ISSN 2308-765X

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (34), 2023

Выходит с июня 2015 года
Издается по решению Ученого совета
Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС
Периодичность издания – 4 раза в год

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-52750
от 08 февраля 2013 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Тлисов Азамат Борисович — кандидат экономических наук, доцент (Пятигорск)

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

Volker J. Kreyher — Prof. Dr., Rector of Europa Campus, Germany
Аскеров Шахлар Гачай оглы — доктор физико-математических наук, профессор (Азербайджан, г. Баку)
Белокрылова Ольга Спиридоновна — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Ростов-на-Дону)
Бураканова Галия Масыгутовна — доктор социологических наук, профессор (Казахстан, г. Астана)
Гапуров Шахрудин Айдиевич — доктор исторических наук, профессор, академик АН ЧР (г. Грозный)
Дзамихов Касболат Фицевич — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики и Республики Адыгея (г. Нальчик)
Клюковская Ирина Николаевна — доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь)
Липина Светлана Артуровна — доктор экономических наук, профессор (г. Москва)
Навасардова Элеонора Сергеевна — доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь)
Рогачев Алексей Фруминович — доктор технических наук, профессор (г. Волгоград)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Киселева Наталья Николаевна — доктор экономических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Алиева Светлана Викторовна — доктор социологических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Агеева Екатерина Александровна — кандидат политических наук, доцент
Акопян Елена Александровна — кандидат экономических наук, доцент
Кулиев Фарман Мурувват оглы — доктор исторических наук, доцент
Мулляр Лилия Анатольевна — доктор философских наук, доцент
Ступникова Оксана Емельяновна — кандидат экономических наук, доцент
Татуев Арсен Азидович — доктор экономических наук, профессор
Григошина Лариса Юрьевна — кандидат философских наук, ответственный секретарь
Кочесокова Марьяна Каральбиевна — технический секретарь

Учредитель (адрес): федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82)

Адрес редакции, издательства: 357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5*;* тел.: 8(8793) 33-26-21

E-mail: vestnik@ski.ranepa.ru
Наш адрес в Internet: http://www.ski.ranepa.ru

© «Вестник экспертного совета», 2023
© Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В ФОКУСЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ» В ТЕЗИСАХ 4

ПРИВЕТСТВИЯ....5

ПЛЕНАРНАЯ СЕССИЯ
«Северный Кавказ в фокусе международного сотрудничества России»....6

ЭКСПЕРТНАЯ СЕССИЯ
«Международное сотрудничество: Россия – Африка» 20

ЭКСПЕРТНАЯ СЕССИЯ
«Конкурентоспособное образование и современная наука» 23

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА
«СТРАТЕГИИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ» 34

«Роль средств массовой коммуникации в формировании имиджа государства в современной медиареальности»....34

«Культурная дипломатия в современных международных отношениях»....37

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА
«Северный Кавказ – индустрия гостеприимства» 42

ЭКСПЕРТНАЯ СЕССИЯ
«Международные транспортные коридоры и логистические центры»....49

РЕЗОЛЮЦИЯ....56

Адамова М.А., Карапетова И.Н., Сергеев С.И.
ФАКТОРЫ РИСКА РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ СКФО В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА С ИСЛАМСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА....57

Константинова А.С.
ПАБЛИЦИТНЫЙ КАПИТАЛ В ПРОЕКЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ТЕРРИТОРИЙ 62

Медяник Н.В., Мамбетов М.А.
СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ ТУРИСТСКАЯ ДЕСТИНАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ....69

Мулляр Л.А.
«БЛЕСК И НИЩЕТА» РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ....78

Решетняк С.Р.
СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ СВОБОДУ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАОБРАЗА ГОСУДАРСТВА 83

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ....92

Уважаемый читатель!

Укрепление международного сотрудничества и формирование позитивного имиджа России в мире в условиях международной турбулентности и трансформации глобального порядка – одна из ключевых внешнеполитических задач страны. Механизмы формирования внешнеполитического имиджа раскрывает концепция «мягкой силы» американского политолога Дж. Ная-мл. Сегодня «мягкая сила», т. е. возможность достигать целей на международной арене не путем принуждения, а с помощью убеждения и привлечения симпатий других акторов, – неизменный атрибут любой державы, претендующей на определенный статус в мировой или региональной политике.

Важнейшей составляющей «мягкой силы» России является ее культурно-этническое и природное многообразие (уникальный сплав культур, беспрецедентный опыт мирного взаимодействия различных этносов и народов, многовековой межконфессиональный диалог, огромные размеры территории с потрясающей по красоте природой). Нынешний образ России за рубежом не в полной мере отражает всю глубину и разнообразие этой палитры.

Северный Кавказ, как геостратегический регион России, обладает значительными ресурсами развития международного сотрудничества и реализации «мягкой силы» на международной арене. Однако в настоящее время использование культурного, научно-образовательного и туристского потенциала региона в качестве инструментария имиджевой стратегии сведено к минимуму. Действительно, имидж Северного Кавказа за рубежом нуждается в серьезной корректировке. Он страдал и от стереотипов и образов времен «кавказских войн» («дикие горцы»), и от более поздних (территория распространения терроризма, экстремизма и ваххабизма).

Не вызывает сомнения, что сегодня внешнеполитический имидж региона искусственно занижен. Для нейтрализации негативного восприятия Северного Кавказа в мире нужно информировать население других стран о культурных традициях и обычаях народов Северного Кавказа, развивать въездной туризм, сделать высшее образование региона более привлекательным для иностранных студентов.

Разные государства имеют неодинаковые внешнеполитические интересы и приоритеты, не говоря уже о различиях в культуре, историческом опыте, ценностных ориентациях. Отсюда и взгляды на Россию и Северный Кавказ как ее важный геостратегический регион, существующие в разных странах и регионах мира, не идентичны. Они обусловливаются, с одной стороны, культурой данного государства (его историей, традициями, устоями, комплексом моральных представлений), с другой – актуальностью для этой страны различных аспектов бытия Северного Кавказа, а также уровнем двусторонних контактов, историей взаимоотношений, наличием общих интересов или, напротив, точек конфронтации.

Важную роль играет работа с иностранным сообществом в России – иностранными дипломатами и аккредитованными в стране журналистами, представителями бизнеса, культуры, науки, гражданами, посещающими Российскую Федерацию с туристическими целями или прибывающими на учебу. Именно люди, имеющие опыт личного контакта с Россией, оказывают серьезное влияние на формирование представлений о ней у себя на родине.

Проведение международных форумов и конференций является одним из ключевых форматов такой работы и выхода на целевую аудиторию и позволяет оказывать влияние на политическую, экономическую и интеллектуальную элиту других государств.

Этот номер журнала является тематическим и посвящен всестороннему обсуждению вопросов международного сотрудничества и формирования позитивного имиджа России и Северного Кавказа, как ее геостратегического региона, состоявшемуся в рамках Международного форума «Северный Кавказ в фокусе международного сотрудничества России». Надеюсь, что представленный материал вызовет живой интерес, и мы продолжим дальнейшую дискуссию по данной тематике на страницах будущих выпусков нашего журнала.

Председатель редакционного совета научного журнала «Вестник экспертного совета» Азамат Тлисов

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В ФОКУСЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ» В ТЕЗИСАХ

Международный форум «Северный Кавказ в фокусе международного сотрудничества России» прошел 13–14 октября 2023 года в городах Железноводск и Пятигорск под эгидой Президентской академии в лице Северо-Кавказского института – филиала РАНХиГС, Аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе, Общественной палаты Российской Федерации, Международной Общественной Палаты 2020–2025, Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, АНО «Центр современной кавказской политики».

Форум собрал более 200 представителей органов власти всех уровней, дипмиссий, институтов развития, представителей образовательных и научных организаций, деятелей культуры, ведущих российских и зарубежных экспертов и молодых ученых. В работе форума приняли участие представители 20 стран мира: России, Азербайджана, Армении, Абхазии, Белоруссии, Индии, Ирака, Ирана, Казахстана, Кении, Кипра, Китая, Маврикия, Мозамбика, ОАЭ, Сирии, Туркменистана, Турции, Узбекистана, Южной Осетии.

Темы форума «Северный Кавказ в фокусе международного сотрудничества России» затронули основные вопросы, имеющие приоритетное значение для России и Северного Кавказа: ресурсы развития международного сотрудничества, в том числе конкурентоспособное образование и современная наука, индустрия гостеприимства, культурное взаимодействие в меняющемся мире, международные транспортные коридоры, обеспечивающие экономические, культурные, туристские и другие связи между странами.

ПРИВЕТСТВИЯ

По поручению полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе Юрия Яковлевича Чайки с приветственным словом к участникам форума обратился заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе **Владимир Надыкто**, который отметил, что Северный Кавказ не случайно становится площадкой для обсуждения международных отношений, поскольку является наглядным примером общественной дипломатии. В. Надыкто обратил внимание на то, что в сегодняшнем непростом мире необходимо как можно больше коммуницировать, потому что чем плотнее общение, тем ближе достижение целей и дружба между странами, конечно же, это залог международной безопасности. Спикер обратил внимание на ежегодный прирост внешнеторгового оборота участников внешнеэкономической деятельности на территории СКФО и развитие туристского потенциала региона.

Альбина Муртаева, заместитель директора департамента социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа Министерства экономического развития Российской Федерации отметила разворот внимания России с Запада в сторону стран Ближнего Востока, Азии и Африки. В своей речи докладчик рассказала о результатах и перспективах создания международного транспортного коридора «Север-Юг», который именно для СКФО имеет огромное значение, обратила внимание на развитие туристской инфраструктуры, в том числе создание Прибрежного кластера «Каспийский» и Всероссийского детского лагеря на его территории, модернизацию всего санаторно-курортного комплекса Кавказских Минеральных Вод, строительство курорта Мамисон. Отдельно акцент был сделан на экспортном потенциале продукции АПК региона, включая халяльную продукцию. В завершении приветственного слова А. Муртаева выразила надежду на то, что по итогам форума в адрес Министерства экономического развития Российской Федерации будут направлены предложения по важным вопросам и проблемам, которые обозначены в Программе форума для их дальнейшей тщательной проработки и вынесения на обсуждение на площадку уже Кавказского инвестиционного форума, который пройдет в мае 2024 года.

Приветствуя гостей форума, проректор РАНХиГС **Полина Немировченко** отметила огромное значение Северного Кавказа как связующего звена между Севером и Югом, Западом и Востоком. На протяжении тысячелетий он был перекрёстком миграционных дорог, хранителем целой мозаики археологических культур, местом встречи цивилизации, полем их конфликтов и поиска согласия. Два моря, омывающие берега Кавказа, со временем превратили его в торгово-транспортную систему мирового значения. В силу своего географического положения, культурно-исторической значимости Северный Кавказ обладает значительным потенциалом расширения торгово-экономических связей с соседями, реализации масштабных транспортных проектов, а также развития международного гуманитарного сотрудничества. Спикер пожелала участникам форума плодотворной работы и выразила надежду на то, что в процессе обсуждения будут найдены возможные форматы международного сотрудничества.

От имени губернатора Ставропольского края с приветственным словом к собравшимся обратился министр экономического развития Ставропольского края **Денис Полюбин,** поблагодарив Президентскую академию за выбор действительно актуальной для всего региона темы. Министр пригласил гостей познакомиться с огромным потенциалом региона, являющегося одним из локомотивов экономики СКФО.

ПЛЕНАРНАЯ СЕССИЯ «Северный Кавказ в фокусе международного сотрудничества России»

Форум стартовал с установочной **пленарной сессии «Северный Кавказ в фокусе международного сотрудничества России»**, на которой обсудили изменения политического и экономического ландшафта мира; развитие новых форм и инструментов международного взаимодействия с иностранными государствами; выстраивание новых транспортно-логистических коридоров и производственных цепочек; гуманитарную политику Российской Федерации за рубежом; образование и науку как источники создания ценности для экономики региона, страны и мира.

Модератором площадки выступил директор Северо-Кавказского института – филиала РАНХиГС, член Общественной палаты РФ **Азамат Борисович Тлисов.** Участники дискуссии – **Олег Николаевич Барабанов**, программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», профессор кафедры интеграционных процессов, заместитель директора по научной работе Евразийского учебного института МГИМО; **Александр Сергеевич Ольшевский,** Сопредседатель Международной Общественной Палаты созыва 2020–2025; **Владимир Ильич Большаков,** президент Международного художественного фонда; **Муслим Магомедович Хучиев,** Председатель Правительства Чеченской Республики; **Вадим Ботазович Тедеев,** ректор Юго-Осетинского государственного университета имени Александра Тибилова; **Сергей Васильевич Раевский,** профессор кафедры менеджмента Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС.

Тлисов А.Б.: Мы все с вами являемся свидетелями титанических изменений, которые происходят в политическом и экономическом мировом масштабе, новыми центрами притяжения становятся страны, которые исповедуют логику и принципы суверенитета, взаимного уважения и принимают действия, которые соответствуют национальным интересам. И в этом контексте расширения международной кооперации, построения новых экспортных и импортных маршрутов, создания новых транспортных коридоров, запуска и реализации совместных инициатив в гуманитарной сфере, открываются большие возможности для развития обоюдовыгодного сотрудничества. Мы видим, что в современных политических реалиях в дополнение к классической дипломатии возникает необходимость активного развития публичной дипломатии, общественной дипломатии, взаимных культурных обменов, работы в области науки и образования. Такое сотрудничество даёт возможности для роста всех участников процесса и в том числе дальнейшей, финансовой, экономической и иных приобретениях всем, кто открыт для сотрудничества.

Первый вопрос, который, наверное, волнует сейчас всех и всю мировую общественность, я хотел бы адресовать Олегу Николаевичу Барабанову. Олег Николаевич, в докладе «Мир без сверхдержав» международного дискуссионного клуба Валдай, программным директором которого Вы являетесь, отмечалось, что в результате крупномасштабных конфликтов между центрами силы происходит слом мирового порядка, Соединённые Штаты утрачивают статус сверх державы. Как это скажется на функционировании Международной системы и как обеспечивать её сбалансированное функционирование в отсутствии такого гегемона?

Барабанов О.Н.: Спасибо большое, уважаемый Азамат Борисович, уважаемые коллеги. Я очень рад присутствовать здесь, это уже не первый раз, когда я участвую в форумах, проводимых Северо-Кавказским институтом РАНХиГС. И действительно за эти годы институт, благодаря Азамату Борисовичу, благо-

даря всем сотрудникам, стал центром, который активно занимается политической наукой, экономической наукой, проводит научные мероприятия международного уровня. Присутствовать здесь и участвовать в мероприятиях всегда большая честь и большой интерес.

Что касается существа вопроса, то здесь действительно мы видим очень резкий слом сложившийся после окончания Холодной войны структуры мирового порядка и постепенное формирование новых его принципов и эти принципы очень чётко, на мой взгляд, озвучил Президент России Владимир Путин в своём выступлении неделю назад на ежегодном заседании валдайского клуба, и в выступлении Президента был сделан акцент на мировом порядке, который будет базироваться на принципе справедливой многополярности, и этот принцип ложится в основу и отвечает в общем-то национальным интересам, стремлениям большинства государств мира. Ключевой особенностью, ключевым элементом такого подхода к будущему миропорядку является принцип открытости и отсутствия доминирования какой бы то ни было державы и то, что Президент назвал в своём выступлении «безбарьерной средой». То есть это значит, что на пути национального государственного развития каждой страны не должно ставиться преград и барьеров, не должно быть каких-то универсальных правил для всех (как правило, западноцентричных). И только это послужит залогом успешного эффективного развития.

Второй принцип, который обозначил Президент, – это принцип многообразия. Поскольку у каждого государства своя специфика, своя историческая традиция, своя культурная и религиозная традиция, то принцип многообразия во многом связан с принципом суверенитета каждого государства. Право каждого государства на собственную трактовку истории, на собственное развитие культуры, на собственное понимание демократии и принципов государственного управления.

Третий принцип – это принцип максимального представительства государств в международных делах. Здесь речь идет о демократизации отношений, о том, опять же, что не должно быть доминирования одной или нескольких ведущих держав, и голос каждой страны вне зависимости от её размеров, вне зависимости от её ВВП, должен быть равно представлен и услышан.

Четвёртый Президентский принцип – это принцип общей безопасности. Он основан на том, что не должно быть каких-то военных блоков, которые определяют всему миру, как ему жить, каждое государство должно быть в равной безопасности.

Пятый принцип – принцип справедливости. Он соединяет в себе и те вещи, которые крайне важны для стран Азии, Ближнего Востока, Африки: идеи и концепции борьбы с неоколониализмом, право на справедливое развитие, поскольку тема сейчас очень важна в контексте так называемой «зелёной трансформации», когда страны Запада, в процессе промышленного развития не обращали никакого внимания на экологию, а сейчас через ограничение зелёной трансформации, зелёного перехода сдерживают рост в развивающихся странах. Соответственно, в основе принципа справедливости, лежит подход справедливого права на развитие для каждого государства и это очень важно.

И, наконец, принцип равноправия, который также, несомненно, важен и который перекликается со всеми предыдущими. Исходя из этого, Президентом была выдвинута особая концепция, которая получила название «концепция государства цивилизации», синтезирующая все эти подходы. Каждое государство обладает собственной исторической традицией, собственным культурным, этническим и религиозным многообразием, каждая представляет собой цивилизационный слепок.

Россия в своей политике как раз старается придерживаться этих принципов. Мы видим растущий уровень взаимодействия с нашими партнёрами в странах Азии, Ближнего Востока, многие представители которых присутствуют сегодня на конференции. Также очень важно, что 2023 год стал для России своего рода годом Африки, летом был проведён второй саммит «Россия – Африка». Идёт большая программа экспертных мероприятий и проектов по активизации внешнеэкономического сотрудничества России со странами Африки.

И также очень важно и очень хорошо, Азамат Борисович, что вы тоже африканский аспект включили в программу сегодняшнего форума. Три уважаемых посла африканских государств здесь присутствуют.

В заключение хочу отметить, что роль Северного Кавказа очень важна для продвижения всех президентских инициатив, поскольку Северный Кавказ представляет собой историческое, культурное, религиозное многообразие народов, которые тем не менее спаяны в единое государство – цивилизацию. Северный Кавказ является воротами России в страны региона Передней Азии, Ближнего Востока. Международный транспортный коридор Север-Юг объединит Россию, Азербайджан, Иран с перспективой морского выхода в Индию. Действительно, Северный Кавказ сейчас является своего рода форпостом и витриной России для не западного развития, для поворота на Восток.

Тлисов А.Б.: Спасибо большое, Олег Николаевич. Вы буквально предвосхитили мой вопрос о роли большого Кавказа в меняющемся мире и конкретно Северного Кавказа. Северный Кавказ, как Вы правильно заметили, является глобальным центром сосредоточения разного рода культур и религий. Есть ли какие-то риски, которые могут возникать в этом плане?

Барабанов О.Н.: В нынешней ситуации я серьёзных рисков уже не вижу, поскольку налажены чёткие, эффективные, взаимовыгодные системы сотрудничества и на федеральном уровне, и на уровне отдельных регионов. И, к примеру, мы видим активную очень конструктивную позицию, которую занимает, например, Чеченская Республика в продвижении диалога всей Российской Федерации со странами исламского мира, с той же Ливией. Если и могут возникать те или иные риски (экономические или какие-то иные), то все они купируются при эффективной и умной политике.

Тлисов А.Б.: Олег Николаевич, Вы справедливо отметили значимую роль Чеченской Республики в продвижении диалога всей Российской Федерации со странами исламского мира. Сегодня в нашей работе принимает участие Председатель Правительства Чеченской Республики Муслим Магомедович Хучиев. Мы видим, как динамично развивается регион, как много проектов, которые он реализует на своей площадке и активно привлекает, в том числе, внешних партнёров. Муслим Магомедович, по каким направлениям выстраивается сотрудничество Чеченской Республики со странами исламского мира, какие институты (структуры) его реализуют, и какие перспективные проекты сегодня видит для себя республика в области международного сотрудничества?

Хучиев М.М.: Мы с вами живём в непростое время, это время вызовов и новых возможностей. На это мы смотрим с 100% оптимизмом. И для этого есть все основания. Реально на сегодняшний день Рамзан Ахматович Кадыров, Глава Чеченской Республики, Герой России, уделяет особое внимание развитию внешнеполитических, экономических связей со странами Ближнего Востока и в целом со всем исламским миром. Это особое направление, которое всегда находится на повестке руководства страны. И вся внешнеэкономическая, внешнеполитическая работа строится в рамках единой внешнеполитической стратегии России, так как Чеченская Республика является субъектом Российской Федерации. Мы органично дополняем в той части, которая касается субъекта Российской Федерации, внешнеэкономическое, внешнеполитическое взаимодействие на уровне контактов регионов, на уровне диаспор, на уровне непосредственного контакта Рамзана Ахматовича Кадырова с руководством исламских стран. Стоит отметить, что по большей части – это личные контакты, основанные на братско-дружеских отношениях, и которые реализуются в итоге через совместные инвестиционные проекты. Например, благодаря личным отношениям Рамзана Ахматовича Кадырова с руководством Объединённых Арабских Эмиратов, в Грозном построен пятизвёздочный отель «Локал», началась работа филиала МГУ в Чеченской Республике. И у нас на сегодняшний день есть возможность обеспечить высокий стандарт образования в СКФО. До сих пор, как вы

знаете, многие студенты из Чеченской Республики и из регионов СКФО ездили учиться, в том числе, в Турцию. Да, многолетняя учёба всё-таки накладывает некий отпечаток на психологию и мышление молодых людей, что приводит к необходимости работать в части патриотического воспитания. Сейчас у нас есть возможность создать уникальную образовательную площадку на базе МГУ, привлекающую иностранных студентов в Грозный.

Также благодаря взаимодействию с арабскими странами у нас работает Фонд имени Шейха Заида. На сегодняшний день при содействии Фонда создано почти 2000 рабочих мест. Мы реализовали проекты ВПК в строительстве более чем на 3 млрд долларов, а в перспективе планируется вложить в проекты более 300 млн долларов и создать десятки тысяч рабочих мест. Кстати, стоит отметить, что это микрофинансовая организация, которая работает, в том числе, по принципу исламского банкинга. Таких учреждений, к сожалению, в России мало, но потребность очень большая, с каждым днём потребность растёт, с учётом того, что 20% населения России составляют мусульмане и количество их растет. И, безусловно, это открывает новую возможность взаимодействовать с исламскими странами.

Важно учитывать культурные и социальные аспекты взаимодействия, а также развивать сотрудничество в сфере безопасности. Например, благодаря Рамзану Ахматовичу Кадырову регулярно спецподразделение Чеченской Республики участвует в международных соревнованиях (в частности, в Иордании, где занимали первое место, установив мировые рекорды).

Стоит отметить ещё один аспект. С 19 века очень много людей с Кавказа переехало в Турцию, в то время Османскую Империю. Сегодня диаспоры с Кавказа там очень прочно обосновались, пустили корни, имеют представительство в различных сферах социально-экономической жизни.

Чеченская Республика активно вовлечена в гуманитарное сотрудничество. В связи с этим можно отметить деятельность регионального общественного фонда имени Ахмат-Хаджи Кадырова, который реализует гуманитарные проекты не только на территории республики и России, но в том числе и за пределами страны. Сотни тысяч людей получили помощь в исламском мире, в странах Африки: это и медикаменты, и оборудование, это и всевозможная гуманитарная помощь, в том числе лечение, строительство религиозных объектов. Например, в городе Хомс была поставлена мечеть имени Хада Бин Валида, также Абу Гош в Израиле. Была построена новая мечеть имени Ахмата Хаджи Кадырова. Также оказывается помощь восстановления христианских святынь. Всё это направлено на то, чтобы развить отношения между Россией и другими странами, улучшить имидж Российской Федерации.

Тлисов А.Б.: Спасибо огромное, Муслим Магомедович. Действительно, республика очень динамично развивается и на внешнеполитической, и на внешнеэкономической арене. Очень много контактов, которые выстраивались именно изначально как личные контакты стали точкой входа для того, чтобы выстраивать большие долгосрочные отношения и с другими регионами, точно понимая, что надежные партнёры в регионе есть. Сегодня Чеченская Республика является одним из международных центров исламского зодчества. И мечети с удивительными архитектурными решениями, которые созданы, впечатляют и тоже являются определённым мостиком для сотрудничества с исламскими государствами, которые видят внимание со стороны государства и уважительное отношение к вопросам религии, при этом сохраняя светскость.

Продолжая логику гуманитарных контактов и такого формата общественной дипломатии, хотел бы предоставить слово нашему эксперту Ольшевскому Александру Сергеевичу, как человеку, который лично вносит большой вклад в развитие публичной дипломатии. Александр Сергеевич, хотели бы услышать Ваше видение того, какие форматы международного сотрудничества дают наибольшую эффективность в современных условиях?

Ольшевский А.С.: Отрадно было слышать выступление Муслима Магомедовича, поскольку многое из того, чем приходится заниматься в Международной Общественной

Палате, очень перекликается с колоссальной работой, которую проводит Чеченская Республика во главе с Рамзаном Ахматовичем Кадыровым. У нас много работает представителей народов Северного Кавказа, поэтому часть сказанного тоже будет перекликаться и с этими идеями.

К сожалению, сегодняшняя ситуация даёт мало поводов радоваться успехам в развитии давно отлаженных форм и инструментов международного взаимодействия. Не углубляясь в оценки причин ситуации, отметим лишь, что 2022–2023 годы привнесли в межгосударственные отношения ощутимое снижение уровня доброй воли, здравого смысла и морали. Это мы наблюдаем практически ежедневно, поэтому больше внимания уместно уделить новым решениям, которые приходится искать в неблагоприятных внешних условиях, адаптируясь к новой действительности.

Я представляю Международную Общественную Палату, которая является площадкой, действующей в сфере общественной и религиозной дипломатии. Она функционирует уже седьмой год и охватывает представителей 35 стран и духовенство четырёх конфессий в основном с опорой на страны мусульманского мира, Китайскую Народную Республику. При этом Палата является одной из немногих не скрываемо-российских площадок, которые ведут сейчас активную работу.

Увы, многие из проверенных форм работы официальной дипломатии после февраля двадцать второго года переживают кризис и стали менее действенными даже в решении базовых задач. Кто не видел послов стран Евросоюза и, к сожалению, даже СНГ на международных мероприятиях, откровенно бегающих от российских дипломатов, чтобы случайно не попасть в кадр с ними или с флагом Российской Федерации? Нашим послам сегодня очень нелегко, даже в странах, называющих себя друзьями и союзниками России. Нередко их функции парализуются, проведение мероприятий на территории российских представительств часто негласно саботируют, а наши дипломаты всё чаще выступают мишенью для провокаций и оскорблений со стороны зарубежных СМИ и антироссийской общественности. Западная реакция на СВО устранила из официальных взаимодействий не только ряд веками устоявшихся протокольных норм, но и простейшие рамки приличия. Немногим отличается положение дел в другой части официальной дипломатии – межгосударственных организациях, где состоит Российская Федерация. По сути, наблюдается итальянская забастовка: предложения и инициативы Российской Федерации игнорируются, обязательства не исполняются, поддержка не оказывается не только по политическим, но и по экономическим вопросам. И, выйдя из-за общего стола, часть партнёров по межгосударственной структуре с чистой совестью голосует в других структурах за антироссийские резолюции, поддерживает санкции против РФ, вводит ограничительные меры. В лучшем случае неодобрительно отмалчивается по значимым для нас темам, хотя и не забывая просить, а порой даже требовать помощи от Российской Федерации. Однако у России сильная дипломатическая школа с давними традициями. Всё в порядке с умением вести себя достойно и справляться с давлением. Но решение своих задач всё равно остаётся проблемой, с каким бы достоинством мы её ни воспринимали. Но в происходящем есть положительный аспект, сегодня российские внешнеполитические структуры начинают заниматься дипломатией в полную силу, искать и раскрывать неиспользуемый ранее потенциал по широкому спектру вопросов. Более углублённо строится диалог с огромным мусульманским миром, качественно по-новому идёт взаимодействие с сохраняющим дружественное отношение к нам Китаем, заново открываем для себя страны Африки, начинаем всерьёз работать с бывшими советскими республиками.

За последние полтора года стало сложнее с кадрами, пригодными для работы в новых условиях. Возникла потребность корректировать язык диалога, не смешивать внутриполитическую пропаганду с внешнеполитическим общением. Появилась потребность фильтровать кадры, допускаемые к внешнеполитическому диалогу. Умение промолчать стало порой ценнее, чем умение оперативно высказаться.

Мир перешёл к более реалистичной вне-

шней политике с поиском партнёров не по признаку полной идентичности, а по принципу общности отдельных направлений и точек соприкосновения. Появились риски конфликта интересов в работе даже с дружескими и нейтральными странами. Эксперт, который десятилетиями служит Родине и параллельно лоббирует интересы кого-то из близких ему союзников, теперь рискует отступиться и вступить в конфликт с интересами своей страны. Особенно это касается активной поддержки сторон внешних разногласий, как в случаях Азербайджан–Армения, Израиль–Палестина, Абхазия–Южная Осетия–Грузия, Турция–Иран. Ушло время, когда мы могли позволить себе работать только с теми, с кем полностью комфортно и кого мы абсолютно понимаем. Их слишком мало, необходимо идти к тем, с кем сложно, с кем предстоит искать взаимопонимание с нуля или даже из минуса. Снизилась отдача от такого приоритета сотрудничества как опора на соотечественников за рубежом. Россияне за рубежом находятся под излишне пристальным вниманием и давлением, их состав неоднороден и подвергся за последнее время крупным расколам. Эта категория, к сожалению, отметилась и в серии неприкрытых предательств, повредив интересам страны. Важнее стало строить стабильное влияние внутри стран-партнеров, работать с их лидерами мнений, которые пользуются доверием сограждан.

Сфера культуры всё более перестаёт быть эстетически и духовно объединяющим полем, смещается в поле противостояния, а не диалога. Военизируется отношение к языку, литературе, кино, даже к детскому творчеству, наши противники всерьёз воюют с давно покойными Пушкиным, Достоевским, готовы демонстративно заменять русский язык в музейных аудиогидах непонятной вообще никому украинской мовой. Сегодня обычный творческий вечер в русском доме в соседней стране с лезгинкой, чтением стихов и застольем, уже не нейтральный повод собрать за одним столом разные силы, а тоже поле боя и арена для провокаций. Упало доверие к экспертности, сформировалось неприятие ангажирование экспертов за рубежом. Общественное мнение уже не исключает вероятности продажности любой говорящей головы, как подкуп любой внешней силы, зарубежный бизнес стал готов к экономически невыгодным для себя шагам, если они идут во вред РФ. Появилась несвойственная бизнесменам готовность нести крупные финансовые потери из-за участия в попытках изоляции России и вера в то, что это окупится на других рынках. В противостояние втянут, в том числе, средний и малый бизнес, люди, не имеющие вообще никакого отношения к политике.

Сегодня необходима активизация работы с формально недружественными странами, потому что качество дипломатии всё-таки не в приросте их списка, а в регулярном его сокращении. Ведь мотив дипломатической работы – поиск общего, пусть даже это общий противник, общее возмущение, общее отторжение. Уже наметилось, по каким критериям идёт разделение мира и с кем Россия находит общий язык – это страны, в обществе которых высоко значение духовной религиозной составляющий, например, мусульманский мир, католическая Латинская Америка, которая базируется на традиционных ценностях: вере, семьи, уважении к старшим и к своей истории, что особенно наблюдается на Северном Кавказе. Главным образом это нас объединяет и с тем же Китаем.

Двусторонние форматы сотрудничества стали менее эффективными, так как напрямую подписаться под дружбой и сотрудничеством с Российской Федерации стало опасно даже для исторических союзников, вроде славянских стран Евросоюза. Перспектива за трёх и более сторонними советами, обществами Дружбы. Действенными стали нейтральные площадки на базе общественных ресурсов, именно диалоговые без навязывания одной позиции, такие, где действительно будут готовы участвовать представители элит заинтересованных стран. Есть необходимость в ревизии форматов, имеющихся площадок, их программ, идеологии сценариев, чтобы они не превращались в условия для нашего монолога без обратной связи. В ближайшие годы всем нам предстоит в совершенстве освоить построение многосторонних соглашений и

коалиций под точечные задачи. Там, где представители другой страны не решатся показать всеобъемлющее партнёрство с Россией, мы должны снабдить их более размытыми форматами точечного сотрудничества, которые затем будут расширяться. Например, сегодня с нами не готовы говорить о поддержке Русской православной церкви, но те же зарубежные страны говорят и присоединяются к сотрудничеству по теме общей защиты религиозных святынь и паломников. Возросла роль непубличных мероприятий и закрытых форматов. Ряд потенциальных партнёров и не утрачивали настрой на диалог и договорённости с нами, но не готовы озвучивать этот факт. Другим примером выступает готовность части бизнеса Евросоюза работать с нами, невзирая на санкции.

Вышла на первый план религиозная дипломатия. Сегодня это единственный идеологически объединяющий предмет, имеющий потенциальный приоритет над национальностью и гражданством, при этом не исключающий публичных контактов даже между враждебными странами. Духовенство – наш огромный внешнеполитический кадровый ресурс. Уже эффективно работают межрелигиозные форматы в комбинациях православие плюс ислам, ислам плюс католицизм.

Пора смещать акценты от слишком общей расколотой категории российские соотечественники за рубежом на более монолитные и конкретные национальные диаспоры (северокавказские, в первую очередь, потому что они основаны на особой сплочённости, сопричастности и взаимопомощи и влиятельны во всех странах Запада и СНГ).

Сфера спорта оказалась единственной сферой, где отношения и уважение полностью перевешивают даже состояние вооруженного конфликта. Это видно даже в случае с Украиной, с украинскими спортсменами, например, теми же уважаемыми борцами, олимпийскими чемпионами. Никогда не утрачивается братство между ними, взаимное уважение и готовность идти на контакт заслуживает внимания.

Послы доброй воли, в том числе ситуативные, в ближайшие годы будут иметь больше возможностей, чем послы официального статуса, в том числе старейшины совсем преклонного возраста в силу выдающихся заслуг, являющихся для зарубежных элит живыми легендами. Пока они живы и в силах, Дай Бог им здоровья, надо шире задействовать их. Но им необходима системная методическая идеологическая ресурсная поддержка, постановка задач и совместная координация.

Перспективно также развитие работы через близкое окружение представителей зарубежных элит, в том числе через членов семей публичных деятелей: жен, детей, внуков. Они становятся тоже влиятельным дипломатическим ресурсом. В этом технологически сильны Соединенные Штаты и даже Украина, которая, например, успешно проводит ещё с августа двадцать первого года ежегодный Киевский саммит первых Леди. Но мы можем обеспечить себе опережение на этом поле, потому что у нас гораздо более развиты традиции семейственности, преобладают неформальные отношения над формальными, а положительный опыт народов Кавказа здесь поистине бесценен. И, конечно, следует признать, что дипломаты ближайшего будущего – это уже не отправленный на почётную пенсию в виде посольского статуса заслуженный губернатор или депутат, а обучающиеся, в том числе, здесь, в Академии молодые люди, современные, хорошо подготовленные, амбициозные, которые поедут решать задачи, налаживать отношения, выполнять конкретные миссии, не отсиживаться в обороне, выражать озабоченность и отбиваться от нападок, а жёстко захватывать инициативу в свои руки, пусть для начала как атташе, руководители культурных центров и представительств НКО, деловых советов, диалоговых площадок, как бизнесмены, гуманитарные деятели. И всё у них получится, а наш с вами долг в этом помочь.

Северный Кавказ – важнейшая часть фундамента международных отношений России на ближайшие десятилетия, это пример российских ценностей, воплощённых на практике в уникальные модели межнационального и межрелигиозного согласия, основанные на традиционных ценностях семейных отношений, уважении своей истории, гостеприимства, ценность дружбы и естественные нормы,

привитые воспитанием поколений предков, высокие понятия чести, веры, патриотизма, а также неприемлемость предательства. На фоне СВО и беспрецедентного внешнего давления народы Северного Кавказа, как и ранее в непростые моменты истории многократно проявляют себя самым достойным образом и можно быть уверенным, что их авторитетные представители внесут огромный вклад и в формирование дальнейшего справедливого мира, и восстановление последующих международных связей.

Тлисов А.Б.: Спасибо огромное, Александр Сергеевич, за столь интересное содержательное выступление. Вы уже упоминали о важности выстраивания культурного диалога. Я хотел бы предоставить слово нашему эксперту Владимиру Ильичу Большакову, который вносит большой личный вклад в сохранение русской культуры за рубежом. В 1991 году на Первом Конгрессе соотечественников, созванным Верховным Советом РСФСР Владимир Ильич создал первую в России Международную неправительственную организацию с участием русского зарубежья «Сибирский Русский дом». Владимир Ильич, сегодня активно развивается духовно-культурное сотрудничество России с арабским миром, какую роль в этом процессе играет Северный Кавказ?

Большаков В.И.: Сегодня у всех звучит такое словосочетание как «время перемен». Мы действительно живём в не просто время – в эпоху глобальных перемен. Я думаю, что даже организаторы форума не предполагали, насколько важно будет провести именно сейчас этот форум, сейчас, когда во многих точках мира полыхает пламя и такое ощущение, что это всё независимые какие-то очаги возгорания, а на самом деле мы понимаем, что это элементы вот того изменения, которое грядёт в мире, а я бы сказал того преображения, которое мы можем достичь, но для этого нужны реальные усилия, необходимо использовать все те возможности, которые мы имеем.

Буквально два слова хотел бы сказать о цивилизационном подходе. К сожалению, как-то мы больше привыкли к классовой терминологии, а на самом деле сегодня очень важно разобраться, что такое цивилизация. Тут уже был приведён пример, что Владимир Владимирович новый термин пустил в ход – это государство цивилизация. Действительно, это важный термин. Но я хотел бы сказать об основных мировых цивилизационных школах: это, прежде всего, британская школа, это американская школа, представленная различными учеными. Но мы забываем о том, что есть грандиозная русская школа цивилизационного изучения и русская история и философия. Вот здесь целый ряд забытых, к сожалению, недостойно оцененных учёных, начиная от Хомякова Алексея Степановича, создателя фактически движения славянофилов, не только славянофилов, это вообще движение русской мысли. К сожалению, так получилось, что русская мысль не была воспринята даже в России. Мы действительно в основном развивались по западным лекалам. И сегодня, когда происходит смена доминанта, когда с мировой арены уходит приоритет Запада, важно вернуться и переосмыслить: что было достигнуто в теории за последние 300 лет? Одна из глобальных задач – поближе узнать друг друга, прежде всего России и арабскому миру, потому что от взаимодействия христианства и ислама, от взаимодействия России и арабского мира зависит во многом будущее всего мира.

Знакомясь со святынями арабского мира, я, человек в общем достаточно неплохо образованный, был потрясён тем, какое многообразие великих святынь. Об этом практически никто не знает в России, так же как никто не знает в массе своей в арабском мире, что такое Россия, какие у нас есть святыни. И сегодня я благодарен тому, что именно Северный Кавказ выступает таким инициатором, я бы сказал модератором, вот этой новой формы взаимодействия. Это действительно очень важно. В течение многих лет мы пытаемся создать нечто такое, чтобы объединяло исламский мир и христианский, арабский мир и славянский мир. Сегодня, я думаю, назрел момент создания такого центра взаимодействия цивилизаций. В Москве пытались много десятилетий создать такой центр, но пока не получилось. Может быть, Северный Кавказ выступит с такой инициативой. Ставропольский край самое

подходящее место, где бы создать такой центр цивилизаций, где бы люди в таком миролюбивом ключе попытались рассказать о своей собственной истории, поделиться традициями. Северный Кавказ в этом смысле для нас просто как глоток свежего воздуха. Именно здесь сохранились те традиции, которые, к сожалению, в России в основном утрачены.

Тлисов А.Б.: Спасибо огромное, Владимир Ильич, это прекрасная идея создать Центр изучения цивилизации на Северном Кавказе.

Говоря об образовании и тех сложных изменениях в мире, мы с вами имеем сейчас уже наглядные примеры, насколько быстро может измениться мнение молодого поколения и буквально несколько десятилетий достаточно для того, чтобы произвести полный переворот концепции и картины мира. Безусловно, мы всегда в поисках некоторых модернизационных форматов в системе образования и точно понимаем, что последние два десятилетия национальные системы высшего образования по всему миру претерпевают глубокие институциональные изменения: модели развития и институциональный ландшафт становятся все более похожими. В условиях глобализации и интернационализации научно-образовательного пространства уподобление наиболее успешной и распространенной модели становится необходимостью для поддержания конкурентоспособности национальной системы, повышения мобильности специалистов и обмена знаниями и опытом. Современное научно-образовательное пространство характеризуется сближением секторов науки и высшего образования, а именно интеграцией науки в образовательные процессы, пересмотром позиций и функционала вузов, в частности появлением исследовательских университетов, превращением вузов в научные центры и пр. В СССР научно-образовательное пространство, объединявшее все 15 республик, было явно разделено на университетский, академический и отраслевой сектора, которые рассматривались как автономные части системы. Иными словами, советской модели было свойственно четкое разделение видов деятельности: преподавательской, исследовательской, производственной. Например, фундаментальные исследования реализовывались преимущественно в НИИ при национальных Академиях наук, в то время как прикладные – в специализированных отраслевых институтах. Вузы были сосредоточены главным образом на подготовке кадров. Данная особенность наложила глубокий отпечаток на национальные системы науки и высшего образования стран постсоветского пространства. Во многих из них институциональный разрыв секторов сохранился до настоящего времени. В какой степени нынешние системы науки и высшего образования стран бывшего СССР сохраняют черты советской модели? В каких случаях они стали предметом изоморфных институциональных изменений и выбора нового пути с ориентацией на иные модели? С этими вопросами я хотел бы обратиться к ректору Юго-Осетинского государственного университета имени Александра Тибилова Тедееву Вадиму Ботазовичу.

Тедеев В.Б.: Республика Южная Осетия находится на Южном Кавказе, граничит с Российской Федерацией и Грузией. В ноябре 1989 года Южная Осетия подверглась агрессии со стороны южного соседа. Благодаря самоотверженности осетинского народа, военному вмешательству Российской Федерации, помощи братских народов Северного Кавказа в августе 2008 года народ Южной Осетии был спасён от полного уничтожения, республика одержала победу над агрессором. Российская Федерация стала гарантом безопасности не только для Южной Осетии, но и для всего закавказского региона в целом, разместив на территории Южной Осетии воинский контингент. 26 августа 2008 года Российская Федерация признала независимость Республики Южная Осетия. При международной поддержке со стороны России, в последующем независимость Южной Осетии признали ещё пять стран, членов организации Объединённых Наций: Республика Никарагуа, Боливарианская Республика Венесуэла, Сирийская Арабская Республика и другие страны – члены ООН. Надеемся, что в ближайшее время независимость Южной Осетии признают многие страны, и в их числе Исламская Республика Иран, Республики Мозамбик, Маврикий и Ке-

ния, чьи представители находятся сегодня на этом почтенной форуме.

Отношения между Россией и Южной Осетии вышли на новый политико-правовой уровень и развиваются в рамках межгосударственного договора о союзничестве между Российской Федерацией и Южной Осетии. 15 лет как мир пришёл на нашу многострадальную землю. Несмотря на то, что страна находится в зоне геополитических рисков, сегодня Республика Южная Осетия – состоявшееся молодое демократическое государство. Важной составляющей политического и экономического развития Республики Южная Осетия является сфера образования, науки и культуры.

Юго-Осетинский государственный университет – единственное государственное высшее образовательное заведение в Республике Южная Осетия. На Юго-Осетинский государственный университет общество и республика в целом возлагают большую социальную ответственность за подготовку профессиональной кадровой основы, которая должна обеспечить непрерывность развития нашего государства. Наличие такого центра образования, науки, культуры, я бы ещё дополнил, геополитики, в Республике Южная Осетия, как Юго-Осетинский государственный университет, является важным фактором защиты не только суверенитета Южной Осетии, но и политических интересов России в регионе. Ориентиром в развитии для Юго-Осетинского государственного университета являются ведущие российские ВУЗы и научные организации, с которыми мы тесно сотрудничаем в рамках подписанных двусторонних соглашений. ЮГУ входит в евразийскую ассоциацию университетов.

При этом хотел бы обратить Ваше внимание на невозможность ЮГУ занимать достойные позиции в разных рейтингах. Проблема разработки критериев рейтингов важна как в образовательном, так и в экономическом, и политическом аспектах, если учесть усиливающуюся международную конкуренцию между вузами за привлечение абитуриентов. Необходимо учитывать несопоставимость условий, в которых работают крупные ВУЗы столичных центров и малые вузы России и стран СНГ. Крупный ВУЗ изначально будет находиться в более выигрышном рейтинговом положении, например, по количеству и качеству абитуриентов, здесь престижность и статус будут привлекать самых способных выпускников школ. Большее количество профессоров и преподавателей – это в любом случае большее количество публикаций, заявок на получение грантов и перспективных контактов в научной среде, в том числе за рубежом. Однако некоторые небольшие ВУЗы выполняют не менее значимую роль, чем крупные университеты, являясь в своих республиках, как я уже говорил, центрами науки, культуры и образования (например, ЮГУ имени Александра Тибилова). Считаю целесообразным ввести коэффициенты, учитывающие состояние экономики и социальной сферы малых стран и республик, и в соответствии с этим сформировать более гибкую систему рейтинговых оценок. Если в республике нет, например, достаточного количества высокотехнологического производства, то ВУЗ не должен оцениваться по этому критерию. Не считаю целесообразным оставлять в числе основных, такой критерий как публикации в изданиях, индексируемых в SCOPUS, Web of Science. Думаю, что это искусственный, по большому счёту не отражающий реального состояния науки критерий, учитывая крайнюю высокую коммерциализацию данной сферы. Фетишизация публикаций этих баз данных даёт ложную и негативную картину для небольших вузов. При этом необходимо признать важность наукометрических показателей, например, индекс цитируемости и количество размещённых в свободном доступе работ учёных. Чрезмерное увлечение показателями, связанными с зарубежным признанием, можно оценить, как недоверие к своей национальной науке и образованию.

Есть ещё одна проблема, которая создаёт сложности в вопросах эффективного межвузовского сотрудничества Южной Осетии и Российской Федерации. Российская Федерация вошла в Болонский образовательный процесс в 2003 году. ЮГУ сохранил одноуровневую систему высшего образования.

Ни в коем случае не идеализирую советс-

кую систему высшего образования, но, безусловно, необходимо в ближайшие годы сделать определённые выводы, выработать оптимальную модель высшего образования, взяв всё лучшее из того, что было в дореволюционное время, а также в Советском Союзе. При этом необходимо привлечь к разработке новой модели образования ректоров университетов тех стран, которые хотят быть с Российской Федерацией в одном научном и образовательном пространстве.

Тлисов А.Б.: Спасибо, Владимир Ботазович. Мы точно понимаем, что расширение общего академического пространства, перспективы для и взаимного признания дипломов, и возможности совместных образовательных программ – это вектор развития российского образования. Учитывая расположение Южной Осетии, важность её и с точки зрения нашего международного партнёра, и очень близкой страны (как и Абхазии), мы заинтересованы в расширении гуманитарных форматов сотрудничества. Огромное вам спасибо за ту работу, которую вы делаете.

Уважаемые коллеги, гуманитарные коридоры всегда имеют те или иные форматы прямых логистических маршрутов. Реализация доступных, эффективных и устойчивых транспортных связей также является одним из ключевых условий участия России в мировой системе производства и распределения продукции. В прошлом году традиционные логистические маршруты в стране начали меняться: Западный транспортный коридор оказался для России закрыт, а Восточное и Азово-Черноморское направления перегружены. В этих условиях самым перспективным стал Международный транспортный коридор (МТК) «Север – Юг». Что сегодня делается для расширения этого транспортного коридора? Как эти процессы затронут регионы Северного Кавказа? Прокомментировать эти вопросы я прошу профессора кафедры менеджмента одного из ведущих институтов Президентской академии – Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС, доктора экономических наук, профессора Сергея Васильевича Раевского.

Раевский С.В.: Хотел бы заметить, что создание любого транспортного коридора, формирование какой-либо цепочки логистической – не есть сама цель, а фактически отражение существующих эффективных межрегиональных, межгосударственных, экономических связей, которые создают для каждой страны определенные преимущества в международном разделении труда. Именно обмен товарами, которые производятся в регионе или в государстве с наименьшими издержками, позволяет получать для каждого участвующего в данном процессе государства дополнительную экономическую выгоду и, соответственно, поступательный импульс в социально-экономическом развитии. В текущем году, к сожалению, наблюдается уменьшение экспортных потоков в нашей стране. Объем внешней торговли Российской Федерации в первом полугодии 2023 года снизился относительно показателя аналогичного периода прошлого года на 17% и составил 357 млрд долларов, из них 150 млрд долларов приходилось на импорт, 207 млрд долларов – на экспорт. То есть налицо значительное снижение экспортных поступлений, что понятно привело к повышенной волатильности национальной валюты. Для того, чтобы сделать любую валюту более стабильной, государство должно наращивать экспортный потенциал, восстанавливать экспортно-импортный баланс и, соответственно, увеличивать поступление валюты в экономическую систему того или иного государства. Конечно, это связано с развитием инфраструктуры, которая сопровождает рост товарообмена.

По оценкам общий объём инвестиций на сегодняшний день в создание инфраструктуры международного транспортного коридора «Север – Юг» составляет 3 триллиона рублей. Однако параллельно необходимо проводить работу по согласованию правил, законов, соответствующих положений, которые сопровождают передвижение грузов между государствами, участвующими в данном товарообмене.

В прошлом году традиционные логистические маршруты стали меняться. Западный транспортный коридор оказался для Российской Федерации фактически закрытым, а Вос-

точное и Азово-Черноморское направления (Новороссийск и другие порты) перегружены. В этих условиях наиболее перспективным стал именно международный транспортный коридор «Север – Юг». Однако необходимо вложить очень большие инвестиции в инфраструктуру соответствующих сооружений, сопровождающих движение грузов, для того чтобы этот путь стал по-настоящему работающим и эффективным.

На территории России стержневым направлением развития транзитных и внешнеторговых грузопотоков в рамках коридора «Север – Юг» является направление от Санкт-Петербурга на Москву и далее Рязань, Ртищево, Саратов, Волгоград и Астрахань протяженностью 2513 км. И в этом плане хотел бы отметить, что транспортный коридор «Север – Юг», по сравнению с другими возможными транспортными путями, существенно сокращает расстояние передвижения грузов (более чем в два раза), а также снижает стоимость транспортировки примерно в полтора-два раза. Срок доставки грузов из Мумбая в Санкт-Петербург должен снизиться до 15–20 дней, тогда как действующий маршрут составляет 45 дней.

История создания МТК «Север – Юг» достаточно уже большая. Но в современных условиях она приобрела более чёткое и более явное звучание. Началось всё в 1999 году, когда группа индийских, иранских, российских транспортных фирм подписали Генеральное Соглашение об экспортно-импортной транспортировке контейнеров по маршруту Шри-Ланка, Индия, Иран, Каспийское море, Россия. Соглашение определило организацию транспортировки, ответственность участников, примерные ставки и сроки прохождения грузов в двадцати- и сорокафутовых контейнерах. В сентябре 2000 года в ходе Второй евроазиатской конференции по транспорту в Санкт-Петербурге было подписано межправительственное соглашение о создании коридора «Север – Юг». Странами участницами стали Россия, Иран и Индия. В первый период с 2000 по 2002 год по коридору были направлены сотни индийских контейнеров. К сожалению, в дальнейшем по причине многих обозначившихся технических сложностей, контейнерные перевозки по коридору «Север – Юг» ограничились маршрутом Россия – Иран, перевозки контейнеров через Астрахань были заморожены. Тем не менее, проект оставался привлекательным и позднее, в течение нулевых годов, к договору присоединились Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Оман, Сирия. Для Казахстана этот маршрут позволял переориентировать экспортные поставки через территорию России и Чёрного моря в страны Персидского залива.

Маршрут «Север – Юг» берёт своё начало на станции «Бусловская» под Петербургом и проходит, в том числе судоходным путями, через территорию Северо-Западного и Волжского бассейнов и Астрахани. Астрахань фактически является ключевым хабом на пути реализации этого транспортного коридора, потому что из этой точки географической коридор разделяется на три отдельные ветви, которые предполагают железнодорожное, автомобильное и морское сообщение до Ирана. Западная ветвь предполагает железнодорожное, автомобильное, морское сообщение до Ирана. Транскаспийское идет вдоль Каспийского моря из российских портов Астрахань, Махачкала до иранских – Бендер-Энзели, Ноушехр и Амирабад. Еще одна ветвь – это Восточная ветвь, которая проходит через Казахстан, Узбекистан, Туркменистан в Иран через пограничную станцию Сиракс.

Все эти маршруты требуют модернизации. В рамках развития Западного маршрута необходимо вкладывать средства в развитие дорожной инфраструктуры. Каспийский маршрут требует развивать порты, в том числе открыть паромное сообщение из Махачкалы. По Восточному маршруту пойдёт перевозка контейнерных и навалочных грузов, поэтому необходима реконструкция действующих железных дорог. После этого, минуя Каспийское море, груз идёт через Иран до порта Бендер Аббас на берегу Персидского залива, оттуда открываются пути в индийский Мумбаи (восточную точку коридора).

Одним из главных препятствий на пути реализации западной ветви, которой уделяется большое внимание, является недостроенная железная дорога на участке Решт – Астара,

протяжённостью 162 км. По оценке иранских властей строительство может занять порядка трех лет. В мае текущего года правительства Ирана и России подписали соглашение о финансировании достройки участка Решт – Астара в Иране, которое позволит обеспечить сквозное железнодорожное сообщение по Западному маршруту МТК «Север – Юг» через Азербайджан до южных портов Ирана. Россия предоставит государственный кредит в 1,3 млрд евро из 1,6 млрд евро нужных средств на железнодорожные проекты, включая дорогу Решт – Астара и электрификацию линии Инче-Бурун. Сейчас на недостроенном участке грузы перегружают на фуры, что увеличивает стоимость и время доставки грузов до уровня потери экономической целесообразности. Те, кто наблюдал эту картину, отмечают, к сожалению, очень старый автотранспорт Республики Иран, где машина требует ремонта постоянно и, соответственно, доставка грузов становится большой проблемой.

На астраханских 4 судоверфях в мае заложили 4 сухогруза- контейнеровоза. Всего же запланировано спустить на воду 25 таких судов. Они адаптированы к работе в Каспийском море и, соответственно, ведётся углубление Волго-Каспийского канала. Одним из главных пунктов прикаспийских веток МТК «Север – Юг» – это транспортно-логистический комплекс Дагестана. Махачкалинский торговый порт и аэропорт требуют существенной реконструкции. В конце этого года ожидается завершение строительства терминала по перевалке полутора млн тонн зерна, в следующем году – элеватора на 40000 тонн. Модернизация Махачкалинского транспортного узла является значимой не только для Северо-Кавказского региона, но и для всей нашей страны. Кроме того, для увеличения пропускной способности российского участка «Север – Юг» российской железной дорогой планируют осуществить строительство станции Самур-2 в непосредственной близости от азербайджано-российской границы и туда перенести пункт пропуска, который сейчас функционирует в Дербенте в достаточном отдалении от границы. Расширение структуры транспортного коридора также должно помочь региону и в развитии туризма. Например, строительство объездных дорог поможет разгрузить город от лишнего транспорта и будет способствовать созданию комфортных условий для местных жителей. По информации, которая совсем недавно прошла на заседании Правительства Российской Федерации, завершено строительство транспортных обходов Ростова-на-Дону, Краснодара и Анапы. Кроме того, завершены дноуглубительные работы в порту Махачкала.

Евразийский банк развития в своём докладе в октябре 2022 года насчитал 102 инвестпроекта по МТК «Север – Юг». В страновом разрезе большинство проектов расположены на территории России (52 проекта), Казахстана (22), Ирана (11), ещё 8 проектов находятся в Азербайджане, по 3 в Армении и Туркменистане.

Наибольший объём инвестиций требуется для развития инфраструктуры в России (13 млрд долларов). В Иране тоже потребуется примерно 12–13 млрд долларов. В России основные затраты идут на развитие автодорог, в Иране – это проекты железнодорожных автомагистралей, включая их электрификацию и модернизацию. Ещё 16% от объёма инвестиций приходится на Казахстан.

Все проекты поделены на три категории, исходя из их приоритетности. В первую группу входят наиболее срочные работы, связанные с устранением недостающих частей маршрута и расширением критически узких мест. В России к таким проектам отнесены реконструкция инфраструктуры канала имени Москвы, строительство логистического комплекса в порту Оля, расположенного на берегу Каспийского моря, строительство Нижегородского низконапорного гидроузла. При этом 69% из первоочередных инвестиций связаны с развитием МТК «Север – Юг». Наиболее развитой является восточная ветвь, на которую заложено 12% инвестиций. 20% инвестиций связано с развитием транскаспийского маршрута.

В реализации проекта МТК существуют административные, таможенные и финансовые барьеры. Во-первых, существуют разные уровни тарифов на перевозку грузов, ограничения, связанные с конвертацией валют и стра-

ховкой грузов банками, отсутствует цифровой документооборот между странами-участницами. По некоторым сведениям, переход на цифровые и информационные технологии в РЖД несколько задерживается.

Одним из финансовых сдерживающих факторов является высокая волатильность фактического курса иранского реала. Даже если обеспечить конвертацию валют по курсу близкому к рыночному, то за 2 месяца (пока идет груз) валюта может подорожать на четверть. В прошлом году Россия и Иран начали объединение банковских систем, что является очень важным процессом для обеспечения функционирования МТК.

Отдельным вызовом являются таможенные барьеры на пути следования грузов. По оценкам Евразийского банка развития, не гармонизированное таможенное оформление, регламент проверки грузов, использование информационных систем разного порядка, отсутствие совместного таможенного контроля и координации между сопредельными государствами приводит к увеличению времени простоя транспорта на границе до 40% от общего времени пути, стоимость транспортных расходов возрастает до 30%.

По данным Правительства, грузопоток по восточному маршруту МТК «Север – Юг» в прошлом году составил 14 млн тонн. Товарооборот Россия – Индия в прошлом году увеличился в 2,5 раза до 38 млрд долларов. В текущем году в первом полугодии мы наблюдаем рост в 3 раза с объёмом 33 млрд долларов. Между Ираном и Индией товаропоток в прошлом году увеличился до 15% и достиг 5 мрлд дол. К 2030 году он должен вырасти на 135% до 33 млн тонн, а в перспективе до 61 млн тонн. Наиболее приоритетной считается западная ветвь транспортного коридора, идущая через Азербайджан. Провозная мощность к тридцатому году по этой части маршрута должна вырасти с 9 млн тонн до 15 млн тонн.

Я бы хотел отметить очень важный момент, связанный с развитием в целом политики Российской Федерации в отношении восточного направления. Политика России по укреплению связи со странами Азии в настоящее время получила название как «поворот на Восток». Азия и Евразия стали приоритетом для внешней политики Российской Федерации и фактически сотрудничество нашей страны с этими государствами является сейчас наиболее важным направлением и в политическом, и в экономическом плане. Основное внимание в этом повороте уделяется укреплению экономических связей, а также расширению взаимодействия по вопросам безопасности со странами региона. Будут налаживаться более тесные связи с такими региональными державами как Индия, Пакистан, странами Азии, чтобы получить доступ к новым рынкам, технологиям и ресурсам. Именно поэтому товарооборот между Россией и странами Азии и Евразии существенно возрос. Российская Федерация, вероятно, продолжит играть значительную роль на азиатских и незанятых восточных рынках, и торгово-экономические отношения между странами будут увеличиваться. В будущем налаживание связей со странами Востока и Юга даст существенно больший экономический и социально-политический эффект.

Тлисов А. Б.: Сергей Васильевич, спасибо большое за ваше выступление, очень подробное, в деталях. Я уверен, что позже, на экспертной сессии мы ещё раз вернёмся к обсуждению тонких моментов этого проекта. Я хочу поблагодарить всех наших уважаемых экспертов, участников дискуссии за интересный, содержательный разговор.

ЭКСПЕРТНАЯ СЕССИЯ
«Международное сотрудничество: Россия – Африка»

Модератором площадки выступила заместитель директора Северо-Кавказского института – филиала РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор **Наталья Николаевна Киселева.** Участники дискуссии – **Бенсон Огуту,** Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Кении в Российской Федерации**;** доктор **Хесвар Джанке,** Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Маврикий в Российской Федерации; **Жозе Матеуш Муария Катупха,** Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Мозамбик в Российской Федерации**.**

Киселева Н.Н.: Буквально недавно (27–28 июля) в Санкт-Петербурге состоялось самое масштабное событие в российско-африканских отношениях – Саммит Россия – Африка. Целью Саммита являлось укрепление всеобъемлющего и равноправного сотрудничества России с африканскими странами во всех его измерениях: политике, безопасности, экономике, научно-технической и культурно-гуманитарной сферах.

В рамках сегодняшнего Форума хотелось бы продолжить диалог по вопросам диверсификации форм и направлений российско-африканского сотрудничества, а также определить их развитие на долгосрочную перспективу и возможность активного включения регионов Северного Кавказа в российско-африканское взаимодействие.

Мне очень отрадно говорить о том, что между нашими странами сложились многолетние дружеские конструктивные отношения.

В декабре исполнится 60 лет с момента установления дипломатических отношений между Россией и Кенией (14 декабря 1963 г.). Кения входит в тройку основных торговых партнеров России в Африке к югу от Сахары. Осуществляются связи и в области туризма. Кению ежегодно посещает примерно 5–6 тыс. российских туристов. В России получили образование более 1500 кенийских граждан. На данный момент у нас в стране обучается несколько сотен кенийских граждан. Но потенциал российско-кенийских отношений далеко не исчерпан. И в этой связи хочу обратиться к Чрезвычайному и Полномочному Послу Республики Кения в Российской Федерации. Ваше Превосходительство, интересно услышать Ваше мнение о том, какие направления сотрудничества между нашими странами Вы считаете приоритетными?

Бенсон Огуту: Хочу отметить, что этот форум является хорошей площадкой для продолжения повестки масштабного форума «Россия – Африка», и здесь мы можем обсудить направления российско-африканских отношений. Ранее здесь были обозначены много областей сотрудничества. Я бы хотел подробнее остановиться на некоторых из них. Африка – это территория с населением 1,5 миллиарда жителей, а также самая большая зона свободной торговли.

Считаю, что нам необходимо актуализировать наши соглашения о торговле и развивать сотрудничество в этой сфере. Сейчас нам мешает острейший дефицит инфраструктуры. И если мы не разовьем инфраструктуру, наше сотрудничество в свободной торговле не принесет ожидаемых результатов. Мы говорим о транспортных коридорах, и у меня возникает вопрос, как мы можем создать и присоединиться к такому коридору? То, что Кения входит в тройку основных партнеров России, это для нас очень почетно, но это и вызов. Если смотреть на объемы торговли, есть определенный дисбаланс, который нам нужно изменить, чтобы это пошло на пользу и Африке, и России. У нас есть ключевые приоритеты в области сельскохозяйственных преобразований, мы стремимся развивать средний, малый и микробизнес. Для нас очень важной является область развития здравоохранения. Нам нужно создавать высокотехнологичную экономику, только тогда мы сможем стать конкурентноспособными. Мы должны вместе работать над ключевыми вопросами. Я надеюсь, что наш бизнес сможет установить контакты с Северным Кавказом, так как этот макрорегион, как и Кения, является сельскохозяйственным, и мы можем сотрудничать в этой области.

В Кении есть порт Момбаса и множество привлекательных туристических локаций. У нас много общего, и мы должны воспользоваться этим для общего блага.

Мы готовы к сотрудничеству. Я благодарен Академии за организацию этого форума и уверен, что Академия поможет в развитии

тех областей сотрудничества, которые были обозначены.

Киселева Н.Н.: Благодарю, Ваше Превосходительство. Надеюсь, что отношения между нашими странами будут становиться все более тесными и плодотворными.

Немировченко П.Г.: Академия принимала участие в форуме «Россия – Африка», и там мы представили специальный обучающий курс для представителей стран африканского континента по ряду направлений. Эта инициатива была поддержана министерством науки и высшего образования. И сейчас проводится обучение 30 представителей Африки. Мы приветствуем готовность Кении к сотрудничеству с Российской Федерацией, в частности, с Академией. Мы просим поддержки у господина посла в части установления отношений с крупнейшим государственным университетом Кении – университетом Найроби и университетом Кеньятты. Эти учебные заведения осуществляют подготовку по схожим направлениям, и я уверена, что студенческие обмены и обмены преподавательским составом будут интересны как Президентской Академии, так и учебным заведениям Кении.

Киселева Н Н.: Практически столь же длительные дипломатические отношения связывают Россию и Маврикий (Дипломатические отношения установлены 17 марта 1968 г.). Маврикий экспортирует в Россию текстиль и изделия из него, сахар, полуфабрикаты из драгметаллов и драгоценных камней, Россия в Маврикий – электрооборудование, инструменты, удобрения, сырье для ювелирной промышленности. Развиваются отношения в сфере туризма. Ежегодно Маврикий посещает от 8 до 13 тыс. российских туристов. Уже в конце этого года компания «Аэрофлот» планирует запустить прямые рейсы из Москвы в Маврикий. Полагаю, что это позволит существенно повысить активность туристов. Ваше Превосходительство *(обращается к Послу Маврикия)*, я рада, что Вы уже второй раз принимаете участие в Северокавказском Форуме и получили небольшое представление о нашем регионе. С учетом тех положений, которые были зафиксированы в Декларации второго саммита «Россия – Африка» в каких сферах возможно развитие сотрудничество между Маврикием и регионами Северного Кавказа?

Хесвар Джанке: Маврикий уже имеет определенные связи с Россией, как экономические, так и дипломатические. В целом, сейчас у Африки огромные возможности для развития. И большой потенциал именно у Республики Маврикий. Я уверен, что все ведущие страны Африки хотят развивать и укреплять сотрудничество с Россией с точки зрения экономики, культуры и других направлений.

Как посол хотел бы отметить, что Африке нужна новая модель взаимодействия, новая дипломатия с Россией. Эта модель должна основываться на взаимном уважении, сотрудничестве. У России есть возможности и ресурсы инициировать именно такой тип взаимоотношений. И эти принципы были четко обозначены в выступлении Президента России. Африка – это континент из 54 стран. Мне кажется, что Россия должна развивать различные виды дипломатических отношений с каждой из этих стран. Страны, которые ориентированы на сельское хозяйство, больше нуждаются в помощи, некоторые страны хотят развивать промышленность, у каждой страны свой запрос.

Хочу отметить, что мы очень мало знаем друг о друге. Нам необходим культурный и образовательный обмен. Русский язык может быть продвинут в африканских университетах. Нужно организовывать больше международных встреч для того, чтобы понять, как мы можем сотрудничать. Особенно важно, чтобы сотрудничество выстраивалось в образовательной сфере, потому что именно ученые могут стать инициаторами больших, значимых совместных проектов.

В заключение хочу отметить, что Маврикий давно плодотворно сотрудничает с Россией, и мы получили много помощи от России, в частности, в вопросах безопасности. Пользуясь случаем, хочу пригласить всех на Маврикий, в частности инвесторов, и вы найдете много возможностей для реализации ваших проектов.

Киселева Н.Н.: Благодарю, Ваше Превосходительство. Уверена, что в ближайшее время появится много новых совместных проектов между нашими странами, в том числе с участием регионов Северного Кавказа.

Немировченко П.Г.: Необходимо сокращать информационный разрыв, развивать гуманитарное сотрудничество. Это тот базис, который помогает наращивать сотрудничество между странами. Мы просим поддержки посла в установлении отношений с университетом Маврикия в части академических обменов, реализации совместных образовательных программ бакалавриата, магистратуры, аспирантуры. Также отмечу, что наш Институт бизнеса и делового администрирования является ведущим институтом

по бизнес-образованию в России. Нам было бы интересно развивать это направление совместно с коллегами из Республики Маврикий.

Киселева Н.Н.: Говоря о взаимоотношениях между Россией и Мозамбиком, мне хотелось бы вспомнить слова Президента РФ В.В. Путина, которые он произнес на саммите «Россия – Африка». Глава российского государства заметил, что «Россию и Мозамбик связывают прочные узы дружбы и сотрудничества, которые сформированы еще во времена борьбы мозамбикского народа за свою независимость». Следует отметить позитивную динамику в сфере экономического сотрудничества. В 2022 году товарооборот между нашими странами увеличился на 14,5%, в январе-апреле нынешнего года рост составил 35%. Россия продолжает сотрудничество с Мозамбиком в части подготовки в российских вузах высококвалифицированных кадров. Ваше превосходительство, есть ли на Ваш взгляд потенциал дальнейшего наращивания торгово-экономического сотрудничества России с Мозамбиком и в каких сферах? И какие направления гуманитарного сотрудничества могут получить приоритетное развитие в ближайшие годы?

Жозе Матеуш Муария Катупха: Россия показала свою заинтересованность в выстраивании отношений с Африкой еще на саммите в 2019 году. Однако на пути нашего сотрудничества есть ряд объективных проблем. Мозамбик – страна, которая находится на важной геостратегической территории в Африке. Сегодня на форуме узнал об открытии прямых рейсов из России в Маврикий. Я бы хотел, чтобы такие рейсы были и из России в Мозамбик и для этого есть ряд причин. Мы должны более тесно выстраивать сотрудничество с регионами России, и Северный Кавказ – это прекрасный регион для сотрудничества.

Мозамбик, как уже было сказано модератором, имеет определенные результаты сотрудничества с Россией. Как посол, хочу сказать, что озвученные цифры очень маленькие. Мы хотели бы более плотного и всестороннего развития взаимодействия наших стран. Я хотел бы подчеркнуть, что в России очень развито техническое образование. Россия успешно работает с минеральными ресурсами, и мы хотели бы видеть в Республике Мозамбик больше российских компаний. Особенно меня интересует сфера образования, я хотел бы посетить вузы России и Северного Кавказа, в частности, установить академические связи. Чтобы преподаватели могли читать дисциплины и в России, и в Республике Мозамбик. Это важно, в том числе для культурного обмена между нашими странами.

Мозамбик – это очень богатая страна, у нас есть выход к океану, прекрасные пляжи, леса, но у нас есть технические проблемы. Для Мозамбика также актуально развитие сельского хозяйства. Если инвесторы будут вкладывать средства в проекты на территории Мозамбика, уверен, они смогут получить высокий доход.

Необходимо создать более благоприятные условия для туристов, я говорю об отмене виз. Наше посольство сделает все возможное для этого. Именно общение обычных граждан может улучшить взаимоотношения между нашими странами.

Киселева Н.Н.: Благодарю, Ваше Превосходительство.

Немировченко П.Г.: Нам было бы очень интересно развивать сотрудничество с университетом имени Эдуарду Мондлане и с университетом Лурио по направлениям подготовки «финансы», «менеджмент», «экономика». Кроме того, хочу отметить, что в Академии реализуется множество высокоуровневых программ по подготовке государственных служащих. Также реализуется программа по подготовке кадрового резерва «Школа губернаторов». Мы готовы делиться методиками обучения и наработанным опытом с коллегами из Африки. Отмечу, что больше половины губернаторов России – выпускники наших программ, а также многие федеральные министры, премьер-министр России также является выпускником Академии. Мы готовим высококвалифицированные кадры. С сентября по поручению Президента мы запустили новую программу – «школа мэров», и мы считаем, что подготовка управленческих кадров – перспективное направление, в котором мы также можем сотрудничать.

Киселева Н.Н.: Подводя итоги работы нашей экспертной сессии, я хочу поблагодарить глубокоуважаемых послов. Уверена, что сотрудничество России с Африкой выйдет на новый, более высокий уровень, который позволит более эффективно развивать торговлю, туризм, привлекать инвестиции, обеспечивать продовольственную безопасность, готовить современные кадры, развивать культурное сотрудничество. В рамках проводимых сегодня и завтра мероприятий мы более детально и глубоко обсудим различные аспекты международного сотрудничества.

ЭКСПЕРТНАЯ СЕССИЯ «Конкурентоспособное образование и современная наука»

Модератором площадки выступил директор Северо-Кавказского института – филиала РАНХиГС, член Общественной палаты РФ **Азамат Борисович Тлисов.** Участники дискуссии – **Полина Геннадиевна Немировченко**, проректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; **Баас Бассам Абу Абдулла**, директор Центральной школы партии Баас Сирийской Арабской Республики; **Амир Мусави**, директор Фонда стратегических исследований «Асфар»; **Артур Александрович Азаров**, заместитель директора Северо-Западного института РАНХиГС, **Намик Гасан-оглы Алиев**, заведующий кафедрой «Международных отношений и международной политики» Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, доктор юридических наук, профессор; **Галия Масыгутовна Бураканова**, профессор Евразийского национального университета имени Льва Николаевича Гумилёва; **Ирина Викторовна Гончарова,** заместитель декана факультета гостеприимства Института отраслевого менеджмента РАНХиГС; **Шапи Николаевич Ягизаров**, доцент кафедры политологии и политического управления Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, кандидат исторических наук, доцент; **Людмила Руслановна Алиева**, начальник управления международного образования Северо-Кавказского федерального университета, доктор технических наук, доцент; **Владимир Викторович Кузьменко**, директор технопарка Северо-Кавказского федерального университета, доктор экономических наук, профессор; **Одилжон Каримович Иминов,** председатель Комитета по вопросам науки, образования и здравоохранения Олий Мажлиса Республики Узбекистан, профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан, доктор экономических наук.

Тлисов А.Б.: Повышение конкурентоспособности образовательных программ требует новых подходов к их разработке и реализации. В этом году в Президентской Академии стартовала новая программа «Ресурс России». Ее выпускники в рамках одного диплома бакалавра получат сразу две квалификации: «Государственное и муниципальное управление» и «Бизнес-информатика». Программа максимально практико-ориентирована и предполагает привлечение к работе со студентами успешных практиков из органов власти, госкорпораций и крупного частного бизнеса, занятия в лучших управленческих школах России: «Сенеж», «Сириус», «Машук», «Таврида». Я бы хотел попросить рассказать участникам форума о новой концепции реализации программ высшего образования на примере программы «Ресурсы России» проректора РАНХиГС Полину Геннадиевну Немировченко.

Немировченко П.Г.: В 2023 году Президентская Академия запустила абсолютно новую программу по подготовке лидеров. Конечно же, наше будущее – это молодёжь, которая сейчас обучается в образовательных учреждениях, в том числе в Президентской Академии. Сегодня я хотела бы рассказать о программе для будущих лидеров, которая называется «Ресурс России». Была проделана достаточно большая работа по формированию такой программы. Она очень необычная, практически революционная, содержит в себе все новейшие методики преподавания. Мы надеемся, что именно эта программа даст возможность нашим будущим лидерам подготовиться к тем реалиям, с которыми они столкнутся, когда закончат своё обучение, и это позволит им не просто получить высшее образование, а уже в рамках получения степени бакалавра понять, где же действительно им интересно приложить свои умения, знания, поможет определить будущее профессиональное развитие, чтобы по окончанию этого обучения можно

было чётко понимать, что вот здесь моё место и здесь я буду наиболее эффективен и полезен нашей стране. Поэтому очень надеемся, что те студенты, которые выйдут после этой программы, будут действительно востребованными, перспективными будущими лидерами.

Почему же программа называется «Ресурс России»? Это аббревиатура из слов равенство, единство, справедливость, усердие, развитие и сила. И цель нашей программы – подготовка кадров для государственной и муниципальной службы нового формата, то есть дать возможность нашим выпускникам обладать системным государственным мышлением, способностью эффективно работать в условиях постоянно меняющейся обстановки, конъюнктуры, использовать самые передовые технологии.

Данная программа реализуется в рамках так называемого широкого бакалавриата, когда по окончанию студенты получают два диплома. В нашем случае это государственное и муниципальное управление с присвоением дополнительной квалификации по направлению бизнес-информатика. С третьего курса у наших студентов есть возможность выбирать траекторию обучения по следующим программам: стратегическое планирование и экономика, промышленность и транспорт, социальное развитие, природные ресурсы и сельское хозяйство, а также внутренняя политика и человеческий капитал. Эти направления выбраны неслучайно, конечно же, мы проводили консультации с государственными органами, с образовательными учреждениями, с методическими советами для того, чтобы определить те направления, которые будут наиболее востребованы и интересны для студентов.

Мы только что эту программу запустили, и отбор на эту программу состоял из нескольких этапов. Минимальный балл по ЕГЭ был 230. В итоге было подано 490 заявлений на эту программу из 123 населённых пунктов. Надо сказать, что чуть больше 20% это была Москва и Московская область, а 78% заявлений – из регионов России. 160 человек прошли предварительный отбор, и дальше у нас был второй заочный этап: портфолио, видеовизитка и тестирование. Из этих 160 человек на втором этапе было отобрано 92 человека. А дальше, наверное, был беспрецедентный этап для многих из абитуриентов. Наш ректор Комиссаров Алексей Геннадиевич проводил личное собеседование с каждым участником, и по результатам были зачислены на обучение 65 человек. Надо сказать, что эти 65 человек будут обучаться по гранту, который предоставила наша Академия, поэтому это лучшие отобранные из почти 500 человек, которые исходно заявлялись.

Немного расскажу о портрете студента. Средней возраст – 17 лет, средний балл ЕГЭ с учетом индивидуальных достижений – 274, средний балл по русскому языку – 91, средний балл по обществознанию – 90 и по дополнительному предмету средний балл – 84. Это достаточно высокий уровень, мы приглашали лучших из лучших и 9 человек из них – это победители и призеры всероссийских олимпиад, 52 человека активно занимаются волонтерством, 45 – имеют спортивные достижения, 40 человек – это золотые медалисты, а также победители и финалисты Всероссийского конкурса «Большая перемена», амбассадоры российского движения молодёжи «Движение Первых», а также участники экспедиции на Северный полюс. Мы подбирали знающих, умеющих учиться, удержать знания в голове, что тоже очень важно, а также тех людей, которые видят свою жизнь, свою активность не только в рамках учёбы, но и в рамках общественной деятельности и готовы к таким сложным вызовам как, например, экспедиция на Северный полюс.

Основной фокус обучения в программе делается на практику. Очень много предметов будет ориентировано именно на проектную школу и проектные мастерские, непрерывное обучение, участие в бизнес-тренингах, мастер-классах, решения реальных кейсов, и также по договорённости обязательной стажировки в ФОИВ и РОИВ нашей страны.

Это будут гибкие и инновационные подходы в обучении: обучение будет модульное, немного перекликается с бизнес-образованием, у каждого будет индивидуальный трек обучения, наставники-практики из госсектора и также обязательно будет внеучебная дея-

тельность, которая дополняет академическую учебную часть нашей программы.

В конце обучения у каждого будет свое портфолио: портфолио проектов и достижений, сертификат по прохождению квалификации «Управление проектами», свидетельства, дополняющие портфолио с точки зрения прохождения тех бизнес-тренингов, которые будут в рамках этой программы. Предлагается на выбор несколько языков для изучения дополнительно (английский, испанский и китайский).

Программа очень интенсивная, поэтому обязательной частью является поддержка психологического и физического здоровья. Каждое утро – ресурсные занятия, и у каждого имеется возможность обратиться за поддержкой к психологам, тьюторам, которые будут помогать справляться с той нагрузкой, которая будет очень интенсивная.

В процессе обучения будет использоваться уникальное ИТ-решение, которое было разработано Академией – это информационная система «ЦИФРОРЕСУРС», которая включает в себя весь образовательный контент, конечно же, онлайн календарь со всеми событиями, возможность оценить себя и развиваться. У каждого будет возможность один раз пройти тестирование, потом развивать свои навыки и умения, дабы затем проверить какой прогресс достигнут, чтобы определить куда нужно обратить своё внимание. Будет возможность общаться со всеми участниками процесса.

Сейчас мы можем сказать, что у нас есть не только преподаватели, которые обучают набору предметов, которые обязательны для ознакомления, изучения, но также работают опытные наставники из органов власти. В программе запланированы мастер-классы, которые ведут действующие государственные служащие и могут рассказать, что же происходит в пределах органов нашей власти.

Мы считаем, что, конечно же, главный ресурс государства – это человек, и наша программа направлена на то, чтобы помочь сформировать новому поколению понимание того, что происходит в нашей стране, и чтобы у них была возможность реализоваться и помогать развиваться нашей стране.

Тлисов А.Б.: Программа, о которой вы рассказали, действительно сочетает в себе и классический подход, и целый комплекс инновационных решений в методике преподавания. И сама тема, которую молодые ребята для себя выбрали, она достаточно технологична.

В регионах СКФО тоже имеется опыт реализации конкурентоспособных с точки зрения рынка труда образовательных программ. В частности, в Северо-Кавказском федеральном университете реализуются программы высшего образования, направленные на формирование предпринимательских компетенций. Среди участников нашей сессии присутствует директор технологического парка СКФУ Кузьменко Владимир Викторович. Владимир Викторович, как сегодня в СКФУ реализуется практико-ориентированная модель подготовки кадров?

Кузьменко В.В.: В Северо-Кавказском федеральном университете практикоориентированность образования можно структурировать по трём составляющим. Во-первых, это исторически сложившаяся традиционная составляющая, она относится ко всем видам практик. Вторая составляющая – современная, где реализуется практика функционирования базовых кафедр в университете, на мой взгляд, это очень полезная практика, необходимая практика и требующая дальнейшего развития и более широкого внедрения в образовательный процесс. К современным элементам практикоориентированного обучения я бы отнес проведение чемпионата WorldSkills, особенно это касается технических и технологических направлений подготовки и специальностей, это развивает наших студентов и делает их более готовыми к решению тех практических задач, которые будут стоять перед ними после окончания ВУЗа.

Но мне больше хотелось бы остановиться на инновационных методах, современных решениях практических задач в учебном процессе, прежде всего на проектной деятельности. Мне приятно, что в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации есть проектные мастерские. Мы также работаем над этим, и у нас во все без исключения

учебные планы всех направлений подготовки внедрена дисциплина «Проектная деятельность». Мы в этом смысле взаимодействуем с работодателями и пытаемся получить от них перечень тех проектов, которые они считают актуальными, которые они считают востребованными рынком и к решению которых могли бы приобщиться и наши студенты, начиная буквально со второго курса, потому что проектная деятельность является сквозной и должна трансформироваться в дальнейшем на выпускных курсах в какой-то серьёзный проект, мы называем это стартап-проект. В университете в этой связи реализуется программа «Стартап как диплом». Эту составляющую практикоориентированного обучения я отношу к инновационным.

В университете программа «Стартап как диплом» внедрена с 2019 года. В первый год таких стартап-проектов в виде выпускных квалификационных работ мы рассмотрели восемь на весь наш Федеральный университет. Затем эта практика стала расширяться, интерес студентов к подобным выпускным квалификационным работам стал возрастать, и в 2022–2023 мы рассмотрели уже 26 таких стартапов.

Приятно было видеть то, что студенты сами генерировали бизнес-идеи и пытались эти бизнес-идеи воплотить в жизнь, объединившись в проектные команды. В проектные команды объединялись, как правило, студенты разных направлений подготовки, разных факультетов, институтов, хотя были и студенты-одиночки, которые считали, что выполнят этот стартап самостоятельно, и он будет достаточно успешным.

Большую помощь в реализации этой программы нам оказывают предприниматели, потому что в университете существует рабочая группа по программе «Стартап как диплом». В неё входят 60 действующих реальных предпринимателей, которые собираются для рассмотрения тех или иных стартапов сначала на этапе утверждения, рассмотрения темы стартапа, когда студент под руководством преподавателя формулирует тему своей будущей выпускной квалификационной работы в формате стартапа. Но мы все знаем, что и преподаватели, и студенты обладают недостаточными предпринимательскими навыками по вполне понятным причинам, поэтому рассматривая эти стартап-проекты ещё на этапе формирования названия, действующие предприниматели, как правило, вносят коррективы, причём иногда достаточно резкого содержания.

В этом случае члены нашей рабочей группы выражают большое желание стать наставниками этих проектных команд. Цели они преследуют совершенно понятные: им нужны для трудоустройства хорошие сложившиеся специалисты, и они хотят с членами этой проектной команды работать, взаимодействовать, чтобы в дальнейшем пригласить их к себе на работу. Таким образом, этот стартап-проект становится настоящим бизнес-проектом и на защите выглядит уже как состоявшийся бизнес на начальном этапе его формирования.

Конечно же, есть и много отрицательного в реализации этой программы. Я бы отнёс это к некоторым несовершенствам требований государственных образовательных стандартов, они вполне очевидны, потому что они формулировались под выполнение традиционных выпускных квалификационных работ, и когда это становится бизнес-проектом, то нужно найти какой-то компромисс между требованиями Федерального образовательного стандарта к набору тех или иных компетенций и представлением предпринимателей о данной выпускной квалификационной работе как стартапа, как бизнес-проекта. Преподаватели тоже не всегда согласны с нашими предпринимателями в их видении такого рода практикоориентированности, но, тем не менее, приходится находить компромиссы.

Нам необходимо как-то решать проблему требований к содержанию компетенций в выпускных квалификационных работах и представления данного проекта как будущего эффективного бизнеса, это первое.

Второе – нужно развивать предпринимательские компетенции самих преподавателей, потому что руководителем выпускной квалификационной работы всё же является преподаватель. Поэтому знания у него должны быть, чтобы работа действительно получилась результативной.

В заключение хочу сказать, что такого рода инновации в образовании хорошо поддерживаются Фондом содействия инновациям, и когда Фонд объявил о принятии заявок на конкурс «Студенческий стартап», то наши студенты с удовольствием стали участвовать в нём, получая 1 млн руб. на реализацию своей бизнес-идеи. Конечно, этот 1 млн руб. нужно отработать, для этого нужно создать юридическое лицо, как правило, общество с ограниченной ответственностью, нужно разработать бизнес-план, создать сайт этого предприятия и выпустить минимально жизнеспособный продукт. Тем не менее, студенты включились в эту работу, и мне приятно осознавать, что на сегодня мы имеем 43 таких победителя конкурса «Студенческий стартап», то есть 43 млн руб. наши студенты получили на реализацию своих бизнес-идей со стороны Фонда содействия инновациям.

Приятно ещё и то, что эти же студенты участвуют или будут участвовать в реализации программы «Стартап как диплом» и, таким образом, они уже имеют инвестора. Фонд выступает инвестором и необязательно, чтобы инвестором был какой-то предприниматель или группа предпринимателей.

Одной из позитивных сторон этой программы является то, что теперь Фонд содействия инновациям учредил ещё одно направление, в котором могут участвовать не только студенты технических, технологических направлений подготовки, но даже гуманитарных направлений.

Я убеждён в том, что инновационные элементы практикоориентированного обучения надо расширять, углублять, развивать, и они принесут должную пользу всему нашему образовательному процессу.

Тлисов А.Б.: Действительно, вопросы, связанные с практикоориентированностью являются одними из важных с точки зрения входа в профессию, но есть же еще очень большой блок, который касается именно повышения квалификации, переподготовки, и в этом плане я хотел бы предоставить слово нашему коллеге из Сирийской Арабской Республики директору Центральной школы партии Баас – Бассам Абу Абдулла.

Бассам Абу Абдулла: Мир меняется очень быстро, и, несмотря на изменения, культура остается важной составляющей частью любого государства. Мы не должны быть рабами западной культуры в том смысле, что давно англосаксы контролируют мир. Но мы не должны слепо следовать и принимать всю западную (массовую) культуру. У нас, у каждого государства, народа есть своя культура, традиции, обычаи, которые надо беречь, хранить и передавать следующему поколению.

На протяжении большей части истории развития человечества (мировой цивилизации) общение между цивилизациями, их взаимодействие носило в целом прогрессивный характер. В результате обмена духовными, художественными, научными достижениями происходило обогащение культур, наращивание творческого потенциала человечества.

Однако межцивилизационные отношения вряд ли стоит идеализировать. Они носили достаточно противоречивый и двойственный характер. Это проявлялось в том, что периоды мирного сосуществования и плодотворного взаимодействия сменялись конфликтами и войнами. Политическая власть, особенно в лице ее отдельных представителей, вдохновляясь какими-то «великими идеями», которые на поверку оказывались очередными «идеями фикс», использовала цивилизационные преимущества для самоусиления и достижения каких-то целей.

Конечно, жить изолированно невозможно, но и забывать свою историю, культуру мы не должны. Западная и восточная цивилизация, конечно, отличаются, это разные истории, ценности, нравы, культура. Мы должны научиться уважать друг друга. США стремятся к тому, чтобы весь мир мыслил, как они, и чтобы во всем следовали и принимали их сторону, ориентировались на их ценности.

Одна из проблем сегодняшнего мира – это проблема цивилизационных ценностей. Диалог между цивилизациями в конкретных делах и проектах – это не краткосрочная кампания. Более того, можно сказать, что диалог – это магистральный путь, стержень мироустройства XXI века на началах диалога, сотрудничества и партнерства между цивилизациями и наро-

дами в интересах всего человечества. Поэтому следует ориентироваться на долгосрочные проекты культурного, научного, экономического, экологического сотрудничества стран, реализующего идеи диалога и партнерства цивилизаций. Диалог цивилизаций – это международная политическая теория для нормативного конструирования многокультурного и многополярного международного сообщества.

Вторая проблема – соблюдение интересов или принципов. На наш взгляд в приоритете – соблюдение принципов. А у запада нет принципов, а есть собственные экономические интересы.

Третья проблема – это интерес. Интерес должен быть в том, что необходимо покончить с военной конфронтацией и насилием в мировой политике и войти в третье тысячелетие, приняв концепцию мирного, взаимообогащающего межцивилизационного диалога.

Важную роль в процессе развития и сохранения культуры собственного народа играют кадры. Вопросы подготовки образованных кадров являются важными. Нужно воспитывать лидеров своего общества, чтобы они защищали интересы собственного государства, общества. Сегодня у нас, в Сирии, средний возраст управленцев составляет 35–40 лет. За пять лет мы подготовили 800 человек, молодых лидеров от 22 до 45 лет.

В связи с особенностями современной международной обстановки акцент был сделан на необходимость диалога.

Тлисов А.Б.: Я хочу предоставить слово нашим коллегам из Исламской Республики Иран директору фонда стратегических исследований «Асфар» Амир Мусави.

Амир Мусави: У меня три кратких направления, о которых я хочу упомянуть. Первый момент – это внимание нашего региона в настоящее время к России и бывшему Советскому Союзу, новое направление политики господина Президента Российской Федерации В. В. Путина и как она оценивается на Ближнем Востоке. В заключение, у меня есть несколько предложений, которые я хочу озвучить. Это, на самом деле, могло бы сыграть роль в сближении точек зрения между Россией и Ближним Востоком. Это точка зрения отличается каким-то образом в разных арабских странах.

Первый момент, как мы знаем, это очень серьёзные отношения между Россией и Израилем. Россия имеет очень хорошие, добрые отношения со всем арабско-исламском миром. Но есть такая точка зрения среди арабов о том, что при столкновении интересов между Израилем и арабским миром Россия поддерживает другую сторону. На самом деле это очень опасный момент.

Какие же последствия сейчас есть? Очень много братьев в нашем обществе, которые пропагандируют или говорят о том, что нельзя зависеть от России, чтобы решить израильско-арабский вопрос. Мы передаем то, что на самом деле там происходит, и Россия ведёт себя очень дипломатично и пытается вести позицию, с которой она могла бы завоевать уважение всех, но всё равно чувствуется, что она ближе к израильской стороне.

На самом деле, раньше было мнение, что первой задачей Советского Союза было просто распространение и пропаганда коммунизма. Именно поэтому до сих пор есть мнение о том, что во время Советского Союза, когда были такие конфликты, не была полной поддержки арабов.

Что происходит сейчас и какое мнение о России в арабском мире? По нашим исследованиям: там поймут и понимают, что Россия очень много вложила сил для того, чтобы упорядочить себя внутри и её заинтересованность в её геополитической окрестности продолжать хорошие отношения добрососедства с теми странами, которые являются странами бывшего Советского Союза в СНГ, чтобы эти страны не «прогнулись» под западно-американский блок, и, конечно же, противостояли всем этим опасным политическим действиям вокруг России со стороны западного мира и США.

Россия уже пошла в сторону развития отношений с арабским миром именно в области экономики, в техническом и военном направлениях. На самом деле развитие таких отношений мы уже замечаем в некоторых арабских странах. Сейчас идёт очень серьёзное развитие отношений между Россией, Ираном и Турцией, Алжиром, Сирией.

По моему мнению, позиция Владимира Владимировича Путина в нашем регионе на высшем уровне. Он на самом деле мужественно принял участие в противостоянии терроризму на Ближнем Востоке, не как США, которые заявляют о том, что они противостоят терроризму, но на самом деле поддерживают. На самом деле, самые яркие примеры роли России в борьбе с терроризмом – это в Сирии и Ираке, также это позиция Владимира Путина по отношению к палестинскому вопросу. Он смог противостоять эмбарго и санкциям, которые были проведены против Сирии, Ирака и Ирана.

Именно сейчас очень серьёзная поддержка на официальных уровнях и на народных уровнях России на проведение военной операции на Украине.

Исторически исходя из политического направления Запада, наши страны были беспомощны и одиноки, у нас не было поддержки. Сегодня есть такая великая держава, которая называется Россия, и она сейчас вышла на мировую арену.

Много студентов из нашего региона, которые приедут для получения образования в Россию, и мы тоже хотим открыть двери для российских студентов для того, чтобы приехали к нам учиться.

Тлисов А.Б.: На пленарной сессии мы затронули речь об трансформации системы образования на постсоветском пространстве. Современные вузы превратились в сложные организации с новыми функциями и задачами. В работе нашей сессии принимают участие наши коллеги из ведущих высших учебных заведений Азербайджана и Казахстана. Я хотел бы попросить наших зарубежных коллег поделиться тем, какие наблюдаются тренды в развитии системы высшего образования, как сегодня выстраиваются образовательные и научные связи с зарубежными вузами? Начать обсуждение этих вопросов я попрошу заведующего кафедрой международных отношений и международной политики Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, доктора юридических наук, профессора Алиева Намика Гасан оглы.

Алиев Н.Г.-о: Буквально несколько тезисов. Для начала я вспомню события более чем тридцатилетней давности. В 1992 году после развала Советского Союза мне довелось участвовать в обсуждении вопроса законопроекта о науке и образовании у нас в стране. В это время решался вопрос о переходе на болонскую систему. Когда решался этот вопрос, откровенно говоря, для нас это было все новое. И когда встал вопрос о том, как переходить и что делать, я сказал, что никто нас не заставляет отказываться от пятилетнего образования и переходить на четырёхлетнее, можно бакалавриат оставить пятилетним как бы в качестве переходного периода, для того чтобы сохранить те наработки, которые были после Советского Союза, естественно не ломать систему образования, а допустим институт аспирантуры переименовать в магистратуру и таким образом плавно перейти, как предлагалось к одной ступени докторских диссертаций. Моё предложение не прошло, мы перешли на болонскую систему, было немножко болезненно, потому что сразу возникал вопрос о том, что мы отказываемся от целого блока предметов и соответственно знаний, которые могли бы получить наши студенты, но, тем не менее, это было осуществлено, но при этом, я хочу отметить, что мы сохранили фактически двухступенчатую докторскую систему. То есть у нас есть и PHD, и доктора наук.

Второй тезис связан с тем, что прозвучало во время выступления нашего коллеги о том, что высшее образование даёт шестилетнее образование, т. е. и бакалавриат, и магистратуру. У нас в дипломах о бакалавриате написано, что это диплом о высшем образовании. Таким образом, мы не вынуждаем тех, кто не хочет в дальнейшем заниматься наукой, поступать в магистратуру с тем, чтобы защитить диссертацию, потому что это в принципе будет носить формальный характер, если человек не будет заниматься в дальнейшем наукой, нет необходимости в магистратуре. Эта двухступенчатая система докторантуры позволяет нам сохранить кадры и готовить на достаточно высоком уровне докторов наук.

И, наконец, третий тезис, которого я хотел бы коснуться. Это вопрос нашего сотрудничес-

тва – это очень хорошая практика, у нас были очень большие наработки в своё время. Гейдар Алиев инициировал огромный пласт абитуриентов, которых он послал учиться в Россию и эти ребята, которые были подготовлены там, были подготовлены как очень хорошие кадры, которые работали и позволяли понимать Россию, понимать народ, позволяли понимать то, что происходит. Поэтому это очень важный момент и, если вот эти каналы будут открыты для того, чтобы мы могли посылать к вам абитуриентов – это будет значительный шаг для нашего сотрудничества. Также мы готовы открыть двери для ребят из России, что в свою очередь будет помогать тому, чтобы в России понимали, что такое Азербайджан, куда идёт и чего хочет, и это будет способствовать нашему движению вперёд. Естественно всё это связано с очень многими проблемами в образовании, потому что здесь проблема, которая связана с тем, что должно опережать: идеи или образование? Образование порождает идеи, идеи продвигают образование, что из этого важнее? И поэтому в данном случае скажу, что у Азербайджана сейчас очень много проблем, вы знаете, мы освободили наши оккупированные территории и сейчас идут огромные восстановительные работы на этих территориях. Нам нужны кадры – вот этот момент подготовки кадров, которые будут работать и обслуживать эту инфраструктуру и продвижение развития этого региона, это очень важно для нас.

Тлисов А.Б.: Спасибо большое за эту очень важную мысль, она перекликается с общей логикой обсуждаемой темы, что образование, в том числе транслирует образ мысли, понимание культуры, самобытности народа, умение говорить на одном языке неформально лингвистически, а вот именно понятийно и суть его смотреть на происходящие процессы, в том числе и при подготовке кадров.

Уважаемые коллеги, продолжая нашу дискуссию, я хочу предоставить слово нашим коллегам из Республики Казахстан, нашему давнему партнёру, профессору Евразийского национального университета имени Льва Николаевича Гумилёва Буракановой Галие Масыгутовне.

Буракановa Г.М.: Я хочу поблагодарить всех организаторов данного международного форума, потому что уже давно в нём участвую и хочу сказать, что такие форумы нужны, в плане того, что узнаёшь много нового, потому что организаторы собирают представителей образования из многих стран, и это, конечно, огромная работа и заслуга Азамата Борисовича и его команды. Поэтому такие форумы тем и интересны, что ты неформально познаёшь, что делается в каждой стране, что нового в общем-то происходит, и представители разных стран делятся лучшими практиками.

Я занимаюсь проблематикой лидерства, моя докторская диссертация была по подготовке современных руководителей, и конечно, здорово слышать о том, что в РАНХиГС есть такая программа «Ресурс России», потому что, конечно, государственников нужно готовить и готовить с молодого возраста, чтобы результат потом уже был.

Россия всегда была флагманом в системе образования и мне хотелось бы сказать, что наш президент считает, что именно с Россией у нас идёт стратегическое экономическое сотрудничество, потому что Россия наш главный партнер, и мы с Россией имеем самую длинную сухопутную границу протяженностью 7,5 тыс. км и естественно наше советское прошлое. Не всё так было плохо в советском прошлом, как сейчас иногда принято высказывать, так как, во всяком случае, система советского образования была лучшая в мире, и система научно-исследовательских институтов была очень такой значимой в мировом масштабе, потому что когда в девяностых годах начался отток учёных, то в первую очередь приглашали именно докторов из системы образования и методология, и система образования были на высоком уровне.

Сейчас мы вынуждены повышать квалификацию уже чаще в Европе либо в Америке, потому что считается, что там образование больше ориентировано на практику и молодые люди стремятся учиться за границей. Но сравнивая результаты, которые потом мы имеем, я прихожу к такому выводу, что наше образование ничуть не хуже, а может быть даже и во многих аспектах лучше.

Тлисов А.Б.: Уважаемые коллеги, говоря об обменах и привлечении зарубежных студентов, я хочу обратиться к практике Северо-Кавказского федерального университета. Это направление курирует Алиева Людмила Руслановна, обладающая колоссальным опытом.

Алиева Л.Р.: Сегодня на повестке дня форума интересная тематика: «Северный Кавказ в фокусе международного сотрудничества России» – это действительно лейтмотив того обсуждения, где мы имеем честь присутствовать. Северо-Кавказский федеральный университет, конечно, вносит свой вклад в развитие международной повестки в Северо-Кавказском федеральном округе. У нас сегодня обучается 1500 студентов из 68 стран и, несмотря на сложную международную обстановку, в этом году у нас студентов стало больше, мы превзошли набор прошлого года по количеству иностранных студентов, поэтому в нынешней ситуации это дорогого стоит. Это подчёркивает интерес к российскому образованию на международной арене.

Одним из вопросов, сформулированным организаторами сегодняшнего обсуждения, является вопрос «образовательных связей как факторов укрепления имиджа России». Хотела несколько слов сказать именно об этом. Как мы знаем и в Российской Федерации, и во всех странах-партнёрах есть такая третья миссия образования, я хочу сказать, что у нас сейчас эта третья миссия выходит на первый план, именно укрепление связи между молодыми людьми как залог прочного будущего. С 2004 года я занимаюсь развитием международного сотрудничества и были периоды, когда мы очень много внимания уделяли развитию образования и занимались экспортом образования, это было главное направление нашей деятельности. Потом был период, когда мы очень много научных проектов реализовывали с международными партнёрами, входили в консорциум, у нас было очень много серьёзных научных проектов, где мы участвовали в решении совместных научных задач с партнёрами из десятков стран, в целом у нас было больше 100 соглашений с партнёрами из 47 стран только в области научных исследований.

Я хочу поделиться несколькими проектами, которые мы реализуем в этом году, и вы поймёте, что фокус действительно смещён.

В этом году у нас реализуется большое количество мероприятий, которые мы назвали «школа молодого лидера». На протяжении 3-х лет уже в Сирийской Арабской Республике мы проводим школу молодого лидера, и нам очень приятно, что партия Баас нас поддерживает в Сирийской Арабской Республике. Союз революционной молодёжи в этом году нам помог провести школу молодого лидера и в Холмсе, и в Дамаске. Эта школа имела очень большой успех, и как раз Союз революционной молодёжи просит провести её и в следующем году, потому что это действительно новый опыт. На этих школах молодого лидера мы показываем и опыт проектной деятельности, и какие молодёжь может реализовывать проекты, начиная от волонтёрских, заканчивая социально значимыми инициативами. Это действительно совершенно новое направление, которым мы не занимались ранее, но мы уже понимаем, что по количеству зарегистрировавшихся на этот форум молодых людей в Сирии и по тому интересу, который мы видим в общественном мнении Сирийской Арабской Республики – это направление действительно очень серьёзное.

Следующую школу молодого лидера в ноябре мы проведём в Турецкой Республике в городе Анкара. В декабре 2023 года пройдёт школа молодого лидера в Ливане, поэтому вот это сейчас направление, которое мне кажется, очень созвучно с тем, что делает РАНХиГС.

Другое направление, которым мы очень много занимаемся – это проведение международных молодёжных форумов. Совсем недавно провели российско-азербайджанский, были одними из организаторов на территории Азербайджана в городе Мингечаур.

На следующей неделе мы имеем честь проводить форум «Кавказ, Каспий, Восток», этот форум соберёт молодёжь из 25 стран, действительно активная, прогрессивная молодёжь, которая будет обсуждать тоже и совместные научные проекты, и совместные молодёжные проекты, совместные социальные инициативы, и также мы будем давать им самые разные

мастер-классы: и по лидерству, и по проектной деятельности, они будут вместе собираться и обсуждать самые актуальные проблемы молодёжи, которые есть в наших странах и, конечно, это форум, который собирает иностранных студентов, которые учатся и в Российской Федерации, и в этих странах. Поэтому сегодня нам очень радостно, что такое направление начинает активно развиваться.

Мне кажется, что будущее нашего образования не только в науке, не только в реализации совместных образовательных программ, которых у нас 47, например, программа двух дипломов, ну и вот в таких совместных молодёжных инициативах, и совместных молодёжных мероприятиях.

Нашей молодёжи нужно видеть друг друга воочию. Каким бы онлайн красивым, прогрессивным и современным не был, когда у нас ребята вместе гуляют по городу, когда они вместе садятся в проектные сессии, какие-то новые интересные креативные идеи обсуждают друг с другом, они видят, что это друзья, они уезжают и приобретают в Российской Федерации большое количество друзей, и я могу сказать, что мы создаём обязательно чаты в социальных сетях, и мы видим после отъезда ребят, сколько ещё после того, как мероприятие закончилось там новых контактов, новых друзей образуется.

Гончарова И.В.: Сегодня хотели поделиться теми наработками, которые мы сделали за время открытия программы в нашей академии и то, чего, собственно говоря, мы достигли. Хотела начать с того, что Хилтон в своё время сказал очень интересную вещь по поводу гостеприимства, что очень трудно дать ему определение, но каждый замечает, когда оно отсутствует. У вас такой гостеприимный, замечательный регион, с удовольствием сама сюда езжу не первый год.

Мы достаточно давно задумались с нашим деканом Игорем Олеговичем Бухаровым, который является президентом Федерации рестораторов и отельеров, что уровень высшего образования сейчас точно отстаёт от потребностей рынка труда. Ещё в пятнадцатом году мы провели совместно с агентством стратегических инициатив в академии большую интересную проектную сессию по тому, кто должен вообще идти в отрасль, какими знаниями он должен обладать и вообще, кто нужен отрасли.

Прошло 4 года, в девятнадцатом году мы сделали свой собственный образовательный стандарт «Академия», который так и называется «Гостеприимство» и по этому стандарту было объединено четыре направления. То есть это стандарт по четырём направлениям: менеджмент, сервис, гостиничное дело и туризм. У нас уже есть два выпуска по этому стандарту, и он себя очень хорошо зарекомендовал. По окончанию программы бакалавриата, ребята, как правило, процентов на 80 уже работают в отрасли. Это очень важно, потому что они получают не просто образование и диплом о высшем образовании, а то, что они идут в отрасль и отдают те знания, которые они приобрели во время обучения в Академии.

В чём преимущество нашего стандарта? Прежде всего, мы обратили внимание на то, что готовить отдельно просто по туризму, отдельно по гостиничному делу, организации мероприятий или по ресторанному делу – это получается очень узкий специалист. Сфера настолько объёмная и масштабная, что где бы вы ни работали в этой сфере, вы должны знать, что делается у ваших соседей, у ваших коллег. В этом стандарте и объединены четыре таких больших сектора: это управление гостиничным бизнесом, ресторанное дело, управление мероприятиями и туризм.

Что касается туризма, мы совершенно чётко уверены, что должны готовить специалистов по развитию туризма на местах. У нас, к сожалению, такой специальности пока не было и даже нет ни одного профессионального стандарта по этому направлению, есть единственный стандарт по гидам, который не относится даже к нашей области профессиональной деятельности. К сожалению, проблем в нашей сфере очень много и, что самое главное, в нашей сфере действительно есть огромная нехватка квалифицированных кадров. И как раз по этому стандарту, подходя именно комплексно (название программы «Многопрофильный бакалавриат»), у студента есть

возможность осознанно сделать свой выбор в будущей профессиональной деятельности.

По этой программе мы даём возможность студенту в первые 2 года познакомиться со сферой гостеприимства. Мы это делаем через огромное количество мастер-классов, которые проводят наши практики. У нас на 50% кафедра состоит из работающих специалистов в сфере гостеприимства, которые имеют за своей спиной очень успешные проекты. Это введение в профессию, это участие во всех мероприятиях отрасли, которые она проводит сейчас, и это, конечно же, практика.

Практику студенты проходят все 4 года обучения, по 2 месяца каждый год, иногда наши коллеги жалуются на то, что их не очень хотят принимать гостиничные, ресторанные сети, компании, которые занимаются организацией мероприятий и мы их понимаем. Потому что, во-первых, практика проходит 2–3 недели – это максимум, и тратить силы своих тренинг-менеджеров на подготовку специалистов, которые пришли всего на 2 недели для них это не очень рационально, поэтому практика проходит 2 месяца. Прежде чем попасть на практику, ребята обязательно проходят собеседование, как правило, на иностранном языке.

В первые два года обучения они участвуют в массе мероприятий и видят сферу изнутри. Второй год у них заканчивается тем, что они имеют право выбрать абсолютно другое направление, другую программу по этому стандарту, то есть они уже попробовали себя в разных сферах и теперь, действительно делают осознанный выбор.

Третий год – это операционная деятельность, полностью идёт по тому направлению, куда они пришли. На организационно-управленческой практике ребята уже становятся ассистентами менеджеров. Четвёртый год обучения у них идёт углублённая специализация, либо возможность выбрать дополнительные модули из других программ, то есть, таким образом, мы готовим специалиста широкого профиля, но с тем, чтобы он точно знал свою будущую профессиональную деятельность.

Ягизаров Ш.Н.: Я бы хотел поговорить о тех болезненных точках, которые есть в нашем образовании.

На мой взгляд, первое – это распределение наших студентов по месту работы. Это проблема не только в России, студенты заканчивают и должны найти место, где они будут работать, это повышает уровень его квалификации и заинтересованность. Второе – усилить практику двойных дипломов. Студенты, которые учатся, например, в Азербайджане, могли бы приезжать в Россию на год-два, а студенты из России приезжали бы в Азербайджан. Я считаю это возможным, потому что в Азербайджане на сегодняшний день 340, даже больше школ с русским языком обучения, помимо того, что в каждом ВУЗе есть русский сектор для обучения, то есть студент имеет право выбрать на каком языке ему учиться. Соответственно это новый момент в отношении учебных программ, которые мы должны унифицировать. На сегодняшний день студенты, обучающиеся в России, должны получать стратификацию в Азербайджане, это тоже связано с рядом проблем.

Третье – к сожалению, с переходом на болонскую систему, мы с вами забыли о специализации наших студентов. В советской системе это было после третьего курса, когда студент уже знал по какому профилю он будет квалифицироваться.

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА «СТРАТЕГИИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

«Роль средств массовой коммуникации в формировании имиджа государства в современной медиареальности»

Модератором площадки выступил директор Института международных отношений Пятигорского государственного университета, доктор политических наук, профессор **Виктор Николаевич Панин.** Участники дискуссии – **Абдулла Аль-Салих,** директор по международным связям и СМИ Аккадской организации культурного обмена между Ираком и Россией; **Али Аль Саад,** заместитель генерального директора Эмиратского информационного агентства «WAM»; **Пушков Василий Владимирович,** директор дирекции международного сотрудничества Международной медиагруппы «Россия сегодня»**, Ибрахим Наоваф,** писатель и эксперт в области политики и средств массовой информации, руководитель проекта «Ресурсный центр МЦНТИ для устойчивого развития стран Ближнего Востока «МЦНТИ – для Ближнего Востока» международной межправительственной организации «Международный центр научной и технической информации» (МЦНТИ); **Барышников Дмитрий Николаевич,** заведующий кафедрой мировой политики, заместитель декана факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат политических наук, доцент; **Головко Никита Владимирович,** ведущий научный сотрудник сектора философии науки Института философии Сибирского отделения РАН, заведующий кафедрой онтологии, теории познания и методологии науки Новосибирского государственного университета, доктор философских наук, доцент; **Константинова Анна Сергеевна,** доцент кафедры журналистики, связей с общественностью и медиакоммуникаций Института международных отношений Пятигорского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент; **Байцаев Артур Маратович,** советник Администрации Президента Российской Федерации по вопросам Ближнего Востока**.**

Абдулла Аль-Салих: Наш регион очень сильно страдает от СМИ некоторых стран, которые начали очень сильно переворачивать правду-ложь. Они атакуют наши ценности и традиции и показывают не тот образ, какой есть. Для достижения целей западные страны в целом занимаются расширением и распространением пропаганды своих внешнеполитических целей. Исходя из этого, у нас появился термин «информационная война». СМИ в США и западных странах помогают этим странам удерживать мир под контролем.

В 2005 году Россия создала международное информационное агентство. Был также создан канал на арабском языке. На самом деле это хороший шаг, чтобы предотвратить возможности продолжать расползание информационной политики США. На самом деле появилось новое СМИ, которое может отражать мнение не только одной стороны.

Необходимо выстроить новую информационную систему, которая обеспечивает другие аудитории достоверной информацией и выводит всех нас из-под влияния западных регионов.

Панин В.Н.: Господин Аль-Салих поднял очень интересную тему, обозначив необходимость трансформации взаимодействия СМИ и государства. У нас гость из Новосибирска – Никита Владимирович Головко. Как вы считаете, Никита Владимирович, зависят ли перспективы развития взаимодействия СМИ с государством от политического режима, от степени политической стабильности государства?

Головко Н.В.: Давайте так, многое зави-

сит от профессионализма. Как вы уже могли догадаться, я не политолог, я философ. И соответственно вопрос, как проявляется непрофессионализм. Например, мы говорим о том, что СМИ формируют повестку. И проблема наступает тогда, когда СМИ навязывают информационную повестку. Повестка, которая навязывается СМИ, может не совпадать с ожиданиями тех, на кого она направлена.

Роль СМИ, на мой взгляд, должна заключаться в фиксации идеального образа будущего, к которому стремится сама система ценностей.

Панин В.Н.: Спасибо. А что у нас считают в Санкт-Петербурге?

Барышников Д.Н.: Мне очень нравится знаменитый диалог о вере у Максима Горького «На дне». Есть ли бог или нет? Что такое правда? Если чётко разбираться в терминах, точнее договариваться о них, как делают все, кто хочет договориться, то совершенно понятно, что правда – это не фейк, что правда – это не пропаганда.

К сожалению, многие СМИ очень безответственны в этом вопросе. Обратите внимание, как быстро мелким шрифтом и скороговоркой даются опровержения в СМИ. Да, уточнили, не совсем то, не совсем там, не совсем с теми. А как это повлияло либо на широкую аудиторию, либо что ещё опаснее на определённую гендерную концессию, корпоративную целевую аудиторию, никого не интересует.

Сегодня мы выходим на новый уровень, ещё менее предсказуемый, более опасный, когда начинает широко использоваться искусственный интеллект.

Панин В.Н.: Этот же вопрос я хочу задать Василию Владимировичу Пушкову. Но я хочу задать еще один дополнительный вопрос. Существует не только в России, большая дискуссия, которая заключается в том, что некие представители средств массовой информации считают, что можно не быть профессиональным журналистом и успешно работать в СМИ. Существует другая точка зрения, которая говорит, что надо быть профессионалом. Ваша точка зрения?

Пушков В.В.: Сегодня все медиа компании зависят от денег. Их так просто заработать на баннерах на сайте и рекламе невозможно. В связи с чем у меня вопрос: какая разница являются СМИ государственными или негосударственными?

А что касается профессионалов или непрофессионалов, тут такой же, к сожалению, ад, как и в вопросе с фейковыми новостями. Да, можно и нужно докапываться до правды. И для этого нужны, конечно же, профессиональные журналисты. Но мы все работаем ради стейкхолдеров и аудитории. Как оценивать заинтересованность аудитории сегодня в анализе правдивости того, что они читают? Что она ищет правду или новости, которые дадут хорошее настроение на день? Я бы сказал, что миллиарды людей по всему свету все-таки сейчас выбирают второе. Это порождает фейковые новости.

Панин В.Н.: Речь идет о качестве подачи информации. Потому что дилетанты передают информации не так, как передаст её профессионал. Вот о чём речь.

Господин Али Аль Саад, как Вы полагаете, что не хватает нашим российским средствам информации в контексте распространения именно информации в страны арабского мира? На что мы должны с вами обратить внимание? Мы хотим получить от вас фидбек. Вот наши коллеги, наши журналисты работают и вещают, в том числе и освещают внешнюю политику Российской Федерации, внутреннюю политику России. С вашей точки зрения, что не хватает?

Али Аль Саад: Когда мы говорим о медиа, мы также говорим о влиянии государственных и негосударственных СМИ и, конечно же, здесь речь идёт о той свободе, которая якобы свобода. Я говорю в рамках своего агентства. Мы свободны в публикации.

Когда мы получаем новость о России, мы уверены, что это правда. А вот 10 лет назад мы получали искажённые новости. Мы хотели бы открыть больше каналов с Россией, но проблема в том, что сейчас много людей смотрят новости с других платформ. К сожалению, россияне не пользуются другими платформами.

Панин В.Н.: Спасибо большое, что у нас думают коллеги из Ирака по этой проблеме?

Какие пути совершенствования российских СМИ есть?

Абдулла Аль-Салих: Недостаточно присутствия России в Ираке. Необходима серьезная работа по освещению позиции России по ряду геостратегических вопросов. Нужно расширять сотрудничество между нашими странами, в том числе в информационной и образовательной сферах.

Панин В.Н.: Итак, медиареальность как площадка формирования имиджа государства. Пожалуйста, наши коллеги. Кто хочет выступить?

Константинова А.Е.: Для выстраивания идеологии зарубежной молодёжи существует огромное количество инструментов. Например, сейчас в Дагестане очень активно работают кибер-волонтёры, которые противодействуют экстремизму, терроризму и так далее. Ребята-волонтёры занимаются тем, что разыскивают экстремистский террористический контент и организуют противодействие. Это очень серьёзная работа. У нас в России очень активно действует информационное волонтёрство, то есть это люди, которые добровольно распространяют социально важную информацию. Необходимо на базе университетов создавать такие информационные волонтёрские центры. Наши ребята, зная иностранные языки, могут наполнять контентом. Согласно определённой стратегии, которая будет разработана, например, вместе с Полпредством, вместе со специалистами-международниками, психологами, политологами и т. д. Это должен быть именно медиаплан, предполагающий выпуск в течение определённого времени какого-то определённого количества единиц контента. Это будет проактивная позиция, которая заполнит информационное поле.

Ибрагим Наоваф: Россия на самом деле сейчас очень сильно развивается, её положительный имидж в арабском мире уже сформирован, его нужно просто поддержать. Вы не представляете, как вдохновился сейчас арабский мир по отношению к России. Раньше считали, что Россия уважает интересы США и Израиля больше, чем интересы арабов. Однако сегодня Путин показал её настоящую истинную позицию. Это очень сильно помогло арабскому миру и сейчас на самом деле, на официальном уровне, на народном уровне есть очень серьезное продвижение, уважение и доверие к России.

Панин В.Н.: Кавказ – солнечное сплетение Евразии, наша задача сделать так, чтобы Кавказ развивался и Россия в целом, как зона диалога для того, чтобы именно Россия продолжала занимать то место, которое выбрано геополитическим положением, благодаря нашему многонациональному народу.

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА «СТРАТЕГИИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

«Культурная дипломатия в современных международных отношениях»

Модератором площадки выступил Сопредседатель Международной Общественной Палаты созыва 2020–2025 **Александр Сергеевич Ольшевский.** Участники дискуссии – **Инь Бинь,** Председатель Правления АНО «Центр Русско-Китайского гуманитарного сотрудничества и развития», кандидат технических наук, профессор, директор Центра сотрудничества, образования и науки Университета Цзаочжуан, заместитель директора Института международного образования Чунцинского университета науки и искусств; **Щербаков Салават Александрович**, заведующий кафедрой скульптуры факультета скульптуры Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова; **Большаков Владимир Ильич,** президент Международного художественного фонда, профессор кафедры философии и социально-политических технологий РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, действительный член Российской академии социальных наук, член Союза писателей России, Союза журналистов России и Международного союза журналистов, доктор философских наук; **Агирбов Зураб Замирович,** министр культуры Карачаево-Черкесской Республики; **Наков Феликс Русланович,** генеральный директор ГКУК «Национальный музей Кабардино-Балкарской Республики»; **Пилипилиади Константин Константинович,** ведущий специалист Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова; **Комлев Юрий Эдуардович,** директор Оренбургского областного музея изобразительных искусств, кандидат педагогических наук, доктор культурологии, доцент, заслуженный работник культуры Российской Федерации; **Сафарова Ирина Вячеславовна,** директор ГБУК Ставропольского края «Государственный музей-заповедник М.Ю. Лермонтова», кандидат исторических наук.

Ольшевский А.С.: Начиная наш разговор о культурной дипломатии, хочу представить человека, который внес серьезный вклад в ее развитие – Салавата Александровича Щербакова. В этом году очень знаковое событие произошло по его инициативе. При наличии серьезных трений, недопонимания между Россией и Казахстаном в Казахстане был установлен памятник Александру Невскому. Это единственный конный Александр Невский с учётом казахских традиций, чтобы он всё-таки воспринимался. Салават Александрович, какие на ваш взгляд формы культурного взаимодействия должны развиваться в современном мире?

Щербаков С.А.: Ярким историческим примером человека, внесшего большой вклад в развитие дипломатических отношений в Евразии, является Александр Невский, памятник которому мы недавно устанавливали в Алма-Ате. Именно Александр Невский почувствовал важность единства Евразии, рассматривал ее как единое пространство, единую систему ценностей.

И для того, чтобы продолжить развитие Евразии как единого культурного пространства нам иногда не хватает какой-то творческой организации, творческого общения между художниками, писателями, музыкантами, в том числе разных поколений. Именно обмен сложившимися на разных территориях ценностными установками и культурным наследием (литература, народные предания и танцы, музыка) выступает источником развития и высокой духовности.

Одной из форм обмена культурным достоянием народов может выступать проведение художественных выставок, музыкальных и

танцевальных концертов народных ансамблей, театральных представлений параллельно друг с другом. Это позволит увидеть богатую культуру Алтая, Бурятии, Башкирии, Кавказа во всем ее многообразии.

Ольшевский А.С.: Сейчас хотелось бы передать слово представителю государства, в первую очередь с которым приходится нести на себе тяжёлую ношу управления культурой в субъекте Федерации, министру культуры Карачаево-Черкесской Республики Зурабу Замировичу Агирбову.

Агирбов З.З.: Карачаево-Черкесская Республика – один из самых маленьких регионов нашей большой страны, но при этом регион, который накопил уникальный опыт. КЧР – регион, в котором межкультурное, межнациональное согласие – основа существования, потому что в республике с численностью населения менее 500 тыс. человек проживают пять основообразующих народов. В регионе выстроена внутренняя система баланса между нашими народами. При том, что мы очень разные, мы живём как один народ в таком небольшом регионе. И этот опыт, когда при поддержке государства каждый из народов сегодня имеет возможность сохранить свою культуру и рассказать о ней другим, помогает нам внутри быть сплоченными.

Я думаю, что опыт Карачаево-Черкесии, а также других кавказских регионов, например Дагестана, в котором проживают не пять, а сотня народов, нужно транслировать на весь мир. Недавно в Дербенте и Махачкале проходили мероприятия под председательством Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко, которая говорила о том, что нужно сохранять нашу культуру, наше нематериальное наследие, акцентировала внимание на том, что именно вклад в культуру является первым самым ощутимым. Как правильно сейчас Салават Александрович сказал, ничто так не рассказывает о том или ином народе, о том или ином регионе, как культурной проект, как хороший фестиваль, как хороший фильм.

Наверное, на сегодня один из самых мощных инструментов формирования представления о культуре народа – это всё-таки кино. Высокохудожественный продукт позволяет удержать внимание аудитории на любом расстоянии. Научившись снимать красивое, качественное кино, смысл мы можем заложить любой.

Говоря о развитии культуры и формировании через нее положительного имиджа России и Северного Кавказа в том числе, следует отметить, что разовые мероприятия дают эффект яркой вспышки, однако нужно строить системную и длительную работу. Результат будет только тогда, когда будут не разовые, пусть самые феноменальные, яркие, красивые фестивали, а когда год за годом планомерно будут реализоваться длительные проекты.

Сегодня Карачаево-Черкесия последовательно занимается культурной коммуникацией. Ежегодно выделяются субсидии. В этом году, например, наши государственный ансамбль и государственный театр танца собирают новые программы, с которыми едут в Азербайджан и Абхазию. Но при этом следует отметить, что активность населения и активность общественного фронта, по моей оценке, недостаточно велика. В целом все выставки и культурные мероприятия всегда нужно сопровождать контактами, развитием новых связей, новых долгосрочных проектов, потому что иначе это, повторюсь, это как вспышка. А, например, школа имени Зураба Царители, однозначно была бы мостом между Россией и Грузией.

Еще одним важным направлением развития культурной дипломатии выступает культурный туризм. Нам удобно полноценно показывать нашу культуру здесь у нас, потому что гастроли позволяют лишь фрагментарно в течение нескольких часов или дней продемонстрировать отдельные составляющие нашей культуры.

Думаю, что озвученные предложения позволят нам убрать стереотипы в отношении России и ее северокавказских регионов.

Ольшевский А.С.: Спасибо, Зураб Замирович. Хочу предоставить слово Владимиру Ильичу Большакову, президенту международного художественного фонда, профессору, доктору, человеку, который проделывает, действительно, колоссальную работу как фи-

лософ-идеолог, человеку, которого можно пригласить в любую недружественную аудиторию, в том числе даже скептически настроенной зарубежной молодёжи, и после лекций, после беседы там переворачивается сознание абсолютно, люди начинают иначе смотреть на Россию.

***Большаков В.И.**:* К сожалению, России не удалось так, как Кавказу, остаться верным своим традициям. Например, когда в качестве эксперимента в детском саду в Москве включали лезгинку, дети с Кавказа начинали как-то реагировать, однако при включении казачка не следовало никакой реакции со стороны русских детей. Кавказ даёт нам пример того, как, уважая традиции, храня традиции, научиться по-другому относиться к своей собственной истории, к себе, к семье, к своей родине. Именно Северный Кавказ может стать площадкой, где должен появиться такой интеллектуально-религиозно-научный центр сотрудничества, центр единства цивилизации, особенно для мира арабского и для мира российского.

Сегодня крайне важно проведение активной молодежной политики, направленной на привитие любви к своим традициям, их возрождение, что заложит основу будущего нашего мира. И здесь также за образец можно взять Северный Кавказ, молодёжь которого хранит традиции предков.

Ольшевский А.С.: Владимир Ильич, обязательно включим в резолюцию эти позиции. Сейчас с удовольствием передаю слово представителю Кабардино-Балкарской Республики Феликсу Руслановичу Накову – директору Национального музея Кабардино-Балкарской Республики. Феликс Русланович, как Вы оцениваете потенциал культуры народов Северного Кавказа для развития и упрочнения взаимодействия и взаимоотношений?

Наков Ф.Р.: Очень мощный пласт духовной культуры находится в музеях. Мы всегда говорим о Северном Кавказе как о территории ислама и исламской культуры, но Северный Кавказ может похвастаться мощнейшей и христианской цивилизацией, которая продолжалась тысячелетиями (Есская епархия, Аланская епархия). Регион Северного Кавказа богат традициями, которые имеют отношение к поликонфессиональности. Сейчас получает второе дыхание чувствование традиционной культуры. Представление традиционных культур наших народов во многом осуществляется через музейные выставки. И мы видим этот интерес не только на выставках, которые мы проводим у нас в республике, но и на выездных выставках в другие регионы. Мы очень плотно работаем в режиме обменных выставок с другими регионами Северного Кавказа (Карачаево-Черкесией, Осетией, Чеченской Республикой, Ингушетией, Дагестаном, Адыгеей) и таким образом приобщаем не только к традиционной культуре, но и к современной культуре.

Ольшевский А.С.: Спасибо за предложения, обязательно внесем в резолюцию. Передаю слово Юрию Эдуардовичу Комлеву, директору Оренгбургского областного музея.

Комлев Ю.Э.: В каждой стране есть индивидуальная модель культурной политики и отношения к культуре. Многие страны сегодня пропагандируют, что культура вне политики, но по факту мы видим, что культура и политика неразрывны.

Большой вклад в развитие российской, русской культуры внес Алексей Михайлович Горчаков. Благодаря А.М. Горчакову потрясающая коллекция искусств хранится в Эрмитаже. Мы тоже здесь собрались благодаря А.М. Горчакову, потому что фонд имени А.М. Горчакова поддержал этот форум.

Конечно же, многие страны, в том числе и Российская Федерация, сегодня активно содействуют распространению своей национальной культуры, что влечёт за собой рост политического влияния, популяризацию национального языка, распространение позитивного представление о конкретном регионе. Культурная дипломатия способна вносить существенный вклад в достижение основополагающих целей, в повышение эффективности внешней политики любой страны, в том числе и России. Сегодня через наши национальные институты, через социальные учреждения культуры и при их непосредственном участии проходят и все наши международные проекты. Да можно отметить,

что фактор культуры по долговременности и значимости, наверное, преобладает и над потенциалом экономических факторов, и в том числе способствует формированию совершенно нового имиджа региона. В рамках инициатив культурной дипломатии могут использоваться, конечно же, искусство, театры, музеи, кинематограф, наши образовательные программы, которые мы предлагаем сегодня и нашим соотечественникам, молодым людям, которые приезжают из-за рубежа. И во многих территориях Российской Федерации есть международные институты, в которых учатся, в том числе представители из стран Востока и Африки. Важную роль в обеспечении публичной дипломатии играют религия (межрелигиозный диалог) и туризм. Формами культурной дипломатии являются выставки, фестивали, конкурсы, гастроли.

Необходимо внедрять новые нестандартные подходы. Так, например, мы запустили наш оренбургский пуховый платок с героем России с космонавтом Олегом Кононенко на МКС. 204 суток оренбургский пуховый платок провёл на Международной космической станции. Было сделано целое шоу и от нашего космонавта, и от космонавтки американской, которая позировала с оренбургским пуховым платком, и надеюсь, что всё-таки мы её таким образом связали и с нашей Россией. Она ещё, может быть, даже об этом не знает. Да, конечно же, сегодня наша внешняя культурная политика следит за новыми трендами.

К сожалению, сегодня отмечаются факты культурной дискриминации в отношении России и российских граждан, когда проходят отмены концертов Валерия Гергиева, Дениса Мацуева, российского балета, цирка и так далее. Ну и есть другие примеры буквально этого года, когда российская культура продолжает жить (фестиваль к пятидесятилетию Сергея Рахманинова в Палермо или постановка Евгений Онегин в Барселоне). И все умные, грамотные наши современники прекрасно понимают, что это русская культура и её просто так не уберёшь с афиш. Всё равно на эту культуру, на эти постановки идут. Ну и буквально свежий пример – это пятый конгресс международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, который проходил буквально 3 недели назад в Санкт-Петербурге. В работе конгресса принимали участие почти 600 делегатов из 70 стран мира. Через русский язык, через русскую литературу, через нашу культуру мы имеем возможность более эффективно продвигать наши взгляды, наши традиции, наш культурный код, который связывает всех граждан России. Россия может предложить всему мировому сообществу новый культурный код.

Еще одним важным направлением является развитие межкультурного диалога молодежи. В частности, на Северном Кавказе при поддержке Россотрудничества было бы интересно провести международный молодёжный форум, куда бы приехали представители из разных стран, в том числе и Восток, и Азия, и Европа. Например, такой форум проходит у нас в Оренбурге. И несмотря даже на эту сложную ситуацию, буквально в сентябре этого года молодежь из более 70 стран-участников приняла в нем участие. Такие форумы дают возможность молодым людям пообщаться и в формальной обстановке, и в неформальной, за пределами площадок.

Сегодня распространена практика проведения школ губернаторов, школ мэров. Замечательно, что это есть. Но думаю, что школа каждого губернатора и школа каждого мэра должна начинаться со школы культуры. И если мэр, губернатор любит культуру, если он понимает значимость культуры, что культура гораздо эффективнее, чем экономика, гораздо эффективнее, чем политика, может открыть любые двери и сломать любые барьеры, то тогда у этого губернатора, у этого региона будет всё хорошо.

Ольшевский А.С.: Предоставляем слово Сафаровой Ирине Вячеславовне, директору Государственного музея-заповедника имени Лермонтова, кандидату исторических наук.

Сафарова И.В.: Культурная дипломатия – это действительно очень важное направление международного взаимодействия. Говоря о культурной дипломатии, очень много примеров сегодня приводили: выставки, фестивали, форумы и так далее. Но есть, на мой взгляд, ещё один очень важный интересный

аспект взаимодействия – и это научное взаимодействие. И вот в этом плане я хочу привести такой пример. У нас в Государственном музее-заповеднике Михаила Юрьевича Лермонтова с 1956 года проводятся научные лермонтовские конференции. Был небольшой период, тяжелый для всей нашей страны, когда традиция проведения прекратилась. Но, к счастью, с 2008 года конференции возобновились, и, что особенно важно для нас сегодня – это то, что сегодня эти конференции носят статус международных и имеют на то основания таковыми называться, поскольку участники – представители самых разных стран. Несмотря на непростые международные отношения, участие в последней конференции, прошедшей в мае этого года, принял офлайн-участие представитель Франции, который является архитектором, человеком искусства. У нас также установлено научное сотрудничество с Китаем, в котором имеется большой интерес к русской литературе, в том числе к произведениям Михаила Юрьевича Лермонтова, являющимся любимым поэтом руководителя Китайской Республики. В 2019 году нам удалось провести международный Лермонтовский фестиваль на Кавказе «Парус судьбы», участниками которого были представители рода Лермонтовых и из России, и из дальнего зарубежья. Была очень большая делегация из Китайской Народной Республики. Участники с огромным удовольствием читали стихотворения Лермонтова на русском языке. Это было очень интересно слышать и вызвало живой интерес.

Интерес к российской культуре есть и есть потенциал для дальнейшего сотрудничества.

Ольшевский А.С.: Спасибо, ещё раз спасибо большое, спасибо всем экспертам за содержательные выступления.

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА «Северный Кавказ – индустрия гостеприимства»

Модератором площадки выступила заместитель директора Северо-Кавказского института – филиала РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор **Наталья Киселева.** Участники дискуссии – **Гейтри Гоуризункар,** вице-президент Международной ассоциации по изучению туризма; **Клицунова Валерия Анатольевна,** доцент факультета международных отношений Белорусского государственного университета, координатор Глобальной сети агротуризма; **Бухаров Игорь Олегович,** декан факультета гостеприимства Института отраслевого менеджмента РАНХиГС, президент Федерации рестораторов и отельеров России; **Максимов Андрей Николаевич,** директор Центра территориальных изменений и городского развития ИПЭИ РАНХиГС, председатель экспертного совета Союза российских городов, председатель комиссии по территориальному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты Российской Федерации; **Али Хуссейн Хабиб Аллавати,** заместитель генерального директора авиакомпании «Fly Dubai»; **Ситкевич Даниил Андреевич,** научный сотрудник Центра региональных исследований и урбанистики РАНХиГС, кандидат экономических наук.

Киселева Н.Н.: Сегодня в рамках нашей дискуссии мы будем говорить о гостеприимстве как о части сферы услуг с акцентом на отдых, а не на удовлетворение базовых потребностей. Индустрия гостеприимства – это сфера услуг, которая включает гостиницы (отели, хостелы), рестораны (кафе, кондитерские, бары), ивент-агентства, тематические парки, транспорт, круизные компании, агентства по организации путешествий, т.е. все, что связано с отдыхом. Индустрия фокусируется на удовольствиях, впечатлениях и получении нового опыта, а не на удовлетворении потребностей первой необходимости.

Развитие индустрии гостеприимств – стратегическая и комплексная задача, решение которой в ближайшие 10 лет окажет влияние на целый ряд экономических и социальных факторов: создаст миллионы рабочих мест, позволит дешевле и комфортнее путешествовать по России, откроет новые возможности для бизнеса.

В контексте проблем, обсуждаемых в рамках нашего форума, очень важно подчеркнуть, что индустрия гостеприимства играет очень значительную роль в выстраивании долгосрочных отношений между странами. Позволяет лучше понять культуру, обычаи, традиции страны, ее дух и ценности.

В современном мире наличие гостеприимства становится важным конкурентным преимуществом. Ежегодно более 1 миллиарда человек посещает другие страны (это значит каждый 8 житель нашей планеты). К 2030 году это число увеличится до 1,8 миллиарда (UNWTO). А услугами индустрии гостеприимства пользуется сегодня более 90% жителей планеты. Вместе с количеством рекреантов растет и количество рабочих мест. К 2026 году в индустрии гостеприимства будет работать 370 миллионов специалистов, то есть каждый 9-й трудоспособный человек в мире (WTTC).

Помимо широкого охвата областей и быстрого роста рынка труда, индустрия гостеприимства отличается еще и высокой прибыльностью. В 2013 году общий доход составил $ 6,8 трлн., а к 2022 году увеличился на 4,2% (WTTC).

На данный момент отечественная индустрия гостеприимства находится в процессе становления, с большим трудом преодолевая препятствия, которые возникают на ее пути. Поиск и использование новых для отечественного рынка форм организации бизнеса становятся важным моментом для эффективного управления организациями индустрии гостеприимства.

Сегодня я предлагаю обсудить ряд злободневных для развития индустрии гостепри-

имства вопросов. Учитывая тот факт, что в нашем форуме принимают участие зарубежные эксперты, в том числе из стран, в которых индустрия гостеприимства играет важную роль, хотелось бы попросить наших зарубежных гостей поделиться опытом развития технологий управления гостеприимством в их странах, какие появляются новые продукты и сервисы в индустрии гостеприимства, поговорить о новых трендах развития сферы гостеприимства. И, конечно же, посмотреть, как весь тот богатый опыт может быть адаптирован для Северного Кавказа – территории, которую по праву можно считать меккой российского гостеприимства.

Доктор Гейтри, учитывая ваш колоссальный опыт в изучении трендов развития туризма, я бы хотела попросить Вас заглянуть немного вперед и коротко ответить на следующие вопросы. Какие, на ваш взгляд, тренды формируются в мировой индустрии гостеприимства, каким быть туризму будущего и каковы запросы «туриста будущего»?

Гейтри Гоуризункар: Индустрия гостеприимства – одно из ведущих направлений в нашей стране. Для развития отрасли необходимо активное внедрение новых технологий: совершенствование систем бронирования, использование искусственного интеллекта. В связи с трендом глобализации и постоянной работы с компьютером и техническими средствами, сейчас у людей есть запрос на простой отдых именно на природе. Мы стараемся предоставлять именно те возможности и варианты отдыха, которые отвечают запросам людей. Самое главное – внедрение новых технологий, они помогают продвигать тренды индустрии гостеприимства. Сейчас люди не пойдут в туристическое агентство, они получат интересующую их информацию в телефоне. Именно поэтому нам важно быть качественно представленными в информационной среде и использовать современные технологии продвижения.

Киселева Н.Н.: Спасибо, профессор. В своем выступлении профессор Гейтри Гоуризункар отметила ряд трендов, которые прослеживаются сегодня в индустрии гостеприимства. Но на одном из трендов хотелось бы остановиться более обстоятельно – рост популярности агротуризма. По популярности в европейских странах этот вид путешествий занимает 2-е место после пляжного отдыха. Человечество устало от бурной жизни мегаполисов и стремится назад, к природе. Чистый воздух, натуральные продукты, исторические места, культурные ценности – все это помогает горожанам отдохнуть от привычного шума и суеты, узнать что-то новое о жизни глубинки, приобщиться к народным традициям. И я уже сегодня представляла нашу коллегу из Белоруссии Клецунову Валерию Анатольевну**.** Валерия Анатольевна, как сегодня развивается агротуризм в Белоруссии? Какими фишками Вы могли бы поделиться с регионами Северного Кавказа, в которых есть огромный потенциал для развития этого вида туризма?

Клецунова В.А.: 20 лет назад мы создали общественную организацию «Отдых в деревне», и, я считаю, мы создали целую отрасль, индустрию, сумели пролоббировать и сформулировать идеальную правовую базу, объединить людей, сейчас у нас более 3 000 усадеб.

То, что агротуризм приносит во все страны, не только в нашу, во-первых, это развитие сельской местности, это возможность людям самореализоваться. У нас очень многие переехали за это время в деревню и создали нечто необыкновенное и, в конце концов, вы можете делать то, что вам нравится, и вы вкладываете в свой дом, ничем не рискуя.

Наблюдается рост агротуризма, я считаю, что он потрясающий, потому что 20 лет назад никто вообще не представлял, что это возможно, никто в это не верил, наверное, кроме меня, и все говорили, население не бизнес-ориентировано, никаких условий нет, ничего неизвестно, но потенциал у нас был потрясающий: это наши очень гостеприимные люди, это наша деревня, которая ещё жива и сохранилась, природа и расположение в центре Европы. Эта отрасль у нас развивалась даже в ковид, когда туризм просто остановился, а сейчас у нас всё равно полмиллиона или чуть больше туристов отдыхает.

Я выделяю здесь четыре стадии: первая стадия – это 2002 год, когда мы только создавались, тогда вообще не было таких слов, как

агроусадьба, как сельский туризм, в деревне вообще нельзя было нигде жить, районные гостиницы были ужасающие, и мы создали инфраструктуру. Потом, когда появилась инфраструктура, встал вопрос «А что делать?». Здесь нужно было всем объединиться, создать кластеры региональные под интересным брендом, придумать свою специализацию, продукт и продвигаться. Ну и в последние годы у нас упор на креативную экономику или на экономику впечатлений. Это самый востребованный продукт, я имею в виду впечатления, это новый период, сменяющий период информационных технологий. Самое дорогое для людей – интересное впечатление, и наша задача – это впечатление создать. Мы получили со стороны россиян в шестнадцатом и восемнадцатом году очень почётную награду National Geographic Traveler Awards. Нас рассматривают как страну агротуризма. И нам, конечно, это придало много сил, это было очень почётно, всё равно 140 млн голосов – это огромный рынок, нам было очень приятно.

Нас ещё и оценила Всемирная туристская организация, которая решила проводить международный форум по агротуризму и развитию села в нашей стране. Мы даже разработали логотип, но, как вы понимаете, 2020 год не позволил осуществить планы из-за ковида, это мероприятие никто не отменял, оно пока в перспективе.

Теперь немного о законодательстве. Я знаю обстановку в России, мне, конечно, больно, что у вас нет закона, который бы защищал и помогал развиваться агротуризму. То, что сейчас было принято, я думаю было принято не так давно, это касается больших производственных комплексов, а у нас осуществляется поддержка мелких предпринимателей, жителей деревень, которые хотят показать свой дом, своё умение готовить, свой фольклор, свои места любимые и открывают свои двери. Поэтому экономике это помогает, и законодательно у нас до этого года был заявительный принцип, ты сельский житель, у тебя есть нормальные условия, начинай бизнес, не плати налоги, принимай туристов, потому что эта деятельность не считается предпринимательской. И благодаря этому закону за 20 лет у нас возникла целая индустрия агротуризма, и эти 20 лет, когда люди не платили налоги и могли делать то, что они хотят, это помогло получить нам уникальный турпродукт.

Благодаря некоторым нашим усилиям появился банк «Белагропромбанк», один из основных наших государственных банков, он решил поддержать агротуризм. Они стали выдавать кредиты по очень простой схеме.

Кроме того, нам нужно было разработать какие-то стандарты, это мы сделали с институтом стандартизации. У нас есть четыре категории усадеб.

Очень важная тема – это доступный туризм. У нас, как и в любой стране мира 10–15% населения имеют особые потребности. Некоторые тяжёлую степень инвалидности, некоторые поменяли суставы, некоторые с маленькими детьми, поэтому был такой потрясающий проект «Воложин без барьеров». В течение трех лет мы вкладывали большие деньги и адаптировали инфраструктуру этого района и создали очень креативные, яркие, интересные вещи для инвалидов.

Теперь мы страна агротуризма, и он – это наш бренд.

Киселева Н.Н.: В продолжение нашей дискуссии я хотела бы задать несколько вопросов человеку, который знает об индустрии гостеприимства, если не все, то почти все, Бухарову Игорю Олеговичу, президенту Федерации рестораторов и отельеров России (ФРиО), декану факультета гостеприимства ИОМ РАНХиГС при Президенте РФ. Кстати, мало кто знает, что прочно вошедшее в наш оборот понятие «авторской кухни» ввёл в общее употребление именно Игорь Олегович. Его авторству также принадлежат понятия «новая московская» и «кухня с рынка». Можно рассказывать еще очень много интересных фактов из биографии Игоря Олеговича. Игорь Олегович, как адаптируется наша российская индустрия гостеприимства к меняющимся внутренним и внешним условиям? Какие современные тренды наблюдаются в развитии сферы гостеприимства в России?

Бухаров И.О.: Спасибо, Наталья Николаевна, что вы употребляете слово гостеприимство. Конечно, у нас сегодня всё по-новому, всё

совершенно по-другому, и если мы говорим о том, как всё это развивается то слово туризм – маленькая часть гостеприимства, потому что основная история связана с тем, где сегодня в рамках развития национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» найти ту золотую середину взаимоотношения тех жителей, которые живут на данной территории, тех бизнесменов из местных жителей, которые ведут бизнес на данной территории, тех людей, которые приходят в эту территорию, чтобы что-то инвестировать. Гостеприимство – это в большей степени для местного населения, мы должны это чётко понимать. Как только мы сделаем всё удобно для местного населения, оно с удовольствием будет принимать гостей.

Гостеприимство – это широкое межотраслевое, межведомственное соприкосновение. К сожалению, иногда наши ФОИВ между собой даже просто не дружат. Если посмотреть основные вещи, связанные, в том числе с поездками, это конечно транспорт, а дальше физиология, вам нужно спать и вам надо есть, поэтому всё это должно быть очень комфортно и доступно ещё и по соотношению цена-качество, чего, к сожалению, мы сегодня достичь не можем.

Ключевыми трендами в целом и индустрии гостеприимства в частности являются механизация, автоматизация, индустриализация, роботизация, цифровизация. Чтобы их запустить, необходимы инвестиции.

Сегодня, например, революционно развитая доставка отнимает у малого бизнеса до 30% от стоимости блюд. То есть сегодня предприниматели делают это себе в убыток только из-за того, чтобы у них что-то брали, про них знали, потому что они не знают способы продвижения себя.

Для адаптации индустрии гостеприимства к меняющимся условиям нужны кадры, которые понимают, как запустить туризм в собственной территории, умеют общаться с представителями таких сфер как транспорт и связь, сельское хозяйство, потому что логистическая цепочка должна быть короткой. Но и в СПО, и в высшем образовании мы учим тому, чему учили в восьмидесятые годы, мы отстаём, у нас нет новаций.

В индустрию гостеприимства пришло большое количество людей, не имеющих профессионального образования, и сегодня отрасль сама для себя готовит персонал.

Наша задача на сегодняшний день воспользоваться всем имеющимся опытом, в том числе и мировым, и двинуться дальше намного эффективнее. И самое важное – это начать подготовку таких специалистов, которые могли бы запустить процесс.

Киселева Н.Н.: Действительно, Игорь Олегович, Вы правы. Индустрия гостеприимства, как ни одна другая сфера, зависит от квалификации кадров. И, бесспорно, для индустрии гостеприимства очень важен историко-культурный пласт, который есть на территории. Я несколько раз присутствовала на мероприятиях, который проводил Максимов Андрей Николаевич, где он с большим энтузиазмом рассказывал о проекте ОП РФ «Живое наследие», идеологом которого он является. Андрей Николаевич, если можно, очень коротко для наших гостей, которые, может быть, еще не знают о проекте, в чем его суть. Как продвигается этот проект? И какую роль играют цифровые технологии в реализации Вашего проекта?

Максимов А.Н.: На самом деле, если вдуматься, посмотреть, чем богата наша Земля, мы сделаем массу открытий. К сожалению, многое для наших туристов пока не очень открыто, и именно поэтому 4 года назад мы запустили платформу «Живое наследие.РФ», на которой попытались собрать в одном месте все наши раскрученные и не очень раскрученные туристические бренды, которые имеют национальное, как нам кажется, или глобальное значение. Это не только достопримечательности, это картирование того, где какие образы, какие традиции, какие промыслы, имена каких людей связаны с какой территорией, где какие художественные стили родились, где какие креативные практики возникли. Я вам скажу, что это даже тянет на такую глобальную инновацию, потому что ни в одной крупной стране мира не нашли аналогичных платформ.

Платформа работает одновременно как интерактивная карта, как тематический навигатор, как краудсорсинговая платформа, на

которой каждый может заявить свой бренд. У нас, соответственно, есть рейтинг 500 главных брендов России, 1000 главных брендов России, есть рейтинг 100 креативных практик оживления наследия. Сформировалась сеть активистов, которые свои бренды присылают, описывают, продвигают, зарегистрировавшись на платформе, это более 11000 человек. Работают два мобильных приложения на iOS и Android. И, наверное, достаточно уникальный на момент создания в нашей стране – это конструктор маршрутов. Вы можете бренды на карте соединить в один маршрут, система сама смоделирует и опишет этот маршрут и логистику. Есть онлайн-школа, экспертный центр, мы реализовали за последнее время несколько конкретных специализированных проектов, например, проект «Мост в будущее». Сейчас мы запускаем, буквально в течение ближайших нескольких недель, молодёжный конкурс «Культурное сокровище глазами молодых», то есть к тем национальным брендам, которые уже выбраны, мы попытаемся добавить некоторые новые изюминки.

Киселева Н.Н.: Андрей Николаевич, что сегодня, на ваш взгляд, нужно сделать для развития индустрии гостеприимства Северного Кавказа?

Максимов А.Н.: Во-первых, нужно сказать, что Северный Кавказ – это самый быстро развивающийся туристический макрорегион в стране. И есть у нас абсолютный лидер по скорости развития туризма в последние годы – это Дагестан. Второе, мне кажется, нужно исходить из того, что Северному Кавказу удалось преодолеть некоторые минусы. Один минус, о котором я хотел, прежде всего, сказать, это то, что здесь гостеприимство мы видели в таком советском или традиционном русском понимании. С гостеприимством в смысле современных стандартов сервиса до ковида было все плохо, и многие говорили, что как клиента здесь никто никого встречать не готов. Это удалось преодолеть, то есть, сохранив гостеприимство в старом смысле, мы получили гостеприимство в новом смысле этого слова.

Туристская инфраструктура серьёзно подтянулась. При том бурном росте, который имеем, мы видим, что, к сожалению, туристская инфраструктура у нас скорее пока отстает. Хотя в Дагестане, Осетии и еще на нескольких территориях количество глэмпингов, других не капитальных коллективных средств размещения растёт, но, тем не менее, пока не покрывает ту растущую потребность, которую мы видим.

Какой потенциал, на мой взгляд, не слишком используется. Первое – это креативная работа с наследием. Работа с наследием в целом, позиционирование и продвижение историко-культурных брендов идёт неплохо. Но вот к этому прибавить что-то свежее, интересное, неординарное пока сложно. То есть, я не говорю о том, что таких прецедентов нет, например, абсолютно эффектный туристический аттракцион посещения новых уже родовых башен в Осетии, или, например, скамейка счастья в Осетии, тоже такой, безусловно, прецедент, который можно рассматривать как абсолютно креативную историю и творческую работу с материалом. Но таких примеров пока мало.

И последнее, о чем я хотел сказать, это все-таки международный туризм. К сожалению, мы при обилии туристов из России на Кавказе видим пока очень мало зарубежных. Есть истории, которые очевидно дают успех и, может быть, где-то даже прорастают, халяльный туризм, например. Кавказ для арабского мира, некоторых стран особенно, где очень жарко летом, Кавказ имеет для самых массовых видов отдыха свою инфраструктуру и может занимать эту нишу. Сегодня мы имеем удобную логистику. Надо понимать, что с учетом нынешнего курса доллара, еще и ценовые диспаритеты таковы, что Россия – одна из самых дешевых по стоимости проживания, туристической услуги страна на евразийском континенте. Поэтому здесь для работы есть огромное поле и есть огромный потенциал. При той связанности территории Кавказа, которую мы сегодня имеем, мы понимаем, что сразу для нескольких сегментов международного туризма Кавказ может стать новый меркой.

Киселева Н.Н.: Благодарю, Андрей Николаевич, за интересное выступление. И возьму на себя смелость выйти с предложением, запустить также англоязычную версию сайта «Живое наследие», чтобы наши зарубежные

гости могли больше узнать о России и иметь возможность посетить те удивительные места, которыми мы по праву гордимся.

Сегодня признанным лидеров в развитии индустрии гостеприимства являются ОАЭ. И я передаю слово нашему гостю Али Хуссейн Хабиб Аллавати, заместителю генерального директора «Fly Dubai».

Али Хуссейн Хабиб Аллавати: Я приехал из города – мечты этого мира. Дубай – это мечта, которая стала действительностью. В нашей стране проживает около 200 разных национальностей. Это люди разного вероисповедания, культуры, говорящие на разных языках. Если вы хотите воплотить в реальность свою мечту, пожалуйста, приезжайте в Дубай. Вы можете работать, учиться. Мы все работаем очень усердно и воплощаем мечты в реальность. У некоторых людей есть мечты, но они лишь спят и не достигают их. Дубай – это город мечты, город молодых людей, город, который не спит. ОАЭ – единственная страна, в которой абсолютная безопасность и стабильность. У нас никто не может никого тронуть, там вы увидите молодых людей, идущих, а затем воплощающих свои мечты. Приезжайте в Дубай!

Киселева Н.Н.: В продолжение нашего разговора о Северном Кавказе, сегодня Андрей Николаевич сказал что, Кавказ – это пляжный отдых, это горный отдых, но он забыл об одном тоже важном виде отдыха на Кавказе – это бальнеологический отдых, особенно говоря о Кавказских Минеральных Водах, на сегодня это известный в России курорт. Мне бы хотелось отразить и эту составляющую Кавказа, и у нас здесь присутствует руководитель одного из крупнейших санаториев на Северном Кавказе, это санаторий «Машук Аква-Терм».

Келушев А.В.: Немного расскажу о нашем санатории, мы, наверное, давно уже переросли именно санаторную тематику, и хотелось бы рассказать про наши инфраструктурные победы, изменения и будущие планы.

«Машук Аква-Терм» – замечательная локация на территории 15 гектаров, где изначально находился пустырь, можно так сказать, картофельное поле, из которого мы инфраструктурно выросли как санаторий, далее, как геотермальный курорт.

Конечно же, много можно рассказывать про нашу медицину, это, наверное, самое интересное и самое привлекательное для гостей, которые посещают район Кавказских Минеральных Вод. У нас, в том числе, тоже есть преимущество и в этой части, мы сохранили все классические, даже советские методы лечения, усилили их. У нас есть собственная скважина минеральной воды, которая нам позволила дальше развить инфраструктурную концепцию до итальянских терм, где есть целые бассейны с минеральной водой. Это действительно стало местом притяжения уже не только для гостей России и зарубежных гостей, но также это изюминка и для местных жителей.

Конечно же, нам интересно дальше развиваться гораздо шире, чем санаторно-курортный комплекс. Мы хотим вырасти инфраструктурно до курорта, где в одном месте можно получить и впечатление, и отдых, в нашем случае ещё оздоровление и лечение, также дальше помимо лечения можно было бы чем-то занять себя, детей. У нас появятся и торговые линии, и комфортные приватные виллы с собственными бассейнами.

Сейчас на российском рынке в силу нашей всемирной турбулентности есть некоторое перераспределение потока гостей, которые в силу разных обстоятельств изменили планы поездок за рубеж, хотя был устойчивый поток на оздоровление, и геотермальная история в Европе очень сильно была развита, сейчас эти потоки несколько перераспределены, для них, в том числе, мы создавали проект и продукт наших итальянских терм и наших вилл Пять звёзд. И мы здесь не ошиблись и не прогадали, потому что, в силу нынешних обстоятельств такой формат отдыха максимально пользуется популярностью.

Киселева Н.Н.: Я попрошу коротко подвести итог дискуссии нашему сегодняшнему гостю Даниилу Андреевичу, научному сотруднику Центра региональных исследований и урбанистики РАНХиГС, кандидату экономических наук.

Ситкевич Д.А.: Мы с моими коллегами проводили исследование о том, как развивается индустрия гостеприимства на Северном Кавказе за последние 2 года, и, конечно, я ду-

маю, что развивается она достаточно стремительно и достаточно быстро. И в некоторых регионах, в которых ещё в девятнадцатом году индустрии практически не было, сейчас мы наблюдаем рост с огромными показателями, в первую очередь это относится к Дагестану и к Северной Осетии, но и даже горнолыжные курорты, которые существовали ещё до пандемии, сейчас очень популярны.

При этом, несмотря на то, что рынок растёт, это не означает, что нет барьеров, с которыми он сталкивается, и эти барьеры можно определить как три ключевых момента. Первый – это вопрос кадров. Для индустрии гостеприимства на Северном Кавказе эта проблема ещё более острая по двум причинам: во-первых, есть необученные кадры, но в целом найти какие-то инструменты, чтобы их обучить, в регионе очень сложно. Некоторые гостиницы, особенно крупные, справляются приглашением специалистов извне, но это дорого и сложно, а учитывая то, что очень многие гостиницы, особенно в сёлах, это скорее маленькие гостевые дома, которые не могут себе позволить какое-то дорогое обучение, в итоге сталкиваются с тем, что они мало того, что не имеют подготовленных кадров, так ещё и обучить их становится достаточно сложным. Вторая большая проблема – на некоторых территориях, например, в Архызе и в некоторых частях Северной Осетии, проблема не в том, что не хватает квалифицированных кадров, а в том, что кадров не хватает вообще. Это уже история, когда вы не можете поработать на курорте и потом обратно на машине поехать домой, это уже история про вахту. Вахта делает труд дороже, и, прямо скажем, не всегда эти вахтовики очень компетентны. Это первая история.

Вторая история, которая может создать в будущем большие проблемы для индустрии – это история про инфраструктуру, которая обеспечивает индустрию гостеприимства. В этом году, например, в Дагестане главной проблемой были постоянные отключения электричества, периодическое отключение воды. Во всех других регионах ситуация не принципиально лучше в плане того, как выглядит инфраструктура вне крупных городов. То есть в крупных городах обычно с ней всё более-менее нормально, за её пределами всё не очень хорошо, и многие возможности, которые есть у региона, не реализуются из-за этого недостатка.

Третий важный момент связан с тем, насколько государство может регулировать всю эту систему. Тут мы в общении с региональными предпринимателями и представителями региональных властей заметим, что с одной стороны региональные Министерства по туризму обычно более-менее коммуникабельны и с ними, в целом, можно взаимодействовать по каким-то вещам, но проблема в том, что очень многие вещи в индустрии гостеприимства не относятся к ведомству туристических властей: от дорог до истории про безопасность туристических маршрутов. Например, в том же Дагестане проблема безопасности очень серьёзная, и, прямо скажем, местные власти, которые отвечают именно за безопасность, имеют только два режима регулирования, либо у нас разрешено всё, либо не разрешено ничего. Есть и другие альтернативы, но для этого нужно этим заниматься, и пока такого ощущения, что смешанные Министерства, для которых индустрия гостеприимства не является профильной, как-то очень активно занимаются этим вопросом, нет, и инструментов межведомственного взаимодействия тоже в регионах особенно не очень много, ну и на федеральном уровне с ними тоже всё не очень хорошо.

Поэтому барьеры эти есть, они создают риски, и, опять же, мы пока живём в ситуации растущего рынка, где очень хорошая конъюнктура, потому что границы закрыты, летать на Кавказ всё ещё можно, но как только конъюнктура станет похуже, эти барьеры могут вскрыться, они могут стать более заметными, и это может нанести урон индустрии, у которой в принципе хорошие перспективы, хороший потенциал.

Киселева Н.Н.: Уважаемые коллеги, сегодня мы говорили, как о потенциале Кавказа, так и о тех проблемах, которые, к сожалению, ещё имеются не только на Кавказе, но и в России. Тем не менее, мне всё-таки хочется надеяться, и оптимизм внушают те проекты, которые реализуются, и сегодня вам один из таких проектов был презентован. Все возможности для развития индустрии гостеприимства на Северном Кавказе есть, потенциал огромен.

ЭКСПЕРТНАЯ СЕССИЯ «Международные транспортные коридоры и логистические центры»

Модератором площадки выступил **Гапов Мурат Романович**, министр промышленности, энергетики и транспорта Карачаево-Черкесской Республики, кандидат экономических наук, доцент. Участники дискуссии **– Олейников Александр Сергеевич**, заместитель генерального директора по работе с органами власти ООО «Фрейт Вилладж Логистика»; **Гогинов Таймураз Зурабович,** торговый представитель Республики Южная Осетия в Российской Федерации; **Мамедова Ирада Ахатовн**а, научный руководитель программы «Управление цепями поставок и международная логистика» Института права и национальной безопасности РАНХиГС, кандидат экономических наук; **Раевский Сергей Васильевич**, профессор кафедры менеджмента Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС, доктор экономических наук; **Реутов Евгений Владимирович**, доцент кафедры «Международный транспортный менеджмент и управление цепями поставок» Российского университета транспорта, член комитета по транспорту и экспедированию Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, кандидат экономических наук; **Тюленев Кирилл Геннадьевич**, директор по комплексным транспортным проектам Центра Экономики Инфраструктуры, эксперт подкомитета по логистике Комитета по транспорту и экспедированию Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

Гапов М.Р.: В марте этого года премьер-министр России Михаил Мишустин обратил внимание на необходимость создания надежных транспортных коридоров, которые должны выстраиваться в соответствии с потребностями в экспорте и импорте и содействовать укреплению торговых и кооперационных связей. Планируется, в том числе, продолжить развитие инфраструктуры в рамках глобального коридора «Север – Юг».

В рамках нашей экспертной дискуссии мне бы хотелось, чтобы мы продолжили обсуждение поднятой профессором Раевским Сергеем Васильевичем на пленарной сессии темы развития транспортной инфраструктуры в условиях новых реалий и вызовов.

Хочу предоставить слово Таймуразу Зурабовичу Гогинову, торговому представителю Республики Южная Осетия в Российской Федерации.

Гогинов Т.З.: Осетия, ввиду её географического расположения, находится в центре главного Кавказского хребта. Через Северную Осетию и Южную Осетию проходят такие прекрасные транспортные коридоры, как Военно-Грузинская дорога и Транскавказская магистраль. Транскавказская магистраль сегодня ещё и тупиковая ввиду определённых политических обстоятельств, к сожалению, но мы являемся полноправными членами всего Кавказа и настроены всегда на позитив, всегда на такой деловой формат взаимоотношения.

Мы сегодня, говоря про Южную Осетию, активно наращиваем своё сотрудничество с Российской Федерацией. Как вы знаете, у нас неплохие показатели, очень хорошая динамика. Я не раз рассказываю и всегда говорю, что мы единственная закавказская страна, которая, несмотря на сложные ковидные времена и сегодняшнее такое непростое время, показывает положительную динамику в нашем товарообороте, он у нас всегда растёт ввиду того, что сегодня экономика Южной Осетии переходит от экономики восстановления к экономике развития. У нас мир, и за это мы, безусловно, благодарны Российской Федерации, которая признала нашу независимость 26 августа 2008 года, принудила наших южных соседей к миру, и наша экономика благополучно переходит от экономики восстановления к экономике развития, мы начинаем экспорти-

ровать, и на примере 2022 года для меня, как для торгового представителя, очень отрадно, что экспорт Южной Осетии вырос на 40%.

У нас появляются новые экспортёры, мы демонстрируем мировому сообществу, что в мирное время мы, южные осетины, благополучно можем созидать, можем развиваться и с удовольствием экспортировать. У нас есть прекрасные примеры успешных проектов, на российский рынок мы поставляем текстильную продукцию, у нас есть успешный проект по яблочным садам «Южный сад», который вывозит 1000 тонн своих прекрасных экологически чистых продуктов.

Поэтому, что касательно логистики для Южной Осетии, у нас есть сегодня готовый уже небольшой участок Транскавказской магистрали, которая, я думаю, тоже должна работать. И сегодня, я считаю, в целом есть предпосылки, что эта дорога перестанет быть тупиковой.

Гапов М.Р.: Прокомментировать основные тенденции развития сети маршрутов международных транспортных коридоров я хотел бы попросить директора по комплексным транспортным проектам Центра Экономики Инфраструктуры Кирилла Геннадьевича Тюленева.

Тюленев К.Г.: В настоящее время в новых условиях экономической деятельности следует отметить появление большого количества ограничений, барьеров развития мультимодальных перевозок и интеграции поставок, но вместе с тем и большого количества новых возможностей, которых в процессах развития международных транспортных коридоров в предыдущие годы сложно было в некоторых случаях спрогнозировать. То есть новые перспективные возможности расширения и увеличения сети маршрутов действующих транспортных коридоров и изменение баланса грузопотоков, перераспределения цепей поставок между системообразующими транспортными коридорами.

Следует отметить важность интеграции транспортных коридоров и взаимодействия в рамках данной сети для обеспечения любого грузообразующего региона. Также следует отметить, что все основные крупнейшие транспортные коридоры, к которым относятся Восточный полигон (его тенденции роста к 2025 году составляют приблизительно 30% по отношению к объему грузооборота 2021 года), МТК «Север-Юг», растущий значительными темпами (порядка 150% для западного, центрального и восточного маршрута к 2025 году) и основные маршруты азово-черноморского бассейна (порядка 40% к 2025 году). В том числе северо-запад, текущая ситуация с ограничениями судозаходов крупнейших линейных операторов может в кратчайшие периоды измениться, так как сфера мультимодальных перевозок является достаточно гибким сегментом и может к лучшему измениться в кратчайшие периоды.

Вышеперечисленные транспортные коридоры плюс в перспективе Северный морской путь, значение которого тоже огромное, являются балансирующими текущие распределения грузопотоков.

С точки зрения текущих тенденций следует отметить направление оптимизации транспортно-технологических схем на основе базовых маршрутов сети международных транспортных коридоров, необходимое в гораздо более ограниченные промежутки времени. Принятие управленческих решений с помощью информационно-аналитического обеспечения, в частности использования образовательных практик, которые позволили бы в кратчайшие периоды обеспечить учащимся возможности использования базового инструментария, действующего в практических ситуациях для оценки эффективности определения себестоимости транспортно-логистических услуг, сквозных и комплексных транспортно-логистических услуг на международных направлениях. Требуется в настоящее время использование таких методик как информационно-аналитического обеспечения цепей поставок, требуется их применение в гораздо более ограниченные временные промежутки в связи с ростом волатильности сферы транспортно-логистических услуг. Поэтому, если годами ранее отдельные составляющие себестоимости сквозной транспортно-логистической услуги можно было отнести к более зафиксированным, более стабильным, то в

настоящее время нужно быть готовым к постоянному перераспределению грузопотоков, перестроению цепи поставок.

Следующей тенденцией, которую я хотел бы отметить, является формализация практик использования национальных стандартов для структурирования, упорядочивания, унификации структуры транспортно-технологических схем для того чтобы впоследствии обеспечить переход сразу к третьему основному направлению развития сквозных транспортно-логистических услуг, а именно цифровой трансформации транспортно-технологических схем, для которых является необходимым утверждение методик оптимизации и формализация структуры на основе последовательности транспортных операций для основных базовых транспортно-технологических схем, например, перевозки из Юго-Восточной Азии в центральные грузопотребляющие регионы РФ.

С точки зрения использования формализованных лучших практик, перечисленные транспортно-технологические схемы, их цифровая трансформация позволит выстраивать интеграционные модули между интеллектуальными транспортными системами отдельных участников внешнеэкономической деятельности, их объединениями в виде цифровых транспортно-логистических платформ и национальных системообразующих платформенных решений, а также отдельных экосистем, каждая из которых может быть в свою очередь потенциальным клиентом, согласно концепции цифровой экосистемы взаимодополняющим компонентом другой экосистемы, таким образом формируя единое цифровое пространство, обеспечивая оптимальную интеграцию цепей поставок в Единой национальной товаропроводящей сети.

Гапов М.Р.: Вы знаете, что развитие международных транспортных коридоров не может быть без развития логистической инфраструктуры, и здесь как никто другие с нами готовы поделиться своим опытом заместитель генерального директора по работе с органами власти ООО «Фрейт Вилладж Логистика». Данное предприятие реализует проект по созданию одного из крупнейших в России мультимодальных производственно-логистических центров.

Олейников А.С.: Невозможно развитие транспортных коридоров без развития узловых грузовых центров, и с каждым годом требования к этим узловым грузовым центрам становятся всё выше и выше. Европейские страны разработали формат грузовых деревень. У них есть такая организация, называется «Europlatforms», и в своё время они создали такой концепт, что в одном месте должна сочетаться и логистическая, и складская, и промышленная, и сопутствующая сервисная инфраструктура, только в этом случае возможно достичь эффективности в экономике, в логистике. Как мы знаем, самая главная цель национальной экономики в России и других странах мира заключается в том, чтобы снижать логистические издержки в экономике. И для этого должно быть минимальное расстояние и минимальное время от момента получения комплектующих, ресурсных вещей до момента выхода готовой продукции уже на рынок. Естественно, когда у вас находится в одном кластере, назовём это экосистемой, возможность произвести, собрать, изготовить продукцию и отгрузить её мультимодальным транспортом на длительное направление, тогда экономика может быть эффективна.

Компания «Freight village» уже 13 лет развивает производство, известное на всю Россию, это первый и пока единственный формат грузовой деревни в нашей стране. Действительно Калужской области на границе с Московской областью удалось создать особую экономическую зону, в рамках которой был создан Индустриальный парк. Проект разрастался, сейчас он уже оборачивает 350 000 контейнеров, и, я думаю, рост продолжится, сейчас пределы ничем не ограничены, рядом находится аэропорт Ермолино.

Чем интересен транспортно-логистический центр в формате грузовой деревни на Кавказе, у нас есть проект «Один пояс – один путь». С момента начала определённых геополитических событий транспортные коридоры «Запад-Восток» и «Север-Юг» трансформировались в коридор «Восток-Юг». В группе компаний, в которой я работаю, даже появились сервисы

из Владивостока в Узбекистан, даже в Афганистан есть регулярный сервис. Они в большой степени заместили объёмы, которые мы потеряли из-за европейских транзитных маршрутов, то есть транзит мы в какой-то степени сохранили, по моим подсчетам процентов на 65 заместили. Я не вижу причин не продлить этот проект «Один пояс – один путь» на юг. Логистический кластер, безусловно, нужен в Северо-Кавказском регионе и именно в формате грузовой деревни. Я думаю, для всех нас важная задача на ближайшие годы – помочь Северному Кавказу определить этот кластер, может быть, подсказать какие-то локации, может быть, какую-то землю перепрофилировать.

Гапов М.Р.: Наш разговор хотелось бы продолжить в контексте приоритетов развития транспортной инфраструктуры. Как меняется логистика на евразийском пространстве и конфигурация международных транспортных коридоров в условиях высокой геополитической напряженности? Какие приоритетные интеграционные инфраструктурные проекты в сфере транспорта реализуют сегодня и планируются к реализации государствами-членами Евразийского экономического сотрудничества? И позвольте адресовать эти вопросу нашему эксперту, члену комитета по транспорту и экспедированию Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, доценту кафедры «Международный транспортный менеджмент и управление цепями поставок» Российского университета транспорта Евгению Владимировичу Реутову.

Реутов Е.В.: Я решил выступить с небольшим докладом о том, какие приоритетные интеграционные инфраструктурные проекты в сфере транспорта существуют в рамках государств – членов Евразийского экономического союза. 26 августа 2022 года Распоряжением Евразийского межправительственного совета одобрен перечень приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов в сфере транспорта государств – членов Евразийского экономического союза. Эти проекты включены в перечень и отвечают основным задачам скоординированной согласованной транспортной политики по интеграции транспортных систем в мировую экономику и в мировую транспортную систему.

Если взять всю карту «Север – Юг», то здесь у меня есть вопрос, потому что если мы будем смотреть все потоки, то мы увидим, что они огибают Россию, проходят незначительной частью по ее территории, что является с экономической точки зрения очень большим минусом. Повышение интеграционного транзитного потенциала страны обусловлено, в том числе, и задачами Президента. Действительно задача ориентировать, если можно сдвигать эти потоки, чтобы они большей частью проходили по территории Российской Федерации.

Возвращаясь к вопросу евразийской интеграции проектов, они все имеют интеграционную направленность, они планируются к реализации на территории государств – членов, соответствуют целям развития проходящих по территориям государств – членов международных транспортных коридоров, также проекты направлены на развитие перспективных маршрутов в условиях поиска государствами – членами альтернативных транспортных путей. Перечень включает всего лишь семь приоритетных проектов в пяти странах.

В рамках Армении предусмотрена инвестиционная программа дорожного коридора «Север-Юг», планируется строительство следующих участков дорожного коридора – это «Арташат-Сисиан», 176 км, сроки ввода в эксплуатацию не определены, проект находится сейчас на стадии разработки; следующая часть – это «Сисиан-Каджаран», 60 км, срок ввода в эксплуатацию до 2027 года; далее «Каджаран-Агарак», 32 км, срок ввода в эксплуатацию до 2026 года.

Далее представлена Республика Беларусь. В рамках данной территории предусмотрено два проекта. Первый – это реконструкция автомобильной дороги М-1/Е 30 «Брест (Козловичи) – Минск – граница РФ (Редьки)», в соответствии с концепцией реализации проектная работа по реконструкции автодороги по Брестской области протяжённостью 252 км, по разработанному обоснованию инвестиций стоимость реконструкции по Брестской области составит 3679 млн. руб., отмечу, что это цифра в ценах июля 2021 года. С целью

привлечения для реконструкции автодороги средств частного бизнеса информация по проекту была представлена Национальным агентством инвестиций и приватизации бизнес-сообществу в городе Стамбуле 5 ноября 2022 года. В связи с необходимостью привлечения значительного объема финансовых средств и ограниченной возможностью привлечения иностранных заимствований разработка проектной документации по Витебской и Минской областям приостановлена. В рамках выделенного дополнительного финансирования Указом Президента Республики Беларусь на ремонт покрытия автомобильной дороги М-1/Е 30 направлено порядка 26 с лишним миллионов рублей, что позволило отремонтировать порядка 68 км пути. Второе направление – это реконструкция автомобильной дороги М-10 «Граница РФ (Селище) – Гомель – Кобрин». Автомобильная дорога М-10 проходит по территории Гомельской и Брестской областей, маршрут является одним из значимых международных транспортных маршрутов и протяжённость его составляет 608 км. В отношении оставшегося участка автодороги протяжённостью 348 км с учётом отсутствия подтверждённых источников финансирования реконструкция указанного участка дороги в среднесрочной перспективе не планируется.

Далее о проектах, которые проходят по территории Республики Казахстан. Это реконструкция казахстанских участков автомобильной дороги М-32, относящихся к международному транспортному маршруту «Европа – Западный Китай». Протяжённость коридора по территории Казахстана составляет 2747 км. Коридор обеспечивает транзитный поток из Китая через Казахстан, Россию и далее на Европу, а также в Страны Средней Азии, в частности на Узбекистан, Кыргызстан и обратно. В связи с приростом транспортных потоков в период 2024–2032 гг. планируется поэтапный перевод участка из второй категории в первую категорию.

Кыргызская Республика. Здесь вопросом является электрификация железнодорожного участка «Луговая – Балыкчи», протяжённость участка составляет 321,5 км. Железнодорожный участок является главной транспортной артерией, связывающей Кыргызстан с Казахстаном и другими странами. Участок однопутный, эксплуатационная длина, как я говорил, 321 км, из них 60 км по территории Казахстана и 261 км по территории Кыргызстана. Целесообразность введения электротяги на участке «Луговая – Балыкчи» обусловлена целым рядом факторов, главными из которых являются больше экономические. Электротяга, во-первых, имеет более высокий коэффициент полезного действия, чем другие виды тяги, и в целом является экономически более выгодной. Электротяга позволит повысить скорость движения, увеличить провозную пропускную способность линии, улучшить условия труда и ликвидирует вредные выбросы в атмосферу отработанных газов дизелей. В денежном выражении при текущем уровне затрат на дизельную тягу снижение себестоимости перевозок, то есть экономия средств, может составить до 260 млн киргизских сомов в год.

У Российской Федерации также два проекта. Предусмотрено строительство и модернизация российских участков автомобильных дорог, относящихся к международному транспортному маршруту «Европа – Западный Китай», проект находится на стадии реализации, маршрут проходит по территории Российской Федерации, Республики Казахстан и Китайской Народной Республики, протяжённость маршрута по территории Российской Федерации составляет около 2500 км. Маршрут состоит из трех частей: первая – от Санкт-Петербурга до Москвы, участок завершен; строящаяся автомобильная дорога М-12 «Москва – Нижний Новгород – Казань», протяженностью 810 км, в обход города Тольятти с мостовым переходом через Волгу протяжённостью почти 100 км; и третий участок – это существующий участок дорожной сети от пересечения со строящейся автомобильной дорогой «Москва – Нижний Новгород – Казань» до границы с Казахстаном. И седьмой проект – это строительство российского участка частной автомагистрали «Меридиан». Определение трассировки прохождения автомагистрали осуществляется при разработке в 2022 году по заказу госкомпании «Российские автомобильные дороги». В рамках разработки про-

ведены социально-экономические исследования района тяготения автомобильной дороги, полевые инженерные изыскания, подготовка транспортной и финансовой модели, также выполнено вариантное проектирование трасс автомобильной дороги с учётом исследования потенциального маршрута транзитного грузопотока из Китайской Народной Республики в Российскую Федерацию и Европейский союз. По итогам проведённых мероприятий определён рекомендуемый вариант трассировки, протяжённость выбранного маршрута «Республика Беларусь – Брянск – Саратов – Казахстан» составляет 1411 км. Первоочередным участком является участок нового строительства Саратов. Реализация проекта предусмотрена в период с 2026 года в рамках пятилетнего плана дорожной деятельности на период 2023–2027 гг. Проект строительства российской части международного транспортного маршрута «Европа – Западный Китай», автомобильная дорога «Меридиан», входит в перечень значимых проектов Межправительственной Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству с 2017 года. По данным Минтранса, на основании результатов с учётом анализа текущей перспективной интенсивности движения на рассматриваемом маршруте от Республики Беларусь до Республики Казахстан сделан вывод о целесообразности его поэтапной реализации. Первый участок Брянск – Саратов, 871 км, предварительная стоимость порядка 1 трлн. руб. при общей стоимости проекта 1,5 трлн. руб. При этом приграничные участки Республика Беларусь – Брянск и Саратов – Республика Казахстан с учётом низких показателей по трафику предлагается к рассмотрению в более поздний период. Перечнем мероприятий по осуществлению дорожной деятельности в отношении этих автомобильных дорог в целях реализации проекта предусмотрено финансирование начиная с 2026 года.

В целом, что касается магистрали, это частный проект, он был выбран с учетом того, что участок строится в большей степени на привлеченные средства, и показатели, условно говоря, при строительстве будут колоссальными в части экономики и в части времени с учётом других имеющихся коридоров, которые сейчас действуют.

Гапов М.Р.: Мы очень много внимания уделяли транспортному коридору «Север-Юг», хотел попросить прокомментировать перспективы развития этого коридора нашу гостью – заведующую кафедрой логистики и мультимодальных перевозок РАНХиГС, кандидата экономических наук, Мамедову Ираду Ахатовну.

Мамедова И.А.: Предпосылки создания этого коридора берут начало в тридцатых годах, потому что проект Трансиранской железной дороги создавался изначально в Великобритании как инструмент военного сдерживания России. Сейчас эта дорога планируется как часть этого коридора. Межправительственное соглашение по организации этого коридора было подписано более 20 лет назад, и до сих пор эта тема актуальна, о ней постоянно говорят на всевозможных конференциях. Участниками данного межправительственного соглашения являются 10 стран.

Коридор имеет три основных рукава: Западный, Восточный и Транскаспийский. Конечно, преимущества этого коридора сбалансированы его недостатками. На самом деле проблема трех маршрутов этого коридора, если мы говорим о Транскаспийском маршруте, это, безусловно, отсутствие регулярного портового сообщения по Каспию, это старая грузовая база. Что касается технологических недостатков. Дело в том, что Иран находится под санкционным режимом, соответственно, он так же, как и мы отключен от SWIFTa. Для многих транспортных компаний, которые планируют эксплуатировать этот железнодорожный коридор, очень сложно застраховать грузы в силу того, что мы находимся в санкционном режиме. Что касается сдерживающих факторов, это не только инфраструктурный, это институциональный, экономический факторы.

Дальше я хотела бы остановиться на инвестициях, необходимых в МТК «Север-Юг». Евразийский банк развития сделал расчет инвестиционных проектов, которые необходимы, и связаны будут с этим коридором. Сейчас общий предварительный объём инвестиций в проект составляет 38 млрд долларов, 57% от

этой суммы приходится на автомобильные дороги. А что касается исторического спроса, мы должны понимать, что мы стремимся к цифре 35 млн тонн к 2035 году. На момент 2023 года грузопоток по МТК «Север-Юг» составляет 9 млн тонн, прирост к 2035 году должен составить 26 млн тонн за 10 лет.

Никаких академических исследований в новой реальности о том, какая будет грузовая база, какой спрос может быть на этот коридор сегодня нет. Мы слышим оценки разных экспертов, но откуда будут браться эти грузы, что это за грузы, где мы возьмём эту грузовую базу пока не очень понятно. Если мы вернёмся к цифре 25 млн тонн грузов и объему 40 миллиардов долларов, это выглядит, может быть, сейчас не очень, потому что сумма 1,5 миллиарда на тонну выглядит, мягко говоря, неразумно, то есть никакой расчёт окупаемости, возможно, экономически это просто не потянет. Мы должны увеличить грузовую базу. Инфраструктура сейчас в пределах МТК «Север-Юг» рассчитана на 25 млн тонн груза. Если мы будем увеличивать количество груза, то нам нужно будет полностью «перепрошивать» инфраструктуру, «донастраивать» Иранскую железную дорогу, потому что Иранская железная дорога частично не электрифицирована. Соответственно, для того чтобы увеличить грузопоток, нам не только необходимо достроить недостающий участок железной дороги. Я предлагаю протянуть нашу колею 1520 до южных портов Ирана, допустим, до порта Бендер-Аббас, это 2036 км. Это позволит сделать железнодорожную перевозку бесшовной, получить прирост к тем инвестиционным проектам, которые уже рассчитаны, порядка 18%, а в грузовом объёме мы получим увлечение в 10–15 раз.

Гапов М.Р.: Подводя итог сегодняшней экспертной сессии «Международные транспортные коридоры и логистические центры», хочу поблагодарить наших экспертов. Отдельная благодарность Российской академии народного хозяйства и государственной службы, в частности Северо-Кавказскому институту за возможность нам поднимать такие острые, злободневные вопросы.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Обсудив итоги и перспективы развития международного сотрудничества России со странами СНГ, Африки и Ближнего Востока, участники Международного форума «Северный Кавказ в фокусе международного сотрудничества России» **решили рекомендовать:**

Министерству экономического развития Российской Федерации в сотрудничестве с Посольствами республик Кения, Маврикий, Мозамбик:

развивать конкурентные преимущества Северного Кавказа как главного центра культурной дипломатии, стимулировать проведение на его территории международных форумов, диалоговых площадок, выставок, переговоров между представителями третьих стран;

содействовать созданию благоприятных условий для активизации встречных туристских потоков стран Африки, Ближнего Востока и российского Северного Кавказа.

Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации совместно с ВУЗами:

расширить представленность российских СМИ в странах Ближнего Востока и Африки;

создавать на базе ВУЗов информационные волонтёрские центры, которые формируют контент и распространяют в СМИ достоверную информацию, способствующую повышению привлекательности имиджа России за рубежом.

Министерству образования и науки Российской Федерации совместно с университетами:

последовательно реализовывать системную политику продвижения русского языка в университетах Африки и Ближнего Востока;

тиражировать практику Северо-Кавказского федерального университета по реализации проекта «Школа молодого лидера» в зарубежных странах, расширив географию охвата.

Министерству транспорта Российской Федерации:

проработать вопрос развития транспортной инфраструктуры (транспортного коридора), позволяющей развивать сотрудничество в свободной торговле России, в том числе Северного Кавказа, и стран Африки;

содействовать созданию на Северном Кавказе логистического кластера в формате грузовой деревни.

Россотрудничеству:

шире использовать дипломатические ресурсы северокавказских диаспор за рубежом, их посреднические, гуманитарные и коммуникационные возможности;

РАНХиГС при поддержке Посольств республик Кения, Маврикий, Мозамбик:

с целью развития академических и студенческих обменов, изучения русского языка в странах Африки, содействия участию в совместных научно-исследовательских проектах проработать вопрос заключения договоров со следующими ВУЗами: университетом Найроби и университетом Кеньятты (Кения), университетом имени Эдуарду Мондлане и с университетом Лурио по направлениям подготовки «финансы», «менеджмент», «экономика» (Мозамбик), Технологическим университетом Маврикия (UTM);

Правительствам субъектов РФ в составе СКФО:

совместно с Посольствами республик Кения, Маврикий, Мозамбик содействовать установлению бизнес-контактов предприятий Северного Кавказа с предприятиями Кении, Маврикия и Мозамбика, прежде всего, в сфере сельского хозяйства и производства удобрений;

проводить креативную работу с наследием северокавказских регионов для повышения его туристской привлекательности;

содействовать качественному представлению и продвижению в информационной среде информации о туристском потенциале Северного Кавказа, в том числе для зарубежной аудитории.

УДК 323.26; 323.285

Адамова М.А.[1]
Карапетова И.Н.[2]
Сергеев С.И.[3]

ФАКТОРЫ РИСКА РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ СКФО В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА С ИСЛАМСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Аннотация. В число весьма актуальных на сегодняшний день входят вопросы, которые связаны с влиянием внешнего фактора на процессы распространения идеологии исламского фундаментализма в России и других странах. В статье рассматриваются различные способы радикализации молодежи Российской Федерации, в частности в Северо-Кавказском федеральном округе, за которыми следует изложение нескольких теоретических объяснений того, почему молодежь может стать радикализированной.

Ключевые слова: фундаментализм, исламский радикализм, молодежь, причины терроризма.

Adamova M.
Karapetova I.
Sergeev S.

RADICALIZATION RISK FACTORS OF THE YOUTH IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS IN RUSSIA AND THE DEVELOPMENT OF COOPERATION WITH THE ISLAMIC STATES OF THE MIDDLE EAST

Abstract: Issues related to the influence of an external factor on the spread of the ideology of Islamic fundamentalism in Russia and other countries are among the most relevant today. The paper discusses various ways of radicalization of young people in the Russian Federation, particularly in the North Caucasus Federal District, and then outlines several theoretical explanations of why young people can become radicalized.

Keywords: fundamentalism, Islamic radicalism, youth, causes of terrorism

[1] *Адамова Мария Анатольевна*, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, политологии и мировой экономики Института международных отношений, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация, 939192@mail.ru
Maria Adamova, Ph.D. in Politics, Associate Professor of International Relations Department, Political Science and World Economy in Institute of International Relations, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation, 939192@mail.ru
[2] *Карапетова Ирина Николаевна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков Института международных отношений, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация, avrora0503@mail.ru
Irina Karapetova, Ph.D. in Philology, Associate Professor of European Languages Department in Institute of International Relations, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation, avrora0503@mail.ru
[3] *Сергеев Станислав Игоревич,* кандидат политических наук, доцент кафедры мировой экономики и таможенного дела Пятигорского института (филиал) СКФУ; доцент кафедры экономики и финансового права Северо-Кавказского института–филиала РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, sta-sergeev@yandex.ru
Stanislav Sergeev, Ph.D. in Politics, Associate Professor of the Department of World Economy and Customs of the Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU; Associate professor, Department of Economics and Financial Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, sta-sergeev@yandex.ru

Феномен радикальной исламизации является одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации. Последние десятилетия мы можем наблюдать процесс радикализации мусульманской религии и связанных с ней политических институтов по всему миру. В это движение вовлечены такие арабские страны, как Сирия, Ливан, Ирак, Ливия, Египет, Палестина, Йемен, Иордания, арабские государства зоны Персидского залива, а также страны Среднего Востока – Турция, Иран, Афганистан и другие.

Актуальны вопросы, связанные с влиянием внешних факторов на процессы распространения идеологии исламского фундаментализма, и для субъектов нашей страны, в частности Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), который традиционно отличается этническим и религиозным разнообразием.

Международный рост радикализации, особенно распространенный среди молодежи, сегодня считается серьезной и растущей угрозой безопасности в мире. Радикализация считается предвестником участия в террористических действиях, и меры по противодействию ей имеют жизненно важное значение для современного общества [1]. Рассмотрим различные способы радикализации молодежи и затем изложим несколько теоретических объяснений того, почему молодежь может стать радикализированной.

Радикализация – это процесс, в котором ключевую роль играет идеология: она дает объяснение предполагаемым или реальным обидам, испытываемым отдельными людьми в определенных рамках (например, «война с исламом»); помогает возложить вину на конкретные цели (например, Запад) и в итоге узаконивает применение насилия против обозначенного врага. Это также процесс социализации, в котором молодежь привлекается к насильственным действиям через своих сверстников.

Радикализация может привести молодежь к совершению террористических актов или сделать их более уязвимыми для вербовки террористическими организациями.

Как и в случае с понятием «терроризм», не существует общепринятого определения термина «насильственный экстремизм». Действительно, эти термины иногда могут использоваться как синонимы. Однако существует ряд определений, разработанных на национальном, региональном и международном уровнях. В целом, разнообразие подходов к определениям обнаруживает некоторую последовательность в том, что феномен «насильственного экстремизма» рассматривается как более широкий, чем феномен терроризма, так как насильственный экстремизм охватывает более широкую категорию проявлений, чем терроризм, поскольку он включает в себя формы идеологически мотивированного насилия, которые не могут считаться террористическими актами.

Разнообразие того, что может считаться «насильственным экстремизмом», в некоторой степени сформировалось под влиянием деятельности террористических группировок, таких как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Аль-Каида» и «Боко Харам», которые распространяют послания ненависти и насилия, а также религиозную, культурную и социальную нетерпимость. При этом группы, занимающиеся насильственным экстремизмом, часто искажают и используют религиозные убеждения, этнические различия и политические идеологии для легитимации своих действий, а также для вербовки и удержания своих последователей.

Молодежь СКФО среди социальных групп региона в системе общественных отношений занимает особое место. Присущее представителям молодого поколения стремление к новому опыту, экспериментам и ощущениям на фоне более умеренного, чем у представителей старших возрастных группах, осознания возможных последствий, является одним из первоочередных источников риска.

С одной стороны, представители молодежи выступают движущей силой социальных преобразований, но с другой – именно они отчасти представляют собой группу риска в контексте вовлечения в различного рода асоциальные движения. Радикализм их суждений, склонность к нетерпимости, готовность к активным действиям и повышенный фон эмоциональности в значительной мере способствуют вос-

приятию ими таких поведенческих моделей, которые молодым людям представляются как наиболее быстрые пути достижения желаемого и изменения ситуации.

Мы полагаем, что всплески экстремизма и терроризма среди молодежи региона связаны с низким правосознанием и правовым нигилизмом, а также с утратой ценностных ориентаций современных обществ [2].

На сегодняшний день в обществе происходит трансформация системы ценностей, обусловленная процессами модернизации экономической, политической и культурной сфер. Все это влияет на жизнь населения страны и приводит к усложнению существующих структурных связей. В связи с этим возникает напряженность между людьми разных наций, формируются разного рода оппозиционные группировки, достигающие своей цели с помощью терроризма и экстремизма.

Приверженцы крайних мер и взглядов стремятся разжечь религиозную вражду. Подобное явление угрожает духовным и нравственным устоям общества, а также жизни людей. Не секрет, что влияние различных негативных тенденций в первую очередь сказывается на молодежи. Будучи вовлеченными в экстремистские формирования, молодые люди иногда не имеют ни малейшего представления об идеологической основе, которую имеют такие объединения.

Международный рост радикализации, особенно распространенный среди молодежи, в настоящее время рассматривается как серьезная и растущая угроза безопасности во всем мире. Радикализация понимается как предвестник участия в действиях, связанных с терроризмом, и участие в действиях подобного характера имеет жизненно важное значение.

Мы считаем высокоэффективным подход, основанный на изучении различных факторов риска радикализации молодежи, в особенной степени выделяя программы профилактики и вмешательства для противодействия этой радикализации, применяемые в системе высшего образования.

Необходимо выделить, что основное внимание здесь уделяется конкретным системным сферам, на которые может повлиять радикализация – семья, школа, тюрьма, сообщество, интернет и правительство – и предлагаем конкретные средства для будущих вмешательств в каждой области для молодежи, подверженной риску радикализации. Изучение этих областей может дать представление о том, почему борьба с радикализацией остается сложной задачей и почему крайне важно координировать деятельность различных экологических кругов для эффективного противодействия радикализации.

Итак, возникает вопрос о том, каковы определения этих негативных явлений. Под экстремизмом мы понимаем приверженность определенных групп, организаций или отдельных лиц радикальным мерам, установкам и взглядам в отношении общественной деятельности. Представители таких объединений призывают:

– к насильственному изменению существующего конституционного строя;

– к нарушению целостности страны;

– к разжиганию ненависти на фоне расовой, социальной и национальной вражды;

– к пропаганде и публичной демонстрации нацистской атрибутики и т. д.

Воздействие насильственного экстремизма на отдельных лиц включает следующие факторы, способствующие вовлеченности молодежи: война, миграция, сексуальное насилие, потеря средств к существованию, распад семьи, психический стресс.

О том, что подростковый и молодежный экстремизм отнюдь не является случайным и спорадическим явлением, свидетельствуют данные, опубликованные на сайте Национального террористического комитета Российской Федерации, которые показывают, что в России было зарегистрировано 48 экстремистских и террористических группировок [3].

Также в России насчитывается более 60 общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [4].

Радикализация молодежи, ведущая к на-

сильственному экстремизму в форме терроризма, является актуальной проблемой, учитывая рост числа молодых людей, присоединяющихся к экстремистским группировкам различной идеологии.

Учитывая серьезные последствия насильственной радикализации как в направлении правого, так и религиозного экстремизма, крайне важно найти потенциальные механизмы и стратегии предотвращения. Рост насильственной радикализации ставит вопрос о том, насколько эффективны эта политика и связанные с ней профилактические меры, и требует понимания тех усилий, которые эффективны в борьбе с насильственной радикализацией.

Все эти усилия подчеркивают необходимость работы во многих областях для предотвращения насильственной радикализации, особенно когда речь идет о профилактических мерах, ориентированных на молодежь. Например, дискуссионные площадки имеют решающее значение, поскольку позволяют молодежи критически оценивать экстремистские послания, особенно когда они приобретают насильственный характер.

Очевидно, что тесное сотрудничество между многими различными субъектами, такими как школы, университеты, музеи, спортивные клубы, государственное управление, социальные работники, может охватить молодежь и создать это пространство для диалога, чтобы предотвратить насильственную радикализацию [7]. Однако проанализированные данные показывают, что для охвата молодежи и борьбы с экстремистскими идеями, крайне важно вовлекать их не просто информативно, а решительно, делая их главными героями процесса посредством интерсубъективного диалога в уважительной обстановке, в которой молодежь уверена, что ее не будут судить за ее мнение.

Особое внимание следует уделять вопросу эффективности работы по противодействию вербовке в различных социальных сетях. Мониторинг и прогнозирование ее различных проявлений является важным и актуальным в современных условиях [8]. Особое место в этом, что очевидно, должны занимать действия правоохранительных структур, однако и роль общественного контроля, семьи, друзей очень значима для недопущения различных проявлений экстремистской направленности [9]. Именно полная мобилизация общественных ресурсов, наряду с продвижением идей здорового образа жизни, пропагандой необходимости достойного уровня образования, традиционных семейных и религиозных ценностей, является одним из ключевых факторов в повышении эффективности механизмов по противодействию распространения различных идеологий экстремистского характера и противостоянию вербовке представителей молодого поколения в разного рода запрещённые законом радикальные группы, чья деятельность носит деструктивный характер [10].

Таким образом, чтобы говорить о своих проблемах или идеях, которые могут показаться тривиальными или сложными, молодежи необходимо установить доверительные отношения с людьми в этом пространстве – сверстниками, семьей или профессионалами. Более того, такие дискуссионные площадки могут способствовать лучшей подготовке молодежи к ориентированию в обществе, разработке нарративов по борьбе с радикализацией, использованию своего голоса для участия в качестве активных граждан, повышению их устойчивости к экстремистским сообщениям и отказу от использования агрессивного поведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адамова М.А. Политические и социальные аспекты женского терроризма // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2008. № 3 (16). С. 16–21.
2. Карапетова И.Н. Ключевые особенности политического дискурса // Университетские чтения-2020. Материалы научно-методических чтений ПГУ. 2020. С. 114–118.
3. Национальный террористический комитет Российской Федерации. – URL: http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-aterialy.html (дата обращения: 19.10.2023)

4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/ (дата обращения: 01.112023).
5. Эльзессер А.С. Склонность к экстремизму в контексте социально-психологической дезадаптации личности // Психологический журнал. Т. 44. № 3. 2023. С. 36–48.
6. Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220711 (дата обращения: 04.11.2023)
7. Внутренняя и внешняя политика Китая в контексте современных политических вызовов: коллективная монография, под редакцией В.Н. Панина, А.К. Боташевой. 2-е изд., исп. и доп. Пятигорск: ПГУ, 2022. 321 с.
8. Возможности дерадикализации молодежи на Северном Кавказе. URL: https://mkala.mk.ru/articles/2017/11/10/vozmozhnosti-deradikalizacii-molodezhi-na-severnom-kavkaze.html?ysclid=lpu4srjrfr803619695
9. Адамова М.А., Манкиева А.В., Сергеев С.И., Шабанова Е.А. Актуальные аспекты использования террористическими и экстремистскими организациями интернет-технологий // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 63–67.
10. Сергеев С.И. К вопросу изучения мотивации молодых людей вступающих в террористические организации // Современный терроризм. Проблема вербовки молодёжи в социальных сетях. Материалы региональной студенческой научно-практической конференции. Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2017. С. 91–94.

BLIOGRAPHIC LIST

1. Adamova M.A. Political and social aspects of female terrorism // Caspian region: politics, economics, culture. 2008. No. 3 (16). P. 16–21.
2. Karapetova I.N. Key features of political discourse // University readings-2020. Materials of scientific and methodological readings of PSU. 2020. P. 114–118.
3. National Terrorist Committee of the Russian Federation. – URL: http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-aterialy.html (access date: 19.10.2023)
4. Federal Law of July 25, 2002 No. 114-FZ “On Combating Extremist Activities.” URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/ (date of access: 01.112023)
5. Elzesser A.S. Tendency to extremism in the context of socio-psychological disadaptation of the individual // Psychological Journal. T. 44. No. 3. 2023. P. 36–48.
6. Rosstat. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220711 (access date: 11/04/2023)
7. Domestic and foreign policy of China in the context of modern political challenges: collective monograph, edited by V.N. Panina, A.K. Botasheva. 2nd ed., Spanish and additional Pyatigorsk: PGU, 2022. 321 p.
8. Possibilities for deradicalization of youth in the North Caucasus. URL: https://mkala.mk.ru/articles/2017/11/10/vozmozhnosti-deradikalizacii-molodezhi-na-severnom-kavkaze.html?ysclid=lpu4srjrfr803619695
9. Adamova M.A., Mankieva A.V., Sergeev S.I., Shabanova E.A. Current aspects of the use of Internet technologies by terrorist and extremist organizations // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. No. 2 (128). P. 63–67.
10. Sergeev S.I. On the issue of studying the motivation of young people joining terrorist organizations // Modern terrorism. The problem of youth recruitment on social networks. Materials of the regional student scientific and practical conference. Kislovodsk: Training center “Master”, 2017. P. 91–94.

УДК 32.019.5

Константинова А.С.[1]

ПАБЛИЦИТНЫЙ КАПИТАЛ В ПРОЕКЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются основные определения и подходы к исследованию концепта «имидж территорий». Исследуется сущность категории «паблицитный капитал» и его роль в формировании имиджа территории. Делается вывод о необходимости разработки общей концепции формирования имиджа регионов России в проекции улучшения совокупного имиджа РФ.

Ключевые слова: имидж территории, имидж государства, паблицитный капитал, позиционирование региона.

Konstantinova A.

PUBLICITY CAPITAL IN THE PROJECTION OF FORMING THE IMAGE OF TERRITORIES

Abstract. The paper discusses the main definitions and approaches to the study of the concept of “image of territories”. The author explores the essence of the category “publicity capital” and its role in shaping the image of a territory. It also concludes that it is necessary to develop a general concept for forming the image of Russian regions in the projection of improving the overall image of the Russian Federation.

Keywords: image of the territory, image of the state, publicity capital, positioning of the region.

Важным вектором работы государственных и региональных органов власти во многих ведущих странах мира стала имиджевая политика. Эффективным управленческим ресурсом становится имидж территории. В связи с этим все большую актуальность приобретает необходимость комплексного исследования стратегий продвижения имиджа территорий и государства в целом, возможности их применения в международной и российской практике. Привлекательный имидж страны способен своим существованием помочь в развитии внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности. Он становится неотъемлемым фактором продвижения гражданских и государственных интересов в процессе переговоров, облегчает налаживание деловых и дипломатических контактов с другими государствами.

Высокая актуальность проблемы имиджирования территорий в РФ в целом и регионов в частности и необходимость исследования этой проблемы актуализируются задачами российской региональной политики, которая отражает нестабильные социально-политические и экономические реалии современной ситуации в стране [1].

В связи с тем, что мировая экономика демонстрирует снижение темпов роста, происходит изменение мировой экономической архитектуры, глобальные транснациональные корпорации расширяют свои зоны влияния, происходит диверсификация инвестиционных стратегий, необходимо формировать новые, более эффективные модели, администрирования различных секторов экономики [2].

В данных условиях правильно сформированный имидж территории может ускорить

[1] *Константинова Анна Сергеевна*, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и предпринимательского права, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: konst_2002@rambler.ru

Anna Konstantinova, Ph.D. in Philology, Associate Professor, Department of Management and Business Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: konst_2002@rambler.ru

социально-экономическое развитие региона, повысить уровень жизни населения региона, а также стимулировать рост инвестиций в регион, привлечь дополнительные трудовые ресурсы или расширить рынок сбыта региональной продукции.

Рассматривая в данном исследовании имидж государства как совокупность имиджей его территорий, можно констатировать, что, к сожалению, в настоящее время власти на местах не всегда достаточно профессионально и планомерно занимаются проблемами формирования и продвижения имиджа региона. Достаточно часто подобные вопросы решаются не с привлечением научного сообщества, а исходя из личных пристрастий и предпочтений администрации. Кампании по формированию имиджа на уровне региона осуществляются без необходимого научного обоснования и экспертных рекомендаций. К сожалению, часто не учитывается также мнение населения региона.

В настоящий момент понятие «имидж территории» по-разному трактуется и имеет множество определений. Однако, если типологизировать дефиниции данной категории, которые отражают современную систему подходов к данному феномену, можно выделить два базовых: социально-психологический и прагматически-ориентированный (маркетинговый).

В работах таких авторов, как И.С. Важенина, Н.Ю. Варкова, Е.А. Джанджугазова, Л.О. Животинская, А.В. Кузьмин, В.В. Лапочкина, А.В. Попов, В.И. Суханов имидж территории трактуется на уровне образно-эмоционального восприятия территории определенными целевыми группами, символически выраженных представлений о специфике и уникальности региона. Такое понимание имиджа территории представляется совокупностью эмоциональных и образных представлений людей в отношении природных, этнографических исторических, политических, социально-экономических, морально-психологических и иных характеристик региона, которые формируются средствами массовой информации и коммуникации, слухами, а также посредством собственного опыта и впечатлений.

В работах второй группы исследователей – А.Н. Арлашкиной, В.Ц. Аханаевой, И.В. Воробьева, С.В. Гутовой, Ю.А. Дроздовой, М.Р. Душкиной, И.В. Караваевой, Т.В. Мещеряковой, И.Г. Напалковой, А.П. Панкрухина, О.У. Юлдашевой – особое внимание уделяется маркетинговым технологиям конструирования имиджевой составляющей и инвестиционной привлекательности территории. При таком подходе имидж территории предстает как намеренно формируемый в представлении целевых аудиторий пространственный образ территории, определенный информационный конструкт, результат массовой коммуникации. Он призван отражать особенности жизнедеятельности и осуществления бизнеса; определенную манипулятивную субстанцию, которая оказывает оценочное и эмоциональное влияние на сознание внутренних и внешних целевых групп.

Таким образом, в рамках первого, социально-психологического подхода, акцент делается на эмоционально-образном восприятии пространства в сознании целевых аудиторий. При прагматически-ориентированном (маркетинговом) подходе внимание фокусируется на планомерной работе органов государственной и муниципальной власти со СМИ по формированию конкретного образа территории. При этом цели и задачи такой целенаправленной работы носят конкретный прагматический характер: экономический, политический и т. п.

Как отмечает В. И. Суханов, «в условиях трансформации российского общества все более очевидной становится необходимость преодоления недостатков фрагментарного подхода к исследованию особенностей феномена территориального имиджа, его объективных и субъективных характеристик» [3].

Имиджмейкинг территорий, как правило, представляет интерес в первую очередь для политологов и экономистов в рамках заказа федеральных и региональных властей с целью улучшения общего политического климата в регионе, роста паблицитного капитала территории, стабилизации социально-экономической ситуации в регионе, роста инвестиционной привлекательности и увеличения туристического потока в регион. В практике

имидж-консалтинга широко распространен индивидуальный подход к формированию имиджа отдельных регионов с глубоким анализом сложившейся в регионе социально-экономической ситуации.

По мнению специалистов, для эффективного формирования имиджа региона и его эффективного продвижения в информационном поле необходимо создание общей дорожной карты по созданию и укреплению региональных брендов [4].

Кроме того, необходимо учитывать усилившуюся конкуренцию между российскими регионами в свете того, что у каждого из них и богатая история, и неповторимый природный ландшафт, и уникальный культурный потенциал.

К актуальным задачам развития современного территориального брендинга в коммуникационном пространстве эксперты относят разработку концепции позиционирования собственного имиджа в коммуникационном поле для регионов и городов; формирование и развитие региональной идентичности населения региона через активизацию исторической памяти [5]. Кроме того, необходимо усилить работу по развитию системы местных коммуникаций и активизации локального медиапространства, что позволит реализовывать перспективные идеи развития региона. Необходимо привлекать внимание федеральных властей к проблемам и достижениям региона, а жителей – к решению региональных проблем [5]. Необходимо искать точки соприкосновения между заинтересованными сторонами, частными и государственными секторами и гражданским обществом, чтобы определить, что делает место уникальным и привлекательным [6].

Таким образом, особую актуальность представляет собой более детальное исследование разнообразных аспектов изучения, формирования и продвижения имиджа регионов. Перейдем от рассмотрения общих теоретических вопросов имиджа территорий к прикладным аспектам приращения паблицитного капитала в проекции формирования имиджа региона.

С начала 2000-х годов наша страна переживает стремительные трансформации, осуществляются социальные, политические, правовые и экономические реформы. Все эти процессы откладывают отпечаток на деятельность органов государственной власти и местного самоуправления: усложняется процесс представления и продвижения позиций территорий, которые они представляют. Одним из путей решения подобной проблемы становится эффективное использование региональными политическими элитами паблицитного капитала территории [7].

Под паблицитным капиталом понимается особый вид капитала, которым обладает рыночный субъект, функционирующий в пространстве публичных коммуникаций [8]. Этот вид капитала несводим к другим видам, но в существенной мере производен от них. Паблицитный капитал – это объем качественной информации о каком-либо объекте, которая стала доступной для разных целевых аудиторий [7].

Ценность паблицитного капитала заключается в его способности вызывать различные эффекты: экономические, политические, социально-психологические. Однако его формирование в коммуникационном поле возможно, как правило, вследствие спланированных и последовательно осуществляемых действий. При этом паблицитный капитал способен положительно воздействовать на иные качественные параметры территории: узнаваемость, ее репутацию, без которых невозможно продвижение территории в экономическом и политическом пространстве. Все перечисленные моменты имеют непосредственное отношение и к проблемам решения задач региональной политики, реализуемой в субъектах Российской Федерации [7].

Регионы, которые планомерно занимаются вопросами формирования и приращения паблицитного капитала, с успехом трансформируют его в политический, социальный, экономический и культурный капитал: привлеченные за счет дополнительных инвестиций и налоговых отчислений денежные средства можно вкладывать в социально-экономическую сферу и получать ресурсы для социальных программ. Подобные действия повышают рейтинг региональных властей во

взаимоотношениях с федеральным центром. Кроме того, паблицитный капитал, который возрастает в связи с выходящими в СМИ рейтингами, опросами и иной позитивной информацией о деятельности губернатора и его управленческой команды, трансформируется в электоральный ресурс на выборах. При этом федеральная власть дает собственную оценку эффективности работы губернаторов в реализации региональной социально-экономической политики территории.

Рассмотрим отдельные позиции паблицитного капитала региона на примере Ставропольского края.

Позиция губернатора Ставропольского края в различных официальных рейтингах колеблется от 26 места с KPI месяца 48% (–1%) в рейтинге эффективности глав регионов в апреле 2023 года до 22 места с KPI месяца 58% (+3%) в ноябре [9], 30 места в апрельском рейтинге репутации [10] до 9 места в ноябре [11], с 41 места в Национальном рейтинге губернаторов в марте-апреле [12] до 34 места в сентябре-октябре [13], с 53 места в Народном рейтинге в мае [14] до 39 места в ноябре 2023 года [15]. Наконец, с 71 места в рейтинге влияния глав субъектов РФ [16] в мае до 72 места в октябре 2023 года [17].

В то же время Ставропольский край, обладая уникальным набором характеристик, является достаточно привлекательным регионом для проживания [18]. Российское рейтинговое агентство «Эксперт РА» повысило рейтинг кредитоспособности Ставропольского края до уровня ruA+ со стабильным прогнозом. Кредитный рейтинг присвоен по российской национальной шкале и является долгосрочным. Ранее региону присваивался кредитный рейтинг на уровне ruA (прогноз – стабильный) [19]. В рейтинге инвестиционной привлекательности регион имеет уровень В-3 [20], и данный показатель может быть улучшен именно благодаря приращению паблицитного капитала.

Таким образом, хотя в позиционировании руководителя региона и самого региона присутствуют определенные сложности, в последнее время губернатор края демонстрирует серьезные изменения показателей собственных позиций в российском политическом поле. Нельзя утверждать, что рейтинги и опросы являются объективным отражением действительности, но, в то же время, они указывают на определенные тренды, сложившиеся в общественном сознании относительно региона и его руководства. Представляется целесообразным продолжить целенаправленные действия по приращению паблицитного капитала со стороны региональных властей для формирования необходимых представлений различных целевых аудиторий. Актуальными представляются различные приемы позиционирования, которые используются в рамках территориального маркетинга

Если говорить об экономических эффектах позиционирования, то основными референтными группами в данном случае будут, в первую очередь, инвесторы, туристы, а также население региона, которые через различные каналы коммуникаций будут получать достоверную информацию о конкурентоспособных преимуществах территории.

Однако в рамках данного исследования больший интерес представляет позиционирование региона в политическом пространстве страны. В этом случае необходимо учитывать характер отношений элит региона с представителями федерального центра, которые выступают главной референтной группой.

При этом Центр, направляя в регионы федеральные инвестиции, поддерживая крупные проекты, позиционируя эти территории как «точки роста», создает новостные поводы и приращивает их паблицитный капитал. Кроме того, федеральный центр выступает агентом, который способствует привлечению различных видов капитала в регион [7]. Таким образом, приращение паблицитного капитала положительно влияет на имидж региона. В то же время целенаправленно формируемый и поддерживаемый имидж позволяет увеличивать паблицитный капитал.

Необходимо отметить, что представление о регионе у различных целевых групп формируется под влиянием контента, который они получают по различным каналам коммуникации. Органы государственной власти, обладающие медийным ресурсом, являются одним из основных субъектов формирования пабли-

цитного капитала территории. Стратегически спланированное наполнение информационного поля позитивной или нейтральной информацией о регионе, публикациями результатов различных рейтингов и опросов позволяет продвигать территорию в публичном пространстве и усиливать ее паблицитный капитал и политический имидж.

Таким образом, принимая во внимание точку зрения современных исследователей относительно природы и сущности территориального имиджа и обобщая концептуальные подходы и определения данного понятия в отечественной и зарубежной науке, можем констатировать, что территориальный имидж формируется в сознании целевых аудиторий на основе образных и эмоциональных представлений и личного опыта, посредством СМИ и иных источников и каналов информации, которые соотносятся с конкретной территорией. При этом важным фактором формирования политического имиджа территории и позиционирования ее в политическом пространстве является паблицитный капитал, способный усиливать позиции региона в различных сферах: политической, экономической, социальной, культурной.

Представляется целесообразным создание единой концепции, которая позволит путем улучшения имиджа отдельных территорий страны в итоге улучшить имидж РФ, укрепить репутацию государства с многовековыми историческими корнями и культурными традициями, усилить паблицитный капитал и укрепить доверие как к туристской дестинации через повышение интереса к стране в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Атаева Т.А. Маркетинг территорий как инструмент социально-экономического развития региона // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-territoriy-kak-instrument-sotsialnoekonomicheskogo-razvitiya-regiona
2. Шабанова Е.А. Содержательные и технологические тренды коммуникационных кампаний, актуализированные динамикой развития цифровой эпохи // Социальные и политические коммуникации в современном обществе. М.: Издательский дом КДУ, 2021. С. 138–151.
3. Суханов В.И. Системный подход к проблеме формирования имиджа территории // Власть. 2012. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-probleme-formirovaniya-imidzha-territorii
4. Шилина М.Г. Региональный PR как новая предметная сфера: характеристики, модели, технологии, тенденции развития // PRРИМРА. 2014. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-pr-kak-novaya-predmetnaya-sfera-harakteristiki-modeli-tehnologii-tendentsii-
5. Василенко И.А. Возможности инновационных технологий территориального брендинга для формирования современного имиджа российских регионов // Власть. 2016. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-innovatsionnyh-tehnologiy-territorialnogo-brendinga-dlya-formirovaniya-sovremennogo-imidzha-rossiyskih-regionov
6. Герейханова И.А. Социально-экономическое развитие регионов России с помощью брендинга территорий // Университетские чтения-2022: Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. Том I. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2022. С. 75–80.
7. Заболотная Г.М. Паблицитный капитал территории как фактор региональной политики // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: сборник материалов конференции, Екатеринбург, 17–18 марта 2016 года. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. С. 2537–2544.
8. Шишкина М.А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. СПб.: Изд-во «Паллада-медиа» и СЗРЦ «РУСИЧ», 2002.
9. Рейтинг эффективности глав регионов РФ в апреле 2023 года // The World Inform. URL: https://worldinform.ru/articles/47320-reiting-effektivnosti-glav-regionov-rf-v-aprele-2023-goda.html

10. Апрельский рейтинг репутации губернаторов 2023. – URL: https://pravdaserm.com/post/644bda2b4eb5df03aa376299
11. Ноябрьский рейтинг репутации губернаторов 2023. – URL: ttps://pravdaserm.com/post/6560583c92bd571804760712
12. Национальный Рейтинг Губернаторов (Март-Апрель, 2023) // Национальный рейтинг. URL: https://russia-rating.ru/info/21502.html
13. Национальный Рейтинг Губернаторов (Сентябрь-Октябрь, 2023) // Национальный рейтинг. URL: https://russia-rating.ru/info/22002.html
14. Народный рейтинг глав регионов Российской Федерации. – URL: https://governors.ru/rating
15. Владимиров Владимир Владимирович – глава региона Ставропольский край. – URL: https://governors.ru/glava-regiona/Stavropolskiy-kray/Vladimirov-Vladimir-Vladimirovich
16. Рейтинг влияния глав субъектов РФ. Российские регионы и региональная политика в апреле 2023 года. – URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=101&ELEMENT_ID=8602
17. Рейтинг влияния глав субъектов РФ. Российские регионы и региональная политика в октябре 2023 года // Региональные комментарии. URL: https://regcomment.ru/regions/rossiya/rejting-vliyaniya-glav-subektov-rf-rossijskie-regiony-i-regionalnaya-politika-v-oktyabre-2023-goda/
18. Где лучше жить в Ставропольском крае в 2022 году: отзывы переехавших. URL: https://emigrating.ru/luchshie-goroda-v-stavropolskom-krae-dlya-pereezda-na-pmzh/
19. Рейтинг Ставропольского края повышен до уровня RU A+. – URL: https://www.mfsk.ru/news/news/6760
20. Инвестиционная привлекательность регионов: государство поддержало статус-кво // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». URL: https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Ataeva T.A. Marketing of territories as a tool for the socio-economic development of the region // Theory and practice of social development. 2014. No. 16. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-territoriy-kak-instrument-sotsialnoekonomicheskogo-razvitiya-regiona
2. Shabanova E.A. Content and technological trends of communication campaigns, updated by the dynamics of the digital era // Social and political communications in modern society. M., 2021. P. 138–151.
3. Sukhanov V.I. A systematic approach to the problem of forming the image of a territory // Power. 2012. No. 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-probleme-formirovaniya-imidzha-territorii
4. Shilina M.G. Regional PR as a new subject area: characteristics, models, technologies, development trends // PRRIMRA. 2014. No. 12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-pr-kak-novaya-predmetnaya-sfera-harakteristiki-modeli-tehnologii-tendentsii-
5. Vasilenko I.A. Possibilities of innovative technologies of territorial branding for the formation of a modern image of Russian regions // Power. 2016. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-innovatsionnyh-tehnologiy-territorialnogo-brendinga-dlya-formirovaniya-sovremennogo-imidzha-rossiyskih-regionov
6. Gereykhanova I.A. Socio-economic development of Russian regions using territorial branding // University Readings-2022: Proceedings of the regional interuniversity scientific and practical conference. Volume I. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University, 2022. P. 75–80.
7. Zabolotnaya G.M. Public capital of the territory as a factor in regional policy // Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research: collection of conference materials, Ekaterinburg, March 17–18, 2016. Ekaterinburg: Ural Federal University, 2016. P. 2537–2544.

8. Shishkina M.A. Public relations in the social management system. St. Petersburg, 2002.
9. Efficiency rating of heads of regions of the Russian Federation in April 2023 // The World Inform. URL: https://worldinform.ru/articles/47320-reiting-effektivnosti-glav-regionov-rf-v-aprele-2023-goda.html
10. April reputation rating of governors 2023. – URL: https://pravdaserm.com/post/644bda2b4eb5df03aa376299
11. November rating of reputation of governors 2023. – URL: ttps://pravdaserm.com/post/6560583c92bd571804760712
12. National Rating of Governors (March-April, 2023) // National rating. URL: https://russia-rating.ru/info/21502.html
13. National Rating of Governors (September-October, 2023) // National rating. URL: https://russia-rating.ru/info/22002.html
14. People's rating of heads of regions of the Russian Federation. – URL: https://governors.ru/rating
15. Vladimirov Vladimir Vladimirovich – head of the Stavropol Territory region. – URL: https://governors.ru/glava-regiona/Stavropolskiy-kray/Vladimirov-Vladimir-Vladimirovich
16. Rating of influence of heads of constituent entities of the Russian Federation. Russian regions and regional policy in April 2023. – URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=101&ELEMENT_ID=8602
17. Rating of influence of heads of constituent entities of the Russian Federation. Russian regions and regional policy in October 2023 // Regional comments. URL: https://regcomment.ru/regions/rossiya/rejting-vliyaniya-glav-subektov-rf-rossijskie-regiony-i-regionalnaya-politika-v-oktyabre-2023-goda/
18. Where is the best place to live in the Stavropol Territory in 2022: reviews from those who moved. URL: https://emigrating.ru/luchshie-goroda-v-stavropolskom-krae-dlya-pereezda-na-pmzh/
19. The rating of the Stavropol Territory has been increased to the level of RU A+. – URL: https://www.mfsk.ru/news/news/6760
20. Investment attractiveness of regions: the state supported the status quo // Rating agency «Expert RA». URL: https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/

УДК 338.48

Медяник Н.В.[1]
Мамбетов М.А.[2]

СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ ТУРИСТСКАЯ ДЕСТИНАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость капитализации рекреационных преимуществ субъектов СКФО, определяющая стратегию и тактику государственной политики, связанной с трансформацией Северо-Кавказского макрорегиона в востребованную туристскую дестинацию. Статистически верифицированы приоритеты обустройства туристской инфраструктуры, транспортной логистики, клиенториентированной диверсификации и продвижения качественного, доступного по цене, дифференцированного турпродукта, формирования межмуниципальных туркластеров, в частности, «Горный Дагестан», территориального и мастерпланирования туристских локалитетов.

Ключевые слова: туристская дестинация, Северо-Кавказский макрорегион, государственная политика, капитализация рекреационных преимуществ.

Medyanik N.
Mambetov M.

NORTH CAUCASUS TOURIST DESTINATION AS AN OBJECT OF STATE POLICY

Abstract. The paper substantiates the need to capitalize the recreational advantages of the subjects of the North Caucasus Federal District, which determines the strategy and tactics of state policy related to the transformation of the North Caucasus macroregion into a popular tourist destination. The authors statistically verify the priorities of developing tourism infrastructure, transport logistics, customer-oriented diversification and promotion of high-quality, affordable, differentiated tourism products, the formation of intermunicipal tourism clusters, in particular “Mountain Dagestan”, territorial and master planning of tourist localities.

Keywords: tourist destination, North Caucasus macroregion, state policy, capitalization of recreational benefits**.**

Для регионов СКФО, обладающих уникальным и разнообразным рекреационным потенциалом, туризм выступает не только в качестве отраслевого локомотива, определяющего исторически сложившуюся специализацию и место указанных субъектов в хозяйственном комплексе страны, но также источника социального благополучия и драйвера экономического развития традиционно отсталой части России. Подобные обстоятельства вкупе с теориями

[1] *Медяник Наталья Витальевна*, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного, муниципального управления и права, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: natalya-medyanik@yandex.ru

Natalia Medyanik, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Public and Municipal Administration and Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: natalya-medyanik@yandex.ru

[2] *Мамбетов Мурат Аскербиевич*, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного, муниципального управления и права, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: mmambetov74@gmail.com

Murat Mambetov, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Public and Municipal Administration and Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: mmambetov74@gmail.com

эндогенного роста [1–6], акцентирующими региональную политику и практику на развитии конкретных мест (place-based approach) за счет местных ресурсов (place-based resources), бизнес- и менеджмент-процессов (placemaking policy) по их эффективному использованию [7], обусловливают необходимость капитализации рекреационных преимуществ Северо-Кавказского макрорегиона, все более трансформируя последний в мезоуровневый экономический феномен – востребованную туристскую дестинацию [9–11].

Более того, в условиях традиционно острой дефицитности финансовых ресурсов в субъектах СКФО, необходимых для обустройства капиталоёмкой, но критически важной для туризма инфраструктуры (мультиплицирующей влиянии на развитие смежных сервисов), требуется активное участие государства в судьбе отрасли, а именно: стратегическое позиционирование и тактическая ее поддержка [12, 13, 14]. Не случайно императив самодостаточности, а также опережающее развитие субъектов СКФО как приоритетных геостратегических территорий страны за счет внутренних источников роста, в том числе рекреационных, определяют целеполагание государственной региональной политики в макрорегионе [15, 16].

Многочисленность и межотраслевой характер регулятивных инициатив государства предусматривают в рамках туристской политики согласованные действия всех федеральных, региональных и субфедеральных властно-публичных участников.

Между тем, консолидация управленческих решений и, не менее важно, кооперация бизнес-практик в туристической сфере СКФО обусловлены рядом объективных обстоятельств. Так, с одной стороны, (относительная – прим. авторов) общность культурно-исторических, организационно-институциональных, социально-экономических, естественных условий развития туризма в сопредельных субъектах СКФО создает предпосылки к интеграции относительно обособленных региональных экономик и формированию единого туристско-рекреационного комплекса (ТРК) макрорегиона. С другой стороны, наличие разнообразных потребительных ценностей рекреационных благ, к тому же большей частью немобильных, обеспечивает не только очевидные сравнительные преимущества северокавказским субъектам, но, что не менее важно, актуализирует хозяйственные практики совместного присвоения и диверсификации (комплексного) туристического продукта, тем самым обеспечивая капитализацию мультиполезной стоимости рекреационных территорий СКФО.

Подобный методологический подход позволяет рассматривать Северо-Кавказский макрорегион как единую туристскую дестинацию, служа гносеологическим основанием для скоординированных управленческих решений государства, хозяйственных практик бизнеса и домохозяйств в пространстве ТРК СКФО.

Осознанность комплексного подхода к обустройству туристских дестинаций страны продемонстрирована в государственной программе РФ «Развитие туризма» [17], где в качестве объектов государственной политики поименованы 12 туристских макротерриторий (в том числе «Большой Кавказ») в границах субъектов СКФО, объединяющих соседствующие, туристско притягательные локации в единый туристский маршрут. По справедливому замыслу разработчиков программы, подобная пространственная организация национальной туристической отрасли позволит, с одной стороны, сфокусировать ресурсы и меры государственной поддержки с учетом приоритетности и специфики развития подобных территорий, а с другой – в рамках каждой из них осуществить отраслевую дифференциацию ТРК, связанную с производством диверсифицированного турпродукта, совместное его брендирование, комплексное пространственное планирование, включая зонирование, архитектурный и дизайн-код, инфраструктурное обустройство, нормирование турпотока с учетом сохранности объектов культурного наследия и природных комплексов.

Между тем, несмотря на исторически сложившуюся рекреационную специализацию, наличие уникального и разнообразного ресурсного потенциала, тем не менее, ныне субъекты СКФО характеризуются весьма скромным положением в ТРК страны (Таблица 1).

Таблица 1. Место Северо-Кавказского макрорегиона в туристско-рекреационном комплексе РФ, 2022 год

Показатели	Значение	Доля в РФ, %
Туристский поток в РФ, число туристских поездок, ед.	5075845	3,3
Туристский поток в РФ, количество ночевок, ед.	29394018	4,3
Число турфирм, ед.	351	2,6
Число коллективных средств размещения (КСО), ед.	1172	4,0
Число мест в коллективных средствах размещения, ед.	106662	3,9
Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения, чел.	1759843	2,7
Среднесписочная численность работников в коллективных средствах размещения (без внешних совместителей и работников неспи-сочного состава), чел.	30426	6,9
Доходы коллективных средств размещения от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей, тыс. руб.	45062956,3	6,3
Число санаторно-курортных организаций, ед.	181	10,4
Число мест в санаторно-курортных организациях, ед.	45676	10,3
Численность размещенных лиц в санаторно-курортных организаци-ях, чел.	691259	11,2
Число ночевок в санаторно-курортных организациях, ед.	9502075	12,7
Доходы санаторно-курортных организаций от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей, тыс. руб.	34584311,6	17,7

Источник: составлено авторами на основе [18–20, 22]

Так, в общем объеме внутреннего туристского потока в 2022 году доля субъектов СКФО составляет 3,3% (число туристских поездок) и 4,3% (количество ночевок). Аналогичную ситуацию демонстрируют показатели, отражающие количественные параметры развития национальной индустрии гостеприимства, свидетельствуя, что совокупный вклад субъектов СКФО варьирует от 2,7% (численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения) до 4,0% (число коллективных средств размещения). При этом несколько выше вес макрорегиона в отраслевых показателях занятости и доходах, 6,9 и 6,3%, соответственно.

Более достойное место макрорегион занимает в санаторно-курортной сфере страны, отчасти оправдывая закрепленный в недавнем прошлом за рядом северокавказских территорий статус «всероссийских здравниц». Так, на долю СКФО в анализируемых показателях развития санаторно-курортной сферы (Таблица 1) приходится от 11,2% в общей численности лиц, размещенных в здравницах, до 17,7% в доходах отрасли.

Как следствие, в национальном рейтинге по показателям развития туризма субъекты СКФО, за исключением Ставропольского края (СК), а в ряде случаев Республики Дагестан (РД) и Кабардино-Балкарской Республики (КБР), занимают преимущественно 60–80-е позиции. Очевидное отставание демонстрируют Республика Ингушетия (РИ), Чеченская Республика (ЧР), Республика Северная Осетия-Алания (РСО-Алания).

Таким образом, наличие туристских аттракторов, даже уникальных в мировом рейтинге о рангах, является необходимым, однако не достаточным условием привлекательности дестинаций, полагая конструктивную государственную политику и эффективные сервисные бизнес-практики [21].

Между тем статистически мониторируемые отраслевые параметры за 2002–2022 годы демонстрируют в целом сопоставимую с общероссийской динамику развития ТРК в СКФО. При этом, если в индустрии гостеприимства макрорегион по ряду показателей (число мест, ночевок, размещенных лиц в коллективных средствах размещения) на 10–40% уступает

темпам роста в РФ, то в динамике развития санаторно-курортной сферы демонстрирует полутора и более кратное преимущество.

Аналогичные тенденции обнаруживает сопоставление среднедушевых параметров развития отрасли, указывая на более низкую (в 1,8 раза) чем в РФ обеспеченность субъектов СКФО коллективными средствами размещения и превышение в 1,5 раза среднероссийских показателей обеспеченности санаторно-курортными учреждениями.

Как следствие, результирующие за 2022 год показатели развития туризма в расчете на душу населения, а именно: численность размещенных лиц и доходы, отмечают в санаторно-курортной сфере кратное − в 1,7 и 2,5 раза соответственно, преимущество СКФО над среднероссийскими аналогами, в то время как в индустрии гостеприимства – в 2,0 и 1,1 раза соответственно, более низкие по сравнению с РФ значения.

Между тем макрорегион демонстрирует более высокие отраслевые показатели эффективности. Так, по итогам 2022 года и в индустрии гостеприимства, и в санаторно-курортной сфере число ночевок, приходящихся на одно место и размещенное лицо, от 1,1 до 1,3 раза превышает среднероссийские аналоги. Более весомые результаты являют показатели доходности в расчете на одно место и размещенное лицо, превосходящие от 1,5 до 2,0 раз значения в РФ.

Как следствие, доля отрасли туризма в ВДС субъектов СКФО составляет 4,9% или от 6,2% (РД) до 2,9% (РИ), что в среднем в 1,8 раза выше, чем в суммарной ВДС субъектов РФ (2,7%) [22].

Таким образом, сравнительный анализ динамических и текущих параметров развития Северо-Кавказской туристской дестинации и общероссийских показателей иллюстрирует значимое место ТРК в региональном хозяйстве, а санаторно-курортной сферы макрорегиона в ТРК страны, более высокие показатели отраслевой эффективности, а, следовательно, востребованности туристских услуг СКФО.

Между тем недостаточная обеспеченность туристской инфраструктурой актуализирует необходимость более динамичного ее обустройства, прежде всего, гостиничного сектора с элементами национального колорита, общественного питания на основе местной кавказской (адыгской, осетинской, вайнахской и т. п.) кухни, полагая конструктивные механизмы государственной поддержки малых форматов турбизнеса, их интеграцию в предпринимательские саморегулируемые организации.

В условиях роста мобильности россиян, географической близости и транспортной доступности Северо-Кавказской туристской дестинации к потенциальным потребителям европейской части страны, расширения географии путешествий за счет вовлечения в туристское пространство отдаленных, прежде всего, горных дестинаций СКФО, актуально обустройство транспортной логистики.

Критически важно развитие информационных технологий для целей туристской навигации и дистрибуции сервиса путешествий, например, в формате виртуальных турпродуктов, оздоровительных онлайн-туров, корпоративных сайтов, мобильных приложений, интернет-порталов региональных туристско-информационных центров, геокэшинга, электронных туристических карт и т. п.

Не менее важно инфраструктурное обеспечение Северо-Кавказской туристской дестинации связать с требованиями не только городской комфортности, но и безопасности, например, посредством терминалов с «тревожными кнопками», а также в сфере аттракции. Развитие последней сопряжено, прежде всего, с обустройством сложившихся и развивающихся туристских локалитетов СКФО, в частности всесезонных туристско-рекреационных комплексов: Архыз, Домбай (КЧР), Эльбрус, Чегет (КБР), Ведучи (ЧР), Армхи, Цори (РИ), Мамисон, Цей (РСО-Алания), Матлас, Чиндирчеро, Каспийский прибрежный кластер (РД); национальных парков: Алания (РСО-Алания), Приэльбрусье (КБР), Самурский (РД), Кисловодский (СК) в качестве объектов экологического туризма; историко-архитектурных и археологических комплексов: Джейрахско-Ассинский (РИ), Аргунский (ЧР), Нижне-Архызский (КЧР); лечебно-оздоровительных местностей: федеральные курорты Ессентуки, Пятигорск, Железноводск, Кис-

ловодск (СК), Нальчик (КБР), Теберда (КЧР), бальнеологические курорты Талги, Каякент (РД), Тамиск, Зарамаг, Урсдон (РСО-Алания), Серноводск Кавказский (ЧР), Армхи (РИ).

Актуально для Северо-Кавказской дестинации предложение комплексного, доступного по цене, сопоставимого по качеству сервиса с зарубежными аналогами, дифференцированного туристического продукта. Так, умеренная ценовая политика должна быть сопряжена с разным уровнем достатка россиян, особенно когда речь идет о массовом и семейном, детском и молодежном отдыхе, достигая компромисса между высоким качеством туристского сервиса (но не за счет сокращения затрат на регламентные работы, обслуживание оборудования, фонд оплаты труда) и ценовой доступностью, не отражающейся на качестве отдыха [21].

Между тем сегмент путешествий для граждан с относительно высоким уровнем достатка, клиентским опытом посещения зарубежных дестинаций, завышенными требованиями к качеству и уровню потребительских услуг остро актуализирует для макрорегиона высокий уровень гостиничного сервиса и сопутствующих услуг, новизну и разнообразие экскурсионных, треккинговых маршрутов, удовлетворяющих спрос самых взыскательных клиентов [21].

Равным образом имеет значение возрастная сегментация туристов, удовлетворяющая спрос старшего поколения гостей на оздоровительный отдых с элементами культурного досуга, а молодых людей − лимитированных во времени, финансово успешных, активных и мобильных − на эмоционально и физически насыщенные, качественные и безопасные путешествия [23].

Не менее успешному позиционированию Северо-Кавказской дестинации с исторически сложившимися этнокультурными «ядрами», креативными компетенциями кавказских народов и обширной сетью эндемичных природных охраняемых территорий служит все более возрастающий интерес к этническому и экологическому туризму.

Таким образом, располагаемые разнообразные и уникальные рекреационные ресурсы создают для Северо-Кавказской дестинации очевидные сравнительные преимущества, трансформация которых в конкурентные, а, следовательно, востребованные на рынке внутреннего и въездного туризма, определяет целеполагание, иначе стратегию и тактику государственной политики и бизнес-практики, в том числе отмеченной выше клиентоориентированной диверсификации туризма макрорегиона.

Так, многочисленные меры государственной поддержки ТРК СКФО носят, с одной стороны, общий для туристских макротерриторий формат, например, преференции в кредитовании строительства (реконструкции) объектов размещения, общественного питания; софинансирование строительства (модернизации) обеспечивающей инфраструктуры; продвижение совместно с ведущими агрегаторами туристических услуг и поисковыми системами национальных туристских маршрутов (в СКФО подобный статус имеют: «Три ущелья Кабардино-Балкарии и величественный Эльбрус» (КБР), «Страна Галгаев» (РИ), «Осетия стала ближе» (РСО-Алания), «Сказочная Карачаево-Черкессия» (КЧР) [24]; гранты на их обустройство; создание кемпингов, безбарьерной для путешествий среды, средств туристической навигации, мобильных приложений, аудиогидов; приобретение туристического оборудования и т. п.

С другой стороны, Северо-Кавказской дестинации оказываются меры селективной государственной поддержки, оператором которой выступает АО «Кавказ.РФ». Так, рамочное фокусирование ТРК макрорегиона представлено в Стратегии развития туризма на территории СКФО (распоряжение Правительства РФ от 07.03.2019 № 369-р), где целеполагание сопряжено с комплексным развитием и увеличением вклада туризма в экономику СКФО, а также с учетом принципов устойчивого развития. Последний аспект весьма важен в контексте ESG-трансформаций в индустрии путешествий [26].

Реализуемый с 2011 года кластерный механизм в сочетании с особыми режимами хозяйствования служит развитию отмеченных выше всесезонных горнолыжных комплексов, Каспийского прибрежного и Дербентского

культурно-познавательного кластеров (РД), в том числе стимулированию малых форматов турбизнеса [26].

По-прежнему значимым государственным приоритетом выступает крупнейшая и одна из старейших здравниц страны – Кавказские Минеральные Воды, инфраструктурное обустройство которой предусмотрено федеральными перечнями мероприятий по комплексному развитию городов-курортов [27, 28], а за счет курортного сбора осуществляется финансирование общественных пространств и лечебной инфраструктуры [29, 30].

Между тем критически важно развивать маркетинг Северо-Кавказской дестинации как уникального туристского товара, активно продвигая в рамках событийных мероприятий, в том числе не связанных напрямую с туризмом, однако позволяющих привлечь внешних стейкхолдеров, например, инвесторов, туроператоров, гостиничные бренды, рестораторов, позиционируя макрорегион в различных рекреационных ракурсах.

Следует указать на оправданность региональных усилий по созданию межмуниципальных кластеров экологического, сельского, этнического туризма. Например, подобный формат применим в Республике Дагестан, где под патронажем Министерства по туризму и народным художественным промыслам РД возможна консолидация усилий горных муниципалитетов в рамках единого республиканского турпродукта «Горный Дагестан» с разнообразной аттрактивной структурой, общей ресурсной базой и инфраструктурой горного пояса РД, а также возможностью генерировать цепочки добавленной стоимости между бизнесом и домохозяйствами, в том числе за счет капитализации креативных компетенций этнических общин [31].

В контексте территориального планирования, важного в обустройстве Северо-Кавказской дестинации, актуальна разработка не только, памятуя конструктивный опыт прошлого [32], единой для макрорегиона Схемы рекреационного планирования, Схемы развития инфраструктуры туризма (например, в рамках Северо-Кавказского туристического кластера), но и Мастер-планов для отдельных туристских локалитетов, Схем зонирования посещаемых туристами (охраняемых) природных территорий, в том числе актуализация Схем горно-санитарной охраны лечебных местностей [33].

В заключении следует отметить, что развитие Северо-Кавказской туристской дестинации будет определяться умением, конструктивными усилиями государства и турбизнеса воспользоваться благоприятной рыночной конъюнктурой, связанной с переориентацией массовых путешествий россиян с зарубежных направлений на внутренние, причем не только в краткосрочном периоде, руководствуясь вынужденными решениями, сколько обеспечивая предложение, комплексного, сопоставимого по качеству сервиса с зарубежными аналогами, доступного по цене, дифференцированного туристического продукта [21]. Подобная направленность управленческих решений и хозяйственных инициатив позволит сформировать, в том числе в долгосрочной перспективе, устойчивый спрос среди разных групп путешественников, делающих осознанный выбор в пользу территории гостеприимства СКФО.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Perroux F. Economic space: theory and applications // Quarterly Journal of Economics. 1950. Vol. 64. P. 89–104.
2. Krugman P. Increasing returns and economic geography //Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99. P. 483–499.
3. Holmes T., Stevens J. Geographic Concentration and Establishment Scale // Review of Economics and Statistics. 2002. Vol. 84. P. 682–690.
4. Porter M.E. Location, competition and economic development: local clusters in a global economy // Economic Development Quarterly. 2000. Vol. 14 (1). P. 15–34.
5. Taylor M., Thrift N. Business organisation, segmentation and location // Regional Studies. 1983. Vol. 17 (6). P. 445–465.

6. Саморазвивающиеся социально-экономические системы. Теория, методология, прогнозные оценки. Т. 2. Проблемы ресурсного обеспечения саморазвития территориальных социально-экономических систем / Под ред. акад. РАН А. И. Татаркина. М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2011. 387 с.
7. Towards the Learning Region: education and Regional Innovation in the European Union and the United States, Thessaloniki: CEDEFOP, 2002.
8. PENR3L – A European Commission Project to establish an expertise network on Learning Regions // EUROlocal. URL: http://eurolocal.info/project/penr3l-european-commission-project-establish-expertise-network-learning-regions
9. Колесников Ю.С. Развитие институтов капитализации территориальных ресурсов – ключевая стратегия модернизации экономики Северного Кавказа // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 10. С. 3–10.
10. Колесников Ю.С. Региональная политика модернизации экономики российского Кавказа: проблемы и стратегии // TERRA ECONOMICUS. 2012. Том 10. № 3. Часть 3. С. 5–10.
11. Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Стратегия капитализации инновационных ресурсов периферийных регионов России с учетом их ограниченности // TERRA ECONOMICUS. 2014. Том 12(1). С. 101.
12. Актуальные проблемы и стратегические перспективы развития Северо-Кавказского макрорегиона / Под общей редакцией Н.В. Медяник, О.В. Михайлюк. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. 214 с.
13. Территориально-отраслевые императивы и механизмы развития Северо-Кавказского макрорегиона: коллективная монография / Под редакцией Н.В. Медяник, О.В. Михайлюк. Пятигорск: ПГЛУ, 2013. 246 с.
14. Проблемы и перспективы управления развитием сферы рекреации и туризма в СКФО / Под общей редакцией Н.В. Медяник, И.С. Штаповой. Пятигорск: СКФУ, 2014. 216 с.
15. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года».
16. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2022 № 1089-р «б утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года».
17. Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма».
18. Оценка туристского потока (с 2022 г.). URL.: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Turpotok_2kv-2023.xlsx
19. Основные показатели деятельности туристских фирм по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации (с 2004 г.). URL.: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tur_god-2022.xlsx
20. Основные показатели деятельности коллективных средств размещения по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации, годы (с 2002 г.) URL.: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KSR_God_sub_2022.xlsx
21. Состояние, прогноз и факторы развития туризма в Карачаево-Черкесской Республике // Экономико-управленческий конгресс: сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ», 10–11 ноября 2022 года. Белгород: ИД БелГУ, 2022. С. 507–511.
22. Валовая добавленная стоимость туристской индустрии экономики субъекта Российской Федерации (ОКВЭД2) (с 2019 г.). URL.: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vds_ti-okved2_vrp.xlsx
23. Медяник Н.В., Мельников В.В. Глобальные тренды и стратегические приоритеты развития туристских дестинаций в регионах России (на материалах Ставропольского края) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 399
24. Постановление Правительства РФ от 29.11.2021 № 2086 «Об утверждении Правил определения национальных туристских маршрутов».
25. Economic, Social, and Environmental Sustainability In Tourism HLPF 2023 Official side event (in person) 14 July 2023 United Nations Headquarters, New York. URL.: Background-Document-HLPF-2023-side-event_13.07.2023.pdf

26. Постановление Правительства РФ от 14.10.2010 № 833»О создании особых экономических зон и туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе».
27. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2016 № 2899-р «О Перечне мероприятий по комплексному развитию города-курорта Кисловодска до 2030 года».
28. Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2021 № 2540-р «О Перечне мероприятий по комплексному развитию городов-курортов региона Кавказские Минеральные Воды до 2030 года».
29. Федеральный закон от 29.07.2017 № 214 «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры».
30. Закон Ставропольского края от 26.12.2022 № 113-кз «О внесении изменений в Закон СК «О некоторых вопросах проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Ставропольском крае».
31. Медяник Н.В. Проблемы и перспективы реализации кластерных инициатив в туристско-рекреационном комплексе СКФО // Современная наука и инновации. 2014. № 2 (6). С. 8.
32. Чистобаев А.И. Пространственное планирование в России: состояние, проблемы, задачи географов // Вестник АРГО. 2013. № 2. С.16.
33. Постановление Совета Министров РСФСР от 09.07.1985 № 300 «Об установлении границ и режима округа санитарной охраны курортов Ессентуки, Железноводск, Кисловодск и Пятигорск в Ставропольском крае».

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Perroux F. Economic space: theory and applications // Quarterly Journal of Economics. 1950. Vol. 64. P. 89–104.
2. Krugman P. Increasing returns and economic geography // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99. P. 483–499.
3. Holmes T., Stevens J. Geographic Concentration and Establishment Scale // Review of Economics and Statistics. 2002. Vol. 84. P. 682–690.
4. Porter M.E. Location, competition and economic development: local clusters in a global economy // Economic Development Quarterly. 2000. Vol. 14 (1). P. 15–34.
5. Taylor M., Thrift N. Business organization, segmentation and location // Regional Studies. 1983. Vol. 17 (6). P. 445–465.
6. Self-developing socio-economic systems. Theory, methodology, forecast estimates. T. 2. Problems of resource support for self-development of territorial socio-economic systems / Ed. acad. RAS A.I. Tatarkina. M.: ZAO Publishing House Ekonomika, 2011. 387 p.
7. Towards the Learning Region: education and Regional Innovation in the European Union and the United States, Thessaloniki: CEDEFOP, 2002.
8. PENR3L – A European Commission Project to establish an expertise network on Learning Regions // EUROlocal. URL: http://eurolocal.info/project/penr3l-european-commission-project-establish-expertise-network-learning-regions
9. Kolesnikov Yu.S. Development of institutions for capitalization of territorial resources – a key strategy for modernizing the economy of the North Caucasus // National interests: priorities and security. 2012. No. 10. P. 3–10.
10. Kolesnikov Yu.S. Regional policy of modernization of the economy of the Russian Caucasus: problems and strategies // TERRA ECONOMICUS. 2012. Volume 10. No. 3. Part 3. P. 5–10.
11. Ketova N.P., Ovchinnikov V.N. Strategy for capitalization of innovative resources of peripheral regions of Russia, taking into account their limitations // TERRA ECONOMICUS. 2014. Volume 12(1). P. 101.
12. Current problems and strategic prospects for the development of the North Caucasus macroregion. Pyatigorsk: PGLU, 2012. 214 p.
13. Territorial-sectoral imperatives and mechanisms for the development of the North Caucasus macroregion: collective monograph. Pyatigorsk: PGLU, 2013. 246 p.
14. Problems and prospects for managing the development of the sphere of recreation and tourism in the North Caucasus Federal District. Pyatigorsk: SKFU, 2014. 216 p.

15. Order of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019 No. 207-r "On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period until 2025."
16. Order of the Government of the Russian Federation dated April 30, 2022 No. 1089-r "on approval of the Strategy for the socio-economic development of the North Caucasus Federal District for the period until 2030."
17. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 24, 2021 No. 2439 "On approval of the state program of the Russian Federation "Tourism Development".
18. Assessment of tourist flow (from 2022). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Turpotok_2kv-2023.xlsx
19. Key performance indicators of tourism companies in the Russian Federation and constituent entities of the Russian Federation (since 2004). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tur_god-2022.xlsx
20. Main performance indicators of collective accommodation facilities in the Russian Federation and constituent entities of the Russian Federation, years (since 2002) URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KSR_God_sub_2022.xlsx
21. State, forecast and factors of tourism development in the Karachay-Cherkess Republic // Economic and management congress: collection of articles based on the materials of the International scientific and practical event of the National Research University "BelSU". Belgorod, 2022. P. 507–511.
22. Gross added value of the tourism industry of the economy of a constituent entity of the Russian Federation (OKVED2) (since 2019). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vds_ti-okved2_vrp.xlsx
23. Medyanik N.V., Melnikov V.V. Global trends and strategic priorities for the development of tourist destinations in the regions of Russia (based on materials from the Stavropol Territory) // Modern problems of science and education. 2014. No. 5. P. 399.
24. Decree of the Government of the Russian Federation of November 29, 2021 No. 2086 "On approval of the Rules for determining national tourist routes."
25. Economic, Social, and Environmental Sustainability in Tourism HLPF 2023 Official side event (in person) 14 July 2023 United Nations Headquarters, New York. URL.: Background-Document-HLPF-2023-side-event_13.07.2023.pdf
26. Decree of the Government of the Russian Federation of October 14, 2010 No. 833 "On the creation of special economic zones and a tourism cluster in the North Caucasus Federal District"
27. Order of the Government of the Russian Federation dated December 29, 2016 No. 2899-r "On the List of measures for the integrated development of the resort city of Kislovodsk until 2030."
28. Order of the Government of the Russian Federation dated September 11, 2021 No. 2540-r "On the List of measures for the integrated development of resort towns in the Caucasian Mineral Waters region until 2030."
29. Federal Law of July 29, 2017 No. 214 "On conducting an experiment on the development of resort infrastructure."
30. Law of the Stavropol Territory dated December 26, 2022 No. 113-kz "On amendments to the Law of the UK "On some issues of conducting an experiment on the development of resort infrastructure in the Stavropol Territory."
31. Medyanik N.V. Problems and prospects for the implementation of cluster initiatives in the tourist and recreational complex of the North Caucasian Federal District // Modern science and innovation. 2014. No. 2 (6). P. 8.
32. Chistobaev A.I. Spatial planning in Russia: status, problems, tasks of geographers // ARGO Bulletin. 2013. No. 2. P. 16.
33. Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR dated 07/09/1985 No. 300 "On establishing the boundaries and regime of the sanitary protection district of the resorts of Essentuki, Zheleznovodsk, Kislovodsk and Pyatigorsk in the Stavropol Territory."

УДК 37.01

Мулляр Л.А.[1]

«БЛЕСК И НИЩЕТА» РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье обоснованы закономерные противоречия между классическим российским теоретико-предметным обучением и трендовым практико-ориентированным обучением; между образованием / «рамочным» мышлением и образованностью / свободным мышлением; между абсолютизацией специальных знаний «в пределах» и объективным приоритетом гуманитарной функциональной грамотности.

Ключевые слова: образование, образованность, практико-ориентированное образование, гуманитарное образование, функциональная грамотность.

Mullar L.

«SHINE AND POVERTY» OF RUSSIAN EDUCATION

Abstract. The paper substantiates the natural contradictions between classical Russian subject-theoretical education and trendy practice-oriented education; between education / "framework" thinking and education / free thinking; between the absolutization of specialized knowledge "within" and the objective priority of humanitarian functional literacy.

Keywords: education, sophistication, practice-oriented education, humanitarian education, functional literacy.

Образовательная среда может быть как благоприятной, так и неблагоприятной для развития человеческого капитала как субъекта деятельности. Формируемая образованием социокультурная / интеллектуальная атмосфера – приоритетное условие качества человеческого капитала и самой возможности технологического прорыва российского социума. В многочисленных государственных концепциях и стратегиях условный вектор развития российского образования направлен на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала и возведен в ранг национальных приоритетов. В то же время реальное состояние российского образования позволяет констатировать его как крайне противоречивое. Поэтому весьма актуально обратиться к анализу стратегии развития российского образования для того, чтобы обнаружить, как фактически обстоят дела с приоритетными установками в развитии образовательных институтов, их потенциальным влиянием на сферы общественной жизни, масштабами противоречивости системы образования современной России.

«Блеск» российского образования

Классическая российская школа – предметное обучение, единые классические учебники, «передача знаний», регулярная системная самостоятельная работа учащихся с печатной книгой, систематическое теоретическое знание в разумном сочетании с практическими усилиями, дополняющими, но не замещающими теорию, программно-целевой подход – позиционируется не просто как социальный институт с набором формальных функций, а выполняет социокультурную миссию: ответственное социальное «задание» по преодолению невежественности, избавлению от симулякров учения, организации умственного труда. Эмпирическая актуализация

[1] *Мулляр Лилия Анатольевна,* доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, права и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказского института – филиала РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: mullyar@mail.ru

Lilia Mullyar, Doctor of Philosophy, Professor, Department of History, Law and Humanities, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: mullyar@mail.ru

миссионерской роли образования как социокультурного фактора служит источником и механизмом, способствующим формированию эффективного человеческого капитала и реализации притязаний российского государства на социальную модернизацию. Состояние качества образования в современной России скорее препятствует, нежели способствуют ее прогрессивной трансформации; в российской образовательной среде правомерно констатировать состояние эклектики, суть которого заключена в стремлении создать систему интенсивного образования в условиях господства принципа экстенсивного развития, что делает весьма затруднительной перспективность методологического прорыва российского образования и технологического роста российского социума.

В результате образовательной активности классическая российская школа формирует комплекс соответствующих умений: познавательных, организационных, информационно-поисковых.

Познавательные умения – использование ранее усвоенных знаний для получения новых; рациональное перенесение знания из одной области в другую; видение проблемы и нахождение пути ее решения.

Организационные умения – понимание целей, удержание цели до ее реализации, составление плана работы, выбор способов выполнения плана, подбор соответствующих средств осуществления цели и определение последовательности действий, эффективное использование учебного времени.

Информационно-поисковые умения – библиографический и фактографический информационный поиск; применение информационных технологий (электронные базы данных, автоматизированные информационно-поисковые системы).

«Нищета» российского образования

«Чего гимназии и университеты действительно достигли, так это грубого натаскивания, цель которого – максимально ускоренная подготовка несметного множества молодых людей для государственной службы, их подгонки для службы» [1]. Эта идея Ф. Ницше, высказанная более ста лет назад в связи с объяснением причин культурного упадка Германии, может показаться эпатажной и несвоевременной. Между тем затронутая проблема не является пространственно и временно локальной, поскольку одномерное образование, понимаемое как абсолютный приоритет специальных знаний даже высокого уровня, но в пределах, всегда и везде неминуемо ведет к упрощенной системе ценностей, социальной примитивизации, «рамочному» мышлению. Следует оговориться, что данная позиция никоим образом не означает провозглашения дилетантизма. Речь идет о гипертрофированности узкоспециальной подготовки на фоне явного сужения и без того ущербной гуманитаризации образования, что плохо вообще для образования и совершенно недопустимо для высшего образования. В этой связи, как минимум, три серьезных вызова необходимо отметить:

1. Внедрение практико-ориентированного обучения повсеместно не как сопутствующего или дополнительного, а как приоритетного, зачастую единственно приветствуемого в ущерб развитию гуманитарного образования с его принципами *фундаментальности, аналитичности* и *систематичности*. Обучающиеся участвуют в решении реальных задач в значимых для них контекстах (кейсы и игрофикация), но **данное обучение** построено как фрагментарное, гипертрофирующее «момент», подменяющее экстраполяцию смысла «конкретикой развития». По сути, практико-ориентированное образование имеет шанс разрушить остатки классической системы образования, превратить образовательный процесс в некие эмпирические манипуляции с «ролевой переквалификацией»» и симулякрами производственных ситуаций, поскольку вместо теоретических знаний и глубокого анализа предлагается умение рамочно осмысливать ситуацию и аккумулировать конкретные прецеденты. Освоение учебных дисциплин, систематическое и методически обоснованное, становится поверхностным. Обучение редуцируется к получению информации не в «живом» учебном процессе, а в суррогатных производственных практиках. В современных условиях в высшей школе оптимизация обра-

зовательного процесса свелась к банальному сокращению объемов учебных часов, прежде всего, по гуманитарным дисциплинам (философии, культурологии, социологии), в пользу практико-ориентированных технологий обучения. «Сегодня за концепцией «компетенции вместо знаний» кроется простое и незатейливое желание фирм переложить на государство расходы на «специализацию» обучающихся» [2]. В результате вырастает узконаправленный практик-компилятор вместо думающего человека.

2. Осуществление проектного подхода в обучении в формате преобладания ситуативного конструирования контента над глубоким освоением смыслов сопряжено с рядом «ментальных ловушек», трансформирующихся в «ментальные барьеры», что создает реальную угрозу профанирования результатов проектного обучения:

– феномен «проект» соответствует ментальным принципам рационализма, прагматизма, дисциплинированности, регламентированности, поскольку является продуктом западноевропейской и североамериканской культуры – в 16–18 веках он появился в деятельности техников и архитекторов и получил распространение в Италии, Франции, Германии, Австрии и Швейцарии, а в 19–20 веках в США развивался в технической/инженерной среде и в управлении;

– феномен «проект» механически заимствован современной российской культурой и внедряется на ментально неподготовленную, «чужеродную» почву, поскольку в российских реалиях приоритетны принципы эмоциональности, стихийности, недисциплинированности, авральности (даже в ситуации с национальными проектами можно наблюдать формальную реализацию, но эффективность их остается сомнительной);

– феномену «проект» соответствует формат «команда» – активное взаимодействие конкурирующих индивидуальностей с единой целью, доверием и сотрудничеством, во главе с добровольно признаваемым лидером (западный вариант); в российской реальности имеет место формат коллектив / «клан» – спаянное единство, внутри которого нет и не может быть конкурирующих индивидуальностей (индивидуальность вообще объявлена антиценностью в официальных государственных документах, в частности, в «Стратегии развития культуры»), а есть традиционные патриархальные отношения гиперсплоченности и подчиненности «назначаемому» лидеру.

3. Экстенсификация и уплотнение образовательного процесса создают риск дальнейшего снижения качества образования. В соответствии с оптимизацией образовательной сферы и сокращением расходов на оплату труда педагогов происходит укрупнение групп воспитанников ДДУ, классов учащихся СОШ, групп студентов (обучающихся) ВУЗов. В частности, экспертами Общероссийского народного фронта отмечено рекордное количество – 52 ребенка в группе (!) – в одном из ДДУ Республики Башкортостан. Похожая ситуация сложилась в сегменте школьного образования, где наполняемость классов может доходить до 30–35 учеников. В вузах с 1 сентября 2017 года по рекомендации Минобрнауки наполняемость студенческих групп (для осуществления семинарских занятий) доведена до 30 человек.

Таким образом, популяризация образовательных трендов (практико-ориентированное обучение, проектное обучение), «разрывающих» знание на сегменты, подменяющих системное / критическое мышление активным, но поверхностным и «клиповым», а также «массовизация» обучения ориентируют развитие образования по схеме «ложной модернизации» (термин П. Штомпки [3]), лишь имитирующей прогрессивное состояние: процесс рассогласован и дисгармоничен.

Предложения

1. Соединить принципы **классической российской школы** с принципами и технологиями инновационного обучения (электронные методы обучения, практико-ориентированное обучение) при сохранении приоритета «классической школы».

2. Кардинально переформатировать и законодательно закрепить соотношение воспитанников и педагогов в сторону уменьшения количества воспитанников / школьников / обучающихся в образовательных учреждениях

всех уровней (не более 10–15 человек). Внести, в связи с этим, изменения в принципы формирования кадрового состава и финансирования (оплаты труда педагогов) образовательных учреждений всех уровней. Оптимизация соотношения количества воспитателей / учителей / преподавателей к количеству воспитанников / школьников / обучающихся будет способствовать повышению качества учебного процесса, выстраиванию индивидуальных траекторий обучения, реализации личностноориентированного подхода, формированию креативного мышления.

3. Чтобы снизить риск симулякризации трендов развития образования, необходимо осуществлять предварительную, или хотя бы параллельную, переориентацию и трансформацию системы образования (уменьшение и последующее искоренение архаичности, уменьшение степени религиозности и патриархальности, «перевоспитание сознания» в направлении от коллективизма к индивидуализму).

4. Практиковать приоритет бюджетного финансирования образования, вывести его за рамки рынка, рассматривать образование как жизненную среду и главное условие развития личности и общества.

5. Предусмотреть возможность разработки государственной программы по эстетическому воспитанию, системному эстетическому просвещению.

6. Не противопоставлять гуманитарные учебные дисциплины (культурная осведомленность, личностное развитие) и профессиональные учебные дисциплины (профессиональная компетентность, ремесло) количеством учебных часов в учебных планах вузов; внести изменения в Федеральные государственные стандарты высшего образования, включив дисциплины «Культурология» и «Социология» в базовую часть Блока 1 «Дисциплины (модули)» программ бакалавриата. Аргумент: «создание условий и стимулов для развития человеческого капитала» в соответствии со Стратегией-2030, концепция А.А. Аузана о высококачественном человеческом капитале как ключевом ресурсе развития страны [4].

7. Внести изменения в Федеральные государственные стандарты высшего образования, запретив организациям высшего образования самостоятельно определять объем реализации дисциплин базовой части Блока 1 «Дисциплины (модули)» программ бакалавриата, в частности дисциплины «Философия»; Министерству образования и науки определить объем часов по данной дисциплине, исходя из максимально возможного. Аргумент: выявленные в процессе социологического исследования ЦИСИ Института философии РАН фундаментальные проявления социогуманитарной рецессии в образовании и науке, которые снижают творческую и гражданскую самостоятельность личности.

8. Ввести в состав критериев патриотичности историческую грамотность (отечественная и мировая история) и языковую грамотность (устный и письменный русский язык); придать экзамену по Истории Отечества в составе ЕГЭ статус обязательного; ввести в качестве профессионально-квалификационного допуска обязательный экзамен на историческую грамотность (отечественная и мировая история) и языковую грамотность (устный и письменный русский язык) для государственных и муниципальных служащих, юристов, политологов, экономистов, военнослужащих (офицеров).

Человек живет в многомерном культурном пространстве, и опредмечивание его сущностных сил / реализация человеческого капитала определяется тем, какими языками культуры и насколько грамотно он владеет. Образованность концентрирует в себе гуманистические традиции «человеческой разумности в целом» – это не набор определенных сюжетов, терминов, дефиниций, а, прежде всего, нетривиальная аналитика, неожиданный ракурс осмысления и понимания мира. Влияние степени образованности субъектов социального действия на экономическую и политическую эффективность государства столь значительно, что, будучи устойчивым сегментом менталитета, образованность мотивирует экономическое и управленческое поведение человека и опосредует темпы, механику, качество реализации человеческого капитала, а значит, и социального роста. Знания как ценностный

контент личности, таким образом, импликативны по отношению к текущему социальному процессу и модернизационным событиям. Нежелание признавать и принимать в расчет данное обстоятельство сводило неоднократные попытки российской власти преодолеть историческое аутсайдерство государства к «холостому ходу» социальных трансформаций. Если данные риски не будут приняты во внимание, возможно дальнейшее усиление социогуманитарной рецессии, затруднение выполнения программы патриотического воспитания, эмпирическая недостижимость модернизационных притязаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза. СПб., 1993.
2. Доклад «Россия 2025: от кадров к талантам». М., 2017.
3. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005.
4. Аузан А.А. Человеческий капитал как драйвер развития глобально конкурентоспособных направлений // Научные труды ВЭО Т.235. М., 2022.
5. Аузан А.А. Доклад на XVI Международной научной конференции НИУ ВШЭ «Модернизация экономики и общества». – URL: https://conf.hse.ru/2015.
6. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.): научное издание / под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2016.
7. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р.
8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р.
9. Отчет Н.И. Лапина по результатам седьмой волны Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России» // «Независимая газета» 10.02.2016. – URL: http://www.ng.ru/
10. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. М., 1998.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Nietzsche F. Poems. Philosophical prose. St. Petersburg, 1993.
2. Report “Russia 2025: from personnel to talents”. M., 2017.
3. Sztompka P. Sociology. Analysis of modern society. M., 2005.
4. Auzan A.A. Human capital as a driver for the development of globally competitive areas // Scientific works of VEO T.235. M., 2022.
5. Auzan A.A. Report at the XVI International Scientific Conference of the National Research University Higher School of Economics “Modernization of the Economy and Society.” – URL: https://conf.hse.ru/2015.
6. The life world of Russians: 25 years later (late 1980^{s} – mid-2010^{s}): scientific publication / ed. Zh.T. Toshchenko. M., 2016.
7. Strategy of state cultural policy for the period until 2030, approved by Order of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016,No. 326-r.
8. Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period until 2025, approved by Order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996-r.
9. Report by N.I. Lapin according to the results of the seventh wave of the All-Russian monitoring “Values and interests of the population of Russia” // “Nezavisimaya Gazeta” 02/10/2016. – URL: http://www.ng.ru/
10. Rousseau J.-J. Emil, or About education. M., 1998.

УДК 32.019.51

Решетняк С.Р.[1]

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ СВОБОДУ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАОБРАЗА ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Статья рассматривает современные трактовки понятия «медиаобраз государства», анализирует его природу и исследует все существующие воплощения и оказываемое с помощью данного образа влияние на национальные общества и государства. При этом детально освещается работа дискуссионной площадки «Роль средств массовой коммуникации в формировании имиджа государства в современной медиареальности», прошедшей в рамках Международного форума «Северный Кавказ в фокусе международного сотрудничества России», в рамках которой как раз и шёл диалог экспертов относительно обозначенных вопросов.

Ключевые слова: средства массовой информации, медиапространство, медиаобраз государства, имидж государства, пропаганда, социальные коммуникации, глобализация, информационная война.

Reshetnyak S.

MASS MEDIA AS AN INSTRUMENT OF THE STRUGGLE FOR NATIONAL FREEDOM THROUGH THE PRISM OF FORMING THE MEDIA IMAGE OF THE STATE

Abstract. The paper examines modern interpretations of the concept of "media image of the state", analyzes its nature and explores all existing incarnations and the influence exerted by this image on national societies and states. At the same time, the author covers in detail the work of the discussion platform "The Role of Mass Communications in Forming the Image of the State in Modern Media Reality", held within the framework of the International Forum "North Caucasus in the Focus of International Cooperation in Russia", at which there was a dialogue between experts regarding the identified issues.

Keywords: mass media, media space, media image of the state, image of the state, propaganda, social communications, globalization, information war.

Современная геополитическая реальность ставит перед государствами новые задачи, вызванные появлением новых вызовов и угроз.

Среди таких задач для Российской Федерации, безусловно, значится противодействие атакам на наше государство в рамках развязанной странами коллективного Запада информационной войны. И для успешного разрешения обозначенной задачи, прежде всего, необходимо определить причины такой угрозы и способы оказания негативного воздействия.

Для этих целей активно стали проводится научные и дискуссионные площадки, на которых представители научного сообщества, средств массовой коммуникации и государства сообща пытаются выявить ключевые аспекты современных информационных войн и цели, на поражение которых направлены главные удары противоборствующих сторон.

Одной из таких стала дискуссионная площадка «Роль средств массовой коммуникации в формировании имиджа государства в совре-

[1] *Решетняк Сергей Романович*, старший преподаватель кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: sergey.reshetnyak.85@mail.ru

Sergey Reshetnyak, Senior Lecturer, Department for Legal Support of Authorities Activity, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: sergey.reshetnyak.85@mail.ru

менной медиареальности», прошедшая в рамках Международного форума «Северный Кавказ в фокусе международного сотрудничества России».

Модератором площадки выступил директор Института международных отношений Пятигорского государственного университета Виктор Панин.

В ходе дискуссии большое внимание было уделено вопросам влияния средств массовой информации (далее – СМИ) на формирование суверенитета государства и выстраивание его независимых институтов власти. А также поиску путей усиления позиции России в странах Ближнего Востока и способам продвижения этой позиции отечественными и иностранными СМИ.

В начале диалога Виктор Панин сделал акцент на том, что сегодня сформировалось единое информационное пространство. Данный факт невозможно игнорировать, как и отгородиться от него путём локализации медиапространства [1].

Также В. Панин отметил, что многополярный мир сложен тем, что он многоуровневый, что создаёт особенности взаимодействия с каждым уровнем, что и было подтверждено в ходе дискуссии, в рамках которой участники пришли к пониманию, что каждый регион имеет свои особенности в освещении и восприятии информации, несмотря на однозначное наличие общечеловеческих ценностей, фактически единых для всех и создающих единую канву медиапространства.

И тут необходимо остановится на определении понятия «медиапространство» или же «медиасфера» и через них определить, что же собой представляет медиаобраз государства.

Процесс глобальной цифровизации оказывает существенное влияние на современное общество. Происходит трансформация ранее статичных представлений людей о мире и происходящих в нём процессах. А также существенно меняется процесс освещения данных процессов средствами массовой информации в силу возрастания оказываемого ими влияния на формирование общественного мнения и, как следствие, на восприятие политической, социально-экономической и культурной реальности. Происходит процесс формирования нового информационного пространства – медиасферы, приобретающей черты самодостаточного пространства, в котором осуществляется взаимодействие людей. И чем совершеннее становятся технологии и, как следствие, возрастает зависимость общества от них, чем больше оно влияет на повседневную жизнь, тем более значимым становится позиционирование субъектов и событий именно в данном пространстве. Происходит своего рода медиатизация общества и человеческого восприятия действительности.

В таком обществе новой цифровой формации большое значение приобретает имидж субъектов, складывающийся в медиапространстве. Поскольку от него зависит оценка субъекта и его действий. И в этом плане государство не является исключением. Являясь активным участником процессов внутри медиасреды, нередко инициируя инфоповоды, оно становится в какой-то степени зависимым от сформировавшихся в медиапространстве правил и принципов своего позиционирования. Формируемый государством медиаимидж и имидж основных руководителей страны во многом влияют на принятие или неприятие шагов государства в области внутренней и внешней политики, а также оказывают воздействие на его успешность во внешнеэкономической сфере.

На основании имиджа формируется государственный образ, в который включаются такие элементы государственной системы как уровень экономического развития и развитость внутри- и внешнеторговых отношений, географические и климатические факторы, особенности национальной политики и демографические характеристики, степень влияния на международной арене. На основании данных факторов возможно сформировать отношение к государству со стороны его народа, а также своего рода репутацию страны во вне, то есть при взаимодействии с иностранными государствами и их объединениями.

Но такое представление о государстве часто может носить субъективный характер, не редко представляющий собой набор клише, стереотипов и шаблонов, которые не позво-

ляют реально оценить возможности государства, и тем самым неверно просчитать свои шаги при взаимодействии с ним. Например, как это произошло с Российской Федерацией, которую с подачи покойного сенатора США Маккейна назвали страной-бензоколонкой [2], намекая на то, что она есть лишь ресурсная база и ничего из себя не представляет как конкурент на рынке высокоточной продукции, да и в целом не является технологическим конкурентом, обладая крайне слабой экономикой. Однако начало санкционной войны показало истинные возможности и потенциал российской экономики и её производственного кластера. В то время как многие экономики стран Запада ушли в рецессию.

Таким образом, можно согласиться с позицией Т.Н. Громовой о том, что образ государства «формируется в массовом сознании под влиянием различных факторов: истории, положения в мире, а также стереотипов и имиджа, сложившихся в средствах массовой информации» [3].

Но имидж государства имеет ряд специфических черт, отличающих его от имиджа человека или компании. Так, Е. Петрова отмечала, что такой вид имиджа имеет в себе «общие политические и психологические характеристики, свойственные имиджу вообще, и особенные признаки, свойственные лишь конкретной разновидности политического имиджа» [4].

С помощью имиджа государства формируется основа для «установления внешнеполитических и экономических отношений с мировым сообществом и одновременно механизм регулирования внутренних процессов, происходящих в России» [5].

Ключевыми субъектами, определяющими образ государства, становятся средства массовой информации или же, говоря иначе, медийные компании и контролируемые ими медиаресурсы. Именно по этой причине речь уже идёт не просто об образе, а о медиаобразе, то есть том образе, который подаётся через средства массмедиа.

У понятия «медиаобраз государства» есть собственные определения, несколько отличные от понятия «государственный образ». Среди них можно выделить несколько ключевых с точки зрения передаваемых данным понятием смыслов. Так, А.В. Марущак [6] и Т.Н. Галинская под медиаобразом государства понимает «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, полученной из СМИ» [7].

Л.В. Хочунская рассматривает данное понятие с точки зрения журналистики как «представления автора об объекте медиасреды, имеющего полилогический характер и провоцирующее ценностную реакцию читателя» [8]

А впервые в нашей науке понятие «медиаобраз» появилось в диссертационном исследовании Е.Н. Богдан, под которым она понимала «выраженный в медийной среде образ страны, созданный посредством различных СМИ в сотрудничестве с разными сферами духовной деятельности и отражающий особенности текущего момента действительности» [9]. Данного автора дополняет Е.Д. Егоровцева, отмечающая, что это не просто образ страны, создаваемый СМИ, но и находящий своё выражение в медиапространстве [10].

При этом современные СМИ перестали быть просто источником информации, но и инструментом, с помощью которого можно оказывать влияние на объекты и субъекты через медиапространство в силу наличия у них возможности формировать общественное мнение и, если необходимо, манипулировать как мнением, так и самим обществом. Приобретая таким образом черты общественного регулятора, поскольку оказывают непосредственное регуляторное воздействие психологического характера на общество и происходящие в не процессы.

Для любого современного государства достаточно важным является процесс выстраивания коммуникации со своими гражданами и обществом внутри страны. Лишь таким образом государство, общество и граждане могут коммуницировать друг с другом, определять цели и приоритеты национального развития, а также определять систему ценностей, формы их защиты и механизмы, содействующие этому. Но для эффективного взаимодействия необходимо, чтобы внутри самого общества

была выстроена система социальной коммуникации, имеющая массовый характер и на общественные же массы оказывающая своё воздействие. При этом под коммуникацией можно понимать «социально обусловленное явление, основной функцией которого является воздействие на аудиторию через содержание передаваемой информации» [11].

В таких условиях возрастает значение информации как инструмента социальной коммуникации. А также она приобретает уже функции политического инструмента, поскольку начинает использоваться для выстраивания политических целей государства и для мобилизации граждан для достижения этих целей. Происходит изменение принципов выстраивания публичных отношений, поскольку формируется новое представление о политической публичной сфере. Это приводит к возрастанию роли общественных институтов, работающих с публичной информацией, и к формированию общества новой формации – информационного общества. То есть общества, где информация приобретает одно из приоритетных значений и становится самостоятельной ценностью такого общества.

А средства массовой информации становятся одним из ключевых инструментов, определяющих политические процессы в обществе, а также влияющего на политику государства в целом.

Однако следует учитывать тот факт, что информация и средства массовой информации не приобретают черты института публичной власти. Они продолжают исполнять функцию инструмента коммуникации внутри общества, а также коммуникации общества и государства, поскольку, так или иначе, СМИ не влияют на государство как инструмент воздействия общества на власть. Скорее наоборот. Через СМИ государство влияет на общество, формирует правильную с точки зрения правящих в государстве элит позицию граждан на те или иные вопросы, обеспечивает поддержку элит обществом или же наоборот осуществляет смену элит. Во всех этих манипуляциях СМИ играют роль инструмента воздействия государственных нарративов на общественное мнение, но не наоборот.

По мнению социолога Д.П. Гавры, любая коммуникация не формируется естественным путем, а предусматривает искусственное создание для целей управления общественными процессами, на которые оказывает влияние информация, а также для управления информационными ресурсами, коими информация и становится в процессе коммуникации. То есть коммуникация – это изначально искусственный инструмент, необходимый для формирования и перераспределения информационного ресурса, с помощью которого осуществляется процесс общественного управления. «Социальная коммуникация всегда предусматривает сознательное управление коммуникационными ресурсами и трансформацию естественного, то есть стихийно развивающегося коммуникативного процесса в новую коммуникативную реальность, имеющую управляемый характер, такая коммуникация является продуктом управления и, следовательно, имеет относительно искусственный, то есть не исключительно спонтанный характер» [12].

Этот факт заставляет несколько иначе взглянуть на обязательный независимый характер СМИ и на плюрализм мнений, подаваемых ими.

Относительно независимости СМИ еще в 1984 году высказывался Джеффри Г. Альтшулл в своей книге «Агенты власти: СМИ и публичная политика», в которой отмечает, что независимость СМИ есть не более чем мифологема. Он указывает: «На протяжении всей своей недолгой истории средства массовой информации были не более чем слепыми летописцами чужих деяний. Если когда-либо прессе и выпадало играть активную роль, то только потому, что она становилась агентом тех или иных общественных сил или политических движений» [13].

Плюрализм же мнений подаётся как способ СМИ увидеть происходящее под различными углами зрения, получить позицию разных сторон события, и, тем самым, либо самостоятельно сформировать представление о произошедшем, либо предоставить такую возможность потребителям контента СМИ. Однако если брать в расчёт отсутствие неза-

висимости СМИ, то можно прийти к выводу, что озвучиваться будут лишь те точки зрения, которые либо поддержаны государственными элитами и изначально согласованы с государственными интересами, либо медиаконтент представляет оппозиционную точку зрения и направлен на дискредитацию правящих элит с целью получения над ними контроля или полной смены на политической сцене.

В государствах демократического типа власть формально становится зависима от общественного мнения. Поэтому ей приходится оказывать на него влияние, чтобы поддерживать свою легитимность в глазах общества. И СМИ являются наиболее эффективным инструментом для оказания такого влияния.

При этом в настоящий момент времени наблюдается одна интересная закономерность. По общему правилу, оказание влияния на общественное мнение требуется тогда, когда общество в должной мере политически социализировано, то есть является непосредственным участником политической жизни страны. Если такой политической социализации нет, и в обществе наблюдаются либо нигилистические тенденции, либо оно отказалось от управления политическими процессами в пользу государственных институтов власти и элит, нет необходимости оказания воздействия на него.

Однако в современных реалиях элиты осознано осуществляют политическую социализацию общества, чтобы утвердить свой правящий статус, а также переложить ответственность за свои действия на общество в целом.

Нечто подобное можно было наблюдать в вопросе демонизации Российской Федерации в глазах рядовых американцев и европейцев, которым была целенаправленно показана недостоверная картинка «злой» России, посягающей на ценности цивилизованного мира, что вызвало осуждение общества и призыв к правительствам западных стран остановить «злодеяния» и наказать страну-виновницу. И, тем самым, сейчас формально не правительства несут ответственность за происходящее на международной геополитической арене, но народы европейских и североамериканских стран, которые требовали от правительств совершения действий. При том, что именно на это требование народа правительства и рассчитывали изначально. А быстрота введения западных санкций лишь говорит, что европейские правительства и их союзники даже предварительно проработали будущие рестрикции.

Таким образом, в современном политическом процессе СМИ становятся важным инструментом коммуникации общества и государства. Как минимум в вопросе донесения позиции государства и представления политических акторов, что жизненно важно в контексте трансформации парламентско-представительной системы в медиа-представительную [11]. Фактически, сегодня мы наблюдаем процесс «медиатизация политики», «при котором политическая жизнь перемещается в символическое пространство средств массовой информации» [14].

За счёт этого меняется процесс легитимации власти и принимаемых ею решений. Если раньше он заключался в строгом соблюдении формальных политических процедур, то сейчас всё чаще предусматривает утверждение через СМИ. Тот, кого поддержат СМИ, того поддержит народ.

Таким образом, для государства формируется новая стратегическая задача по установлению контроля над СМИ. А в идеале – над самой информацией. Лишь в этом случае государство может быть уверенным в том, что общество будет поддерживать властные велеения, а также чувствовать свою защищенность от посягательств со стороны альтернативных элит или иностранных государств, которые также могут использовать информацию для нанесения ущерба геополитическому оппоненту или экономическому конкуренту за счёт враждебной пропаганды.

Возвращаясь к содержанию дискуссии в рамках площадки «Роль средств массовой коммуникации в формировании имиджа государства в современной медиареальности», необходимо выделить выступление директора по международным связям и СМИ Аккадской организации культурного обмена между Ираком и Россией Абдулы Аль-Салиха, в котором он заострил внимание на информационной

дипломатии, используемой США как средство пропаганды и утверждения своей гегемонии, в том числе и для насаждения своих ценностей в других странах и зачастую показной демонстрации силы. При этом чаще всего тут речь идет не о реальной силе, а лишь об имитации её наличия, но достоверно показанной в информационном пространстве.

Данный же инструмент используется американцами для оправдания своих действий, носящих не совсем достойный и цивилизованный характер.

Помимо этого, Абдулла Аль-Салих отметил, что США активно создают проамериканские СМИ внутри государств, которые подвергаются воздействию их пропаганды или оказываются в сфере их экономического или геополитического интереса [15]. Что приводит к продвижению американской повестки внутри страны воздействия, а также формирует элементы цензуры, поскольку не американская позиция тут же подвергается критике, а СМИ её доносящие, подвергаются обструкция и переводятся в категорию «фейк-ньюс». И на самих журналистов оказывается серьезное давление.

Таким образом формируется информационный вакуум, благодаря которому возможно осуществить любые действия, как это произошло с искусственным делением Судана на два государства.

При этом американцы крайне негативно реагируют на создание в странах, входящих в интересы США, СМИ третьих стран, поскольку они начинают подавать правдивую информацию, которая разрушает иллюзию, создаваемую в прессе проамериканскими СМИ. В частности, именно такая реакция была на продвижение российских СМИ на Ближнем Востоке.

Но как раз в продвижении в регионе российских СМИ эксперт видит позитивный шаг в вопросе прекращения американского диктата над ближневосточными СМИ: «Журналисты Ближнего Востока должны уходить из-под влияния США» [1].

Коллегу поддержал заместитель генерального директора Эмиратского информационного агентства «WAM», отметивший, что СМИ влияют на свободу народа. Но есть разные уровни свободы для самих СМИ. Если речь идёт об освещении внутренних процессов, не сопряженных с американскими интересами, то тут все СМИ действительно свободны в выборе и освещении контента. Но если речь о вопросе, входящем в сферу интересов США, то тут задействуются инструменты давления и цензуры. Как это происходило в вопросе освещения конфликта России и Украины.

Абдулла Аль-Салих также резюмировал, что арабским СМИ не нужно бояться говорить правду. В том числе и о России, преодолевая западные барьеры и навязанные образы, поскольку многие люди в арабском мире интересуются Россией.

Интерес к России на фоне СВО однозначно растет. Причем с позитивной оценкой действий России, поскольку в России арабский мир увидел силу, способную бросить вызов американской гегемонии и прервать её, в том числе и на Ближнем Востоке.

Важно отметить и тот факт, что СМИ оказывают влияние на общество и государство с философской точки зрения. На чём акцентировал внимание представитель РАН Н.В. Головко, также принявший участие в дискуссии. В вопросе оказания влияния на общество и государство в процессе освещения новостной повестки все СМИ должны оперировать признанными в государстве ценностями. Эти ценности зачастую схожие у всех стран мира, но при этом отдельно взятые ценности в отдельно взятом обществе имеют разную «стоимость», поэтому одни выдвигаются в приоритет, а другие задвигаются на задний план.

Ценности могут меняться в обществе. Но невозможно рационально объяснить переход от одной системы ценностей к другой. И это не является задачей СМИ. Они должны фиксировать «победившую» систему ценностей.

При этом нельзя не согласиться с мнением главы дирекции международного сотрудничества Международной медиагруппы «Россия Сегодня» В.В. Пушковым, который отметил, что современные СМИ больше уделяют внимание вопросам коммерческой составляющей, нежели формированию критического мышления и продвижению правдивых новостей. Все

СМИ ориентированы на стейкхолдеров и их запросы. Они продвигают не тот контент, который правдивый, а тот контент, который хочет получить потребитель продукции СМИ.

Серьёзное обсуждение вызвал вопрос о том, чего не хватает отечественным СМИ, чтобы потеснить американские на Ближнем Востоке.

Директор по международным проектам и продвижению контента Международной медиагруппы «Россия Сегодня» И. Наоваф (Сирия) отметил, что российский контент – это правдивый контент, но при этом очень слабо используются наиболее популярные форматы вроде Тик-Ток и прочих социальных сетей, а также чрезмерное присутствие в регионе западных и прозападных СМИ.

Медиаобраз страны сейчас всё чаще формируется не столько в СМИ, сколько в интернет-пабликах, форумах и блогах. Это стало возможно благодаря широкому охвату аудитории, доступности площадок и контента на них, а также за счёт сформировавшегося кластера net-экспертов и аналитиков, которые для продвижения своего контента стали активно погружаться в суть политических процессов и уже на равных способных конкурировать с классическими СМИ. При этом активно продвигаемая в Интернет-пространстве повестка достаточно быстро получает поддержку и продвижение среди пользователей. По тем же принципам осуществляется продвижение политических лидеров, как это было с бывшим американским президентом Дональдом Трампом, имевшим многомиллионную поддержку в социальных сетях, где нередко его выступления появлялись раньше официальных СМИ.

Формирование медиаобраза посредствам блогосферы имеет определенные особенности процесса и конечного результата. Речь идёт о неполном соответствии образа в СМИ и в блогосфере, поскольку СМИ стремятся не отходить от реальности достаточно далеко, в то время как социальные сети, блоги и прочие элементы блогосферы нередко формируют далекий от реальности образ, но именно он и становится для объекта продвижения основным, так как суть процесса и состоит в создании совершенно нового образа.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует два принципа формирования медиаобраза. Первый связан со СМИ и их деятельностью, другой – с пользователями сети Интернет и их видением происходящего и прочитанного/увиденного/услышанного в СМИ. Чтобы объективно сложился медиаобраз персоны, следует по возможности анализировать вышеуказанные ресурсы и моделировать свой медиаобраз интересующей персоны [16].

Резюмируя, можно сказать, что медиаобраз государства формируется за счёт многих факторов, но всегда рассматривается как единое целое.

Крайне важно в современных условиях, чтобы медиаобраз государства формировался с подачи самого государства, поскольку в противном случае в его формировании будут принимать участие внешние силы, не всегда дружественно настроенные по отношению к государству. Либо же деструктивные силы внутри страны, борющиеся за власть с правящими элитами. Часто это сопровождается очернением и даже демонизацией страны, как это происходит в настоящий период времени в западном медиапространстве, где идёт целенаправленная политика, направленная на создание России образа страны-агрессора и главного нарушителя миропорядка, что в корне не соответствует реальному образу российского государства.

Это свидетельствует о достаточно большом значении в современных условиях медиаобраза государства, поскольку именно благодаря ему формируется представление о стране. И достаточно большое значение в этом процессе играют средства массовой информации и медиасреда в целом, включая блогосферу и прочие формы коммуникации в Интернет-пространстве.

Однако как СМИ, так и прочие субъекты медиапространства при грамотно выстроенной работе органов государственной власти и правильной государственной политике становятся эффективным инструментом продвижения государственной политики и общественных интересов. Поэтому государство должно быть активным участником отношений в медиапространстве и вести постоянный контроль и мониторинг процессов в нём происходящих.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Роль СМИ в формировании имиджа государства в современной медиареальности обсудили эксперты Международного форума // Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС. – URL: https://ski.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=900944
2. Маккейн: Россия – это бензоколонка, которая притворяется страной // ИноТВ (rt.com). – URL: https://russian.rt.com/inotv/2014-03-16/Makkejn-Rossiya-eto-benzokolonka?ysclid=lpsrb7fs44647074491
3. Громова Т.Н. Структура медиаобраза России: внешнеполитический аспект // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. № 4 (21). С. 62–67.
4. Петрова Е. Имидж как фактор продуктивной политической коммуникации // Корпоративная имиджелогия. 2007. № 1 (01). URL: http://www.ci-journal.ru/article/70/200701polit_image.
5. Киселев И. Ю. Проблема образа государства в международных отношениях в рамках конструктивистской парадигмы. – URL: http://www.ia-centr.ru/archive/public_detailsa5fc.html?id=491.
6. Марущак А.В. Политико-социальный образ России в американском медиапространстве // Журналистский ежегодник. 2012. №1. С. 93–96.
7. Галинская Т.Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник ОГУ. 2013. № 11. С. 91–94.
8. Хочунская Л. В. Феномен медиаобраза: социально-психологический аспект// Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2013. № 2. С. 91-95.
9. Богдан Е.Н. Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики: автореф. дис. … канд. филолог. наук. М., 2007. 25 с.
10. Егоровцева Е.Д. Роль современных сми в формировании медиаобраза государства // Международный научный журнал «Слово в науке». 2021. №2. С. 6–11.
11. Паулов С.В. Медиатизация политики и место СМИ в системе политической коммуникации // Вестник ЗабГУ. 2008. №1. С. 26-30. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediatizatsiya-politiki-i-mesto-smi-v-sisteme-politicheskoy-kommunikatsii
12. Гавра Д.П. Социально-коммуникативные технологии: обоснование категории // «PR – технологии в информационном обществе»: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. 206 с.
13. Altshull J.H. Agents of Power: the role of the news media in human affair. New York and London: Longman, 1984. 355 p.
14. Засурский И.И. Масс-медиа Второй республики. М., 1999. 270 с.
15. Американский диктат над ближневосточными СМИ могут прекратить российские // EADaily – Новости. – URL: https://eadaily.com/ru/news/2023/10/16/amerikanskiy-diktat-nad-blizhnevostochnymi-smi-mogut-prekratit-rossiyskie
16. Горбаль Д.Э. Современные подходы к феномену медиаобраза // Наука и образование сегодня. 2020. №11 (58). С. 72–75.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The role of the media in shaping the image of the state in modern media reality was discussed by experts of the International Forum // North Caucasus Institute – branch of RANEPA. – URL: https://ski.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=900944
2. McCain: Russia is a gas station that pretends to be a country // InoTV (rt.com). – URL: https://russian.rt.com/inotv/2014-03-16/Makkejn-Russia-eto-benzokolonka?ysclid=lpsrb7fs44647074491
3. Gromova T.N. The structure of the media image of Russia: foreign policy aspect // Sign: problem field of media education. 2016. No. 4 (21). P. 62–67.
4. Petrova E. Image as a factor of productive political communication // Corporate imageology. 2007. No. 1 (01). URL: http://www.ci-journal.ru/article/70/200701polit_image.

5. Kiselev I.Yu. The problem of the image of the state in international relations within the framework of the constructivist paradigm. – URL: http://www.ia-centr.ru/archive/public_detailsa5fc.html?id=491.
6. Marushchak A.V. Political and social image of Russia in the American media space // Journalist Yearbook. 2012. No. 1. P. 93–96.
7. Galinskaya T.N. The concept of a media image and the problem of its reconstruction in modern linguistics // Bulletin of OSU. 2013. No. 11. P. 91–94.
8. Khochunskaya L.V. The phenomenon of media image: socio-psychological aspect // Bulletin of RUDN University. Series: Literary criticism, journalism. 2013. No. 2. P. 91–95.
9. Bogdan E.N. Media image of Russia as a means of consolidating society: structural and functional characteristics: abstract of thesis. dis. ... cand. philologist. sci. M., 2007. 25 p.
10. Egorovtseva E.D. The role of modern media in the formation of the media image of the state // International scientific journal "Word in Science". 2021. No. 2. pp. 6-11.
11. Paulov S.V. Mediatization of politics and the place of the media in the system of political communication // Bulletin of ZabGU. 2008. No. 1. pp. 26-30. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediatizatsiya-politiki-i-mesto-smi-v-sisteme-politicheskoy-kommunikatsii
12. Gavra D.P. Social and communication technologies: justification of the category // "PR – technologies in the information society": materials of the II All-Russian scientific and practical conference. St. Petersburg, 2004. 206 p.
13. Altshull J.H. Agents of Power: the role of the news media in human affair. New York and London: Longman, 1984. 355 p.
14. Zasursky I.I. Mass media of the Second Republic. M., 1999. 270 p.
15. The American dictatorship over the Middle Eastern media may be stopped by the Russian ones // EADaily – News. – URL: https://eadaily.com/ru/news/2023/10/16/amerikanskiy-diktat-nad-blizhnevostochnymi-smi-mogut-prekratit-rossiyskie
16. Gorbal D.E. Modern approaches to the phenomenon of media image // Science and education today. 2020. No. 11 (58). P. 72–75.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Материал, представляемый к публикации, должен являться оригинальным, ранее не публиковавшимся в других научных изданиях, соответствовать профилю журнала.

Автор присылает статью в редакцию на электронную почту vestnik@ski.ranepa.ru в виде файла Microsoft Word 2003, озаглавленного по образцу: Статья_Фамилия автора. В теме письма также следует указать Статья_ Фамилия автора

Аспиранты и соискатели в обязательном порядке представляют оригинал или скан-копию рецензии научного руководителя, справку с места учебы.

Рукопись научной статьи оформляется авторами в соответствии со следующими требованиями:

Объем статьи должен составлять 16–20 тыс. знаков (с пробелами) для аспирантов и магистрантов; 16–40 тыс. знаков (с пробелами) для других категорий авторов.

Расширение файлов – *.rtf, doc (формат *.docx не допускается!)

Размер бумаги – А4 (210×297);

Поля – все по 2 см;

Шрифт – Times New Roman;

Размер шрифта (кегль) – 14;

Абзацный отступ – 1,25 см;

Междустрочный интервал – полуторный (1,5);

Межбуквенный интервал – обычный.

Межсловный пробел – один знак.

Переносы запрещены.

Автоматические ссылки и нумерация страниц не допускаются.

Выравнивание текста – по ширине.

Дефис (-) должен отличаться от тире (–).

Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

Использовать кавычки только одного вида – «Русский язык». / «Иностранный язык»

При наборе не задаются колонки.

Не допускаются пробелы между абзацами («висящие строки»).

Буква ё ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова; во всех остальных случаях – только е.

Не допускается использование таблиц с альбомной ориентацией. Размер шрифта табличного текста – 10, начертание – обычное. Таблица располагается непосредственно после текста, в котором она упоминается впервые. На все таблицы должны быть ссылки в тексте статьи. Названия таблиц подписываются сверху (**жирный шрифт**, выравнивание по центру): **Таблица 1. Статистические сведения**… .

Иллюстрации, графики, схемы, чертежи и т.п. подписываются снизу (**жирный шрифт**, выравнивание по центру: **Рисунок 1. или Рисунок 1 – Распределение числа респондентов…**). Нумерация сквозная.

При предоставлении данных в виде таблиц и иллюстраций обязательна ссылка на источник. Таблицы и иллюстрации выполняются в черном цвете на белом фоне.

Формулы и специальные символы (например, греческие буквы) в статье набираются текстом (пункт меню «Вставка – Символ»). Для сложных формул используется редактор формул «MS-Equation 3.0» (или ниже) из пакета MS-Office (пункт меню «Вставка – Объект»).

Нумерацию следует ставить отдельно от формул обычным текстом.

NOTA BENE: Не набирать заголовок в режиме CapsLock!

Не использовать макросы.

Список литературы размещается в конце статьи и обусловливается наличием цитат или ссылок, оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008, ГОСТ Р 7.0.9-2009. Библиографический список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников), нумеруется вручную (**не автоматически**).

Внутритекстовые ссылки, не включенные в библиографический список работы, оформляются в квадратных скобках по тексту статьи с указанием номера источника по библиографи-

ческому списку. Отсылки, используемые для связи текста с библиографическим списком, оформляются без указания страниц [1; 5]. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается.

УДК определяется по классификатору: https://teacode.com/online/udc/

Все материалы проходят обязательную проверку в системе **АНТИПЛАГИАТ**. К публикации допускаются статьи, имеющие не менее 70% оригинального текста. Доля самоцитирования должна составлять не более 10%.

На первой странице в строгом порядке указывается следующая информация на русском и английском языках:

1) Индексы УДК (только на русском языке), присваивает библиотека вуза автора статьи.

2) ***Фамилия И.О***. (***курсив, жирный шрифт***, выравнивание – по центру).

3) Сведения об авторе (указываются в подстрочной ссылке) – *Фамилия Имя Отчество* (полностью, курсив), ученая степень, ученое звание, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры **(на русском языке)**; *Name Surname* (курсив), ученая степень, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры **(на английском языке)**; размер шрифта (кегль) – 10; выравнивание – по ширине.

3) Название статьи на русском языке (заглавные буквы, жирный шрифт, выравнивание – по центру).

4) Через интервал – аннотация на русском языке от 300 до 500 знаков (с пробелами). Аннотация (в соответствии с ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214 – 76) Реферат и аннотация. Общие требования.) включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению.

5) Ключевые слова и словосочетания на русском языке (5-8 слов).

6) Через интервал – ***Surname N.*** (т.е. Фамилия И.) на английском языке (***курсив, жирный шрифт***, выравнивание – по центру).

7) Название статьи на английском языке (**ЗАГЛАВНЫЕ БУКВЫ, ЖИРНЫЙ ШРИФТ**, выравнивание – по центру).

8) Через интервал – аннотация на английском языке.

9) Ключевые слова и словосочетания на английском языке.

10) Через интервал – текст статьи.

11) Через интервал – библиографический список.

Статьи представляются в журнал до 1 числа месяца, предшествующего выпуску журнала.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Статьи рецензируются членами редакционной коллегии.

Редакционная коллегия вправе отклонить статью, которая не соответствует требованиям оформления.

Образец оформления статьи

УДК 000

Иванов С.П.[1]

(----------пропуск строки----------)

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИИ

(----------пропуск строки----------)

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы…

Ключевые слова: регион, экономика, Северный Кавказ, интеграция.

(----------пропуск строки----------)

Ivanov S.

(----------пропуск строки----------)

THE NORTH CAUCASUS: THE CHALLENGES OF INTEGRATION

(----------пропуск строки----------)

Abstract. The paper / present study considers the main problems of...

Keywords: region, the economy, the North Caucasus, integration.

(----------пропуск строки----------)

На сегодняшний день ситуация в регионах [1] Северо-Кавказского федерального округа (Таблица 1)

(----------пропуск строки----------)

Таблица 1. Ситуация в СКФО

Заголовок	**Заголовок**	**Заголовок**	**Заголовок**	**Заголовок**
Данные	Данные	Данные	Данные	Данные

(----------пропуск строки----------)

Рассматривая вопросы развития демографической ситуации (Рисунок 1)

(----------пропуск строки----------)

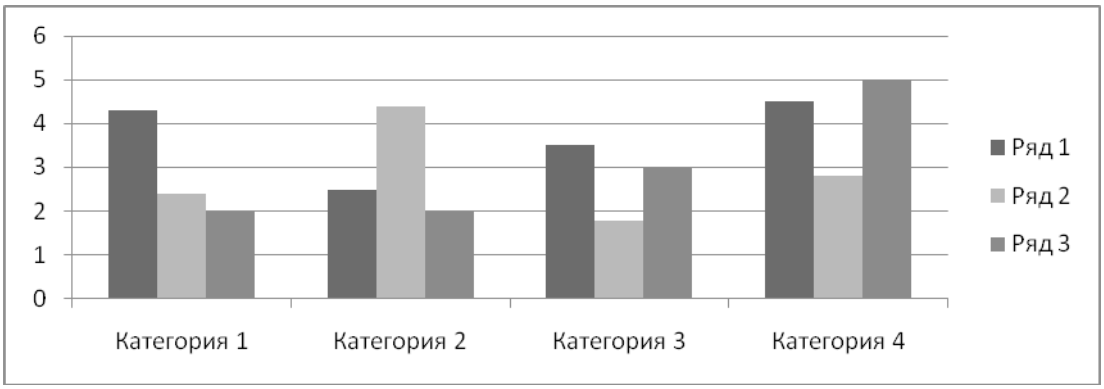

Рисунок 1. Распределение населения ИЛИ
Рисунок 1 – Распределение населения

(----------пропуск строки----------)

[1] *Иванов Сергей Петрович,* доктор филос. наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии, Московская гуманитарная академия, г. Москва, e-mail: (личный), т. (рабочий)

Sergey Ivanov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Political Science and Sociology, Moscow Humanitarian Academy, Moscow, e-mail: (личный), tel. (рабочий)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

(----------пропуск строки----------)

1. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Астрель; Тверь: АСТ, 2006. 319 с.
2. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006. 251 с.
3. Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80-86.
4. О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа»: закон Ненец. авт. окр. от 19 мая 2006 г. № 721-ОЗ: принят Собр. депутатов Ненец. авт. окр. 12 мая 2006 г. // Няръянавындер (Крас. тундровик) / Собр. депутатов Ненец. авт. окр. – 2006. – 24 мая.
5. Бастрыгин А.И. Время, право и закон. СПб.: Ореол, 2007. 353 с.
6. Дирина А.И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций [Электронный ресурс] // Военное право: сетевой журн. 2007. URL: http://www.voennoepravo.ru/node (дата обращения: 19.09.2007 г.)
7. О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНКРСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Лэтчфорд Е.У. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт армии адмирала А.В. Колчака. 2004. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm (дата обращения: 23.08.2007 г.)

Научное издание

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

Главный редактор: Киселева Н. Н.
Компьютерный дизайн-верстка: Кочесокова М.К.

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Академии.
Статьи публикуются в авторской редакции.
При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 10 декабря 2023 г. Сдано в печать 15 декабря 2023 г.
Дата выхода в свет: 27 декабря 2023 г.
Формат 60*84/8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 11,16. Заказ № 1800
БЕСПЛАТНО

© «Северо-Кавказский институт-филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»»
357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5
тел.: 8(8793) 33-26-21
e-mail: vestnik@ski.ranepa.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ»
г. Пятигорск, ул. Козлова, 19
тел. 8 (8793) 39-09-03